

"По имени Эдем (ЛП)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

ПО ИМЕНИ ЭДЕМ

ХЕЛЕН ДУГЛАС

По имени Эдем - 1

Оригинальное название: After Eden by Helen Douglas

Хелен Дуглас «По имени Эдем»

Серия: По имени Эдем - 1

Перевод: Ана sadako999 Овсянникова

Вычитка: Елена Брежнева, Вика Салосина

Обложка: Катерина Маренич

Аннотация:

Эдем Энфилд любит загадки, так что с появлением в школе таинственного новенького по имени Райан Вестленд, она попадает на крючок. На первый взгляд, он – простой американский подросток. Так почему же он не знает, что такое пицца? И как получилось, что он не слышал о Гитлере? Но что озадачивает Эдем больше всего – так это интерес, который он к ней проявляет.

Когда Эдем влюбляется в Райана, она начинает раскрывать его секрет. Но открытие происходит, когда одним дождливым днем в спальне Райана она натывается на книгу – автобиографию ее лучшего друга... написанную более чем через пятьдесят лет. Потребовав от Райана объяснений, она узнает, что он оказался здесь с одной невероятно важной целью... а она, возможно, только что уничтожила его единственный шанс на успех.

Посвящается Джеку и Эдем.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРОЛОГ

ГЛАВА 1

ГЛАВА 2

ГЛАВА 3

ГЛАВА 4

ГЛАВА 5

ГЛАВА 6

ГЛАВА 7

ГЛАВА 8

ГЛАВА 9

ГЛАВА 10

ГЛАВА 11

ГЛАВА 12

ГЛАВА 13

ГЛАВА 14

ГЛАВА 15

ГЛАВА 16

ГЛАВА 17

ГЛАВА 18

ОБ АВТОРЕ

Пролог.

Перран. Июнь 2012.

Она танцевала с кем-то другим.

Она выглядела иначе. Ее рыжие волосы были подняты наверх, так что локоны, которые обычно спадали ниже ее плеч, сейчас доставали лишь до подбородка. Бисер на зеленом платье покачивался в такт ее движениям. Она перехватила его взгляд и улыбнулась.

Убрав волосы, чтобы не лезли в глаза, он протолкнулся через толпу, не думая лишнего раз и не разрешая страху его остановить.

— Потанцуешь со мной? — спросил он.

Она усмехнулась.

— Думала, не дождусь.

Одну руку она небрежно положила ему на талию, а вторую на плечо. Она находилась близко, но их тела не соприкасались. Не то, что Эми и Мэтт, которые были так прижаты друг к другу, что соединялся каждый их дюйм. Коннор нежно притянул ее к себе, потворствуя тому, чтобы она опустила голову ему на плечо. Он вдохнул яблочный аромат ее волос. Тепло ее кожи. Слабый запах мыла или, что вероятнее, духов. Его окружала музыка, кружащиеся огни, толпа танцующих, смеющихся и горланящих людей. Но все, что он чувствовал, — ее теплое дыхание на его шее, биение собственного сердца и его рука, огибающая ее талию и опустившаяся ниже спины.

— Коннор? — тихо произнесла она.

Он опустил глаза. Найдя губами ее шею, он начал покрывать ее маленькими, легкими поцелуями.

— Что ты делаешь? — спросила она.

— То, что следовало сделать очень давно.

Он целовал ее, поднимаясь вверх по шее к губам. Вот оно. Момент, о котором он мечтал

последние два года. Момент, когда, наконец, ему хватит смелости поцеловать девушку, которую он любил целую вечность, и признаться ей в этом.

— Прекрати! — закричала она, перекрывая голосом музыку.

Он замер. В его мечтах все складывалось иначе. Краем глаза он видел поблизости несколько пар, уставившихся на них в ожидании того, что случится дальше.

— Что не так? — спросил он.

— Коннор, ты — мой лучший друг. Я не смотрю на тебя в этом смысле.

— Но ты — моя пара сегодня, — начал он.

— Я думала, ты понял.

Она повысила голос, чтобы он мог слышать ее, несмотря на музыку, но у него создавалось такое впечатление, что их слышит весь мир. Его глаза заслезились. Ни за что не будет он стоять здесь и плакать перед всеми знакомыми людьми.

Он прошел мимо нее и направился к выходу. Он бы вышел наружу, но мистер Чинн, учитель естествознания, стоял между ним и дверью, а последнее, что было необходимо Коннору, — какой-то учитель, спрашивающий в порядке ли он.

Так что он пошел в другом направлении.

Глава 1.

Перран. Март 2012.

Меган опаздывала. Звонок, оповещающий, что до начала урока осталось пять минут, уже прозвенел, и все ученики прошли на собрание. Я стояла у главного входа и ждала ее.

Стояло морозное мартовское утро, небо было чистым и голубым. Высоко над зданием школы против часовой стрелки кружили два канюка¹, словно стрелки перевернутых часов. Прищурившись, я вглядывалась вдаль в надежде заметить фиолетовое пальто Меган и тогда увидела его впервые. Он появился из ослепительного белого света, высокий парень со светло-русыми волосами, которые отливали серебром в свете тусклого зимнего солнца. Шагая к школьным воротам, он расстегнул свою кожаную куртку, из-под которой показались школьный свитер и белая рубашка, а потом накинул на шею галстук, небрежно его завязав, словно хотел как можно дольше избегать неудобства.

Он бросил взгляд в мою сторону, прежде чем направиться к главному зданию. Ему потребовалось около тридцати секунд, чтобы пройти через школьные ворота и войти в центральный вход. Мне потребовалось значительно меньше времени, чтобы сообразить: красивый, уверенный, недостижимый.

* * *

Ко времени ланча казалось, будто вся женская часть одиннадцатиклассников говорила только о новеньком. Всю дорогу от профориентатора до столовой я слышала обрывки разговоров.

— Он — канадец.

- Он — южноафриканец.
- Вероятно, он так хорош в футболе, что мистер Такер захочет видеть его в команде.
- У него есть татуировка.
- С ним живет нереально сексуальная подружка.
- Он водит серебристый спортивный автомобиль.
- Хлоя Мэйсон собирается предложить ему встретиться.

Мое собеседование по профориентации закончилось и к тому моменту, как я пришла в столовую, она практически опустела, но у кассы еще стояла небольшая очередь. Я нетерпеливо ждала, вспоминая прошедшую встречу.

Кабинет миссис Мингл был скрыт наверху в административном корпусе, вдалеке от остальных помещений. Она была средних лет женщиной в очках с яркой оправой и копной вьющихся рыжих волос.

— Итак, Эдем, — сказала она с энтузиазмом, как только мы обе удобно устроились в креслах. На столике между нами стояла тарелка с печеньем и две кружки чая. — Расскажи мне, где ты видишь себя в будущем.

Много о будущем я не думала. По крайней мере, не о далеком будущем. Я раздумывала только о сдаче экзаменов летом и поступлении в местный колледж осенью. На неделе бы я усиленно училась, а по субботним вечерам ходила на вечеринки. Но не такие вечеринки, которые нравятся Эми, — где все пьют сидр из дешевых пластиковых стаканчиков и жмутся по углам с парнями из школы, а такие, где люди пьют вино из настоящих бокалов, обсуждают книги, политику и пытаются изменить мир.

— Представь себя девяностолетней женщиной, — сказала миссис Мингл, опуская шоколадное печенье в чай; она держала его там так долго, что я ожидала увидеть, как печенье отломится, — вспоминающей свою жизнь. Какую историю ты сможешь рассказать?

Я постаралась представить себя пожилой женщиной, седой и морщинистой, с целой жизнью за плечами. И внезапно я поняла, чего хочу. Не детально, а в общем виде. Я хотела, чтобы моя жизнь была похожа на историю одной из любимых книг: большого романа, каждая страница которого заполнена мелко напечатанными словами, словно единственный способ уместить такую жизнь — выбрать очень мелкий шрифт. Я хотела быть смелой, рисковать, изменить что-то к лучшему, влюбиться. Герои моей истории были бы яркими, а ландшафты экзотическими. Я хотела, чтобы моя жизнь была захватывающей.

Но проблема в том, что я не знакома с яркими персонажами, никогда не была в экзотических местах, а храбрости мне не достает. Я сидела здесь, в кресле в кабинете миссис Мингл, и осознавала, что если не начну думать о будущем, моя жизнь закончится, как полупустой блокнот: страница за страницей будут чистыми и лишь изредка прервутся списком продуктов или запиской чистильщику окон.

* * *

— Что это такое? — рядом со мной раздался низкий мужской голос.

Вздрыгнув, я подняла глаза. Это новенький. Он нахмуренно смотрел на специальное предложение дня.

Я пожала плечами.

— Твое предположение хорошо так же, как и мое. Думаю, это должно было стать карри.

— А это что? — спросил он, показав на пиццу. — Круглая штука с красной ерундой на ней.

Сложно было понять, что у него за акцент. Нечто среднее между американским и австралийским.

— Ты о пицце?

Он кивнул.

— Что это на ней?

Еда из столовой частенько была ужасающей смесью из неопределяемых продуктов, но пицца была узнаваемым и, как правило, безопасным выбором. Я повернулась к нему в поисках намека на то, что это какая-то шутка, — возможно, подмигивания или улыбки. Но он уставился на кусочки пиццы, а между его бровей пролегла морщина.

— Обыкновенная пицца. С томатной пастой и сыром.

Он серьезно не знает, что такое пицца?

— Да, — сказал он, внезапно усмехнувшись. — Так и знал.

Я выбрала картофель в мундире и немного кукурузы, а также яблоко. Он взял то же самое.

— Выглядит аппетитнее, — произнес он, пожав одним плечом.

Я заплатила за еду и направилась к столику, за которым сидели Меган и Коннор. Мы были странной компашкой. Не относились ни к одной из главных групп в Перране, как, например, серферы или скейтеры, девочки из клуба любителей пони или музыканты, но при этом время от времени тусовались с ними. Меган — обладательница красивого голоса и хорошо вписывается в компанию музыкантов. Коннор занимался серфингом (хотя и не входил в их тусовку) и по пятничным вечерам после школы посещал астрономический клуб, но не был законченным научным гиком. Что касается меня, я была членом команды по бегу по пересеченной местности, но избегала любых других видов спорта и всего с ними связанного. Коннор и Меган сидели с соседом Коннора, Мэттом, и его девушкой Эми.

Мэтт был хорошим парнем. Играл на гитаре и достаточно непринужденно себя вел. Эми же была королевой драмы, всегда играла, постоянно находилась в поисках себя и была центром всеобщего внимания. Ее последний образ, по ее словам, назывался вампирский шик. Она покрасила в черный цвет свои от природы светлые волосы, отчего ее бледная кожа приобрела практически зеленоватый оттенок. Это было улучшение по сравнению с последним ее образом, когда она обесцветила волосы до платинового оттенка и усовершенствовала свой словарный запас на южно-калифорнийский манер.

— Думаю, пляжная вечеринка была бы отличным вариантом? — говорила Эми, когда я выдвинула стул.

Меган взглянула на меня и тайком закатила глаза. Эми уже несколько недель планировала вечеринку на свой день рождения. Меган не очень нравились пляжные вечеринки, но я сразу же представила себе пламя, ярко сияющее на фоне чернильной ночи, звездное небо и, если повезет, луну.

— Эми, сейчас начало марта. Как можно устраивать пляжную вечеринку в марте? — спросил Коннор. — Это практически середина зимы.

— Вообще-то, это весна, — ответила она. — Да все равно, не будет никаких бикини и посиделок на багажниках машин. Ты никогда, кроме лета, не тусовался на пляже?

— Нет. — Коннор пожал плечами. — Зачем кому-то это делать?

— Потому что на пляже нет родителей. Я могла бы устроить вечеринку и дома, а в соседней комнате были бы мама с папой. Уверена, они бы с радостью предоставили нам пиццу и лимонад. Или же мы можем тусоваться на пляже, где нет родителей и можно пить все, что душе угодно.

— Приму к сведению, — ответил Коннор. — Но там будет холодно.

— Разведем костер, — сказала Эми. — Вечеринка будет такой классной.

Я отвлеклась от их болтовни и отломила кусочек картошки. Краешком глаза я наблюдала за новеньким, который в одиночестве сидел за столиком в углу. Три десятиклассницы, сидящие за ближайшим к нему столиком, хихикали, взмахивали волосами и стали разговаривать громче. Что-то подсказывало мне, что у него не возникнет проблем с вливанием в коллектив, несмотря на позднее появление в школе.

— Что думаешь, Эдем? — спросила Эми.

— А? — Я их не слушала. — Звучит отлично.

Эми повернулась в направлении моего взгляда. Потом подмигнула мне.

— Изучаем новенького?

Коннор застонал.

— И ты туда же. — Он толкнул меня локтем. — Он сказочный? При виде него у тебя трепещет сердце?

— Отвали, Коннор. — Я пихнула его в ответ. — Ты просто ревнуешь.

Я откусила яблоко, смущенная тем, что меня поймали.

— Он умный, — сказала Эми. — Утром у нас было совместное естествознание.

— Не такой уж умный, — ответил Мэтт. — У нас была история, и выяснилось, что он никогда не слышал о Гитлере. Ради Бога, кто не слышал о Гитлере?

— Или о пицце? — пробормотала я себе под нос, но никто меня не услышал.

— Все равно меня интересуют не его мозги, — сказала Меган со смешком.

— Я не врубаюсь, — произнес Коннор, качая головой. — Что в нем такого, чего нет во мне?

— Мышцы, — начала перечислять Меган. — Красивые скулы. И...

Коннор снова застонал.

Меган его проигнорировала.

— И классные волосы.

— Да ты издеваешься, — ответил Коннор. — Они торчат во все стороны. Он что, не знает, как пользоваться расческой?

— Говорит парень, у которого расчески нет вообще, — произнесла я, взъерошив лохматую шевелюру светловолосого Коннора.

— Может, такую прическу они носят в Америке или откуда он там, — сказала Меган.

Эми нахмурилась.

— Не думаю, что он — американец. По-моему, у него австралийский акцент.

— Определенно не австралийский, — заспорила Меган. — Он слегка гнусавит. Может, он канадец. Или с Гавайев.

— Или южноафриканец, — сказала Эми. — Их акцент похож на австралийский.

— Почему бы просто не спросить его самого? — произнес Коннор с налетом раздражения в голосе. — Он идет сюда. Уверен, он избавит вас от страданий.

И точно, новенький доел свой ланч и ему пришлось идти мимо нашего стола. Я изучала яблоко, надеясь, что Коннор не скажет и не сделает ничего унижительного.

Коннор встал и загородил ему дорогу, когда парень приблизился.

— Извини. Ты не против разрешить спор?

Парень осторожно улыбнулся.

— Если смогу.

— Девушки пытаются понять, какой у тебя акцент. Варианты такие — Австралия, Канада, Гавайи и Южная Африка.

Парень заулыбался сильнее.

— Близко, — сказал он. — Америка.

— Америка. Вот и решили. Спасибо за помощь.

Парень выгнул бровь.

— Пожалуйста.

Прозвенел звонок на пятый урок и я вздохнула. Парное искусство у миссис Линк.

— Какой у тебя следующий урок? — спросил Коннор у парня. — Я покажу тебе направление.

Новенький держал в руках карту школы. По ней было видно, что с утра он уже несколько раз ее сворачивал и разворачивал.

— Искусство. Миссис Линк.

— Эдем идет на искусство к миссис Линк, — сказала Меган, подмигнув мне.

Я поморщилась. Зачем Меган ведет себя так прямолинейно? Я проглотила кусок яблока, который жевала, и подняла поднос.

— Можешь пойти со мной.

— Эдем. Красивое имя, — сказал он, когда мы шли к зданию Годреви. — Оно распространено в Англии?

— Нет. Я не знаю никого с таким именем.

— Правда?

Я не ответила. Не могла придумать как. Я покосилась на него. Он смотрел на меня с задорной улыбкой. Внезапно лицо потеплело, и я поняла, что покраснела. Я — обладательница каштановых волос и бледнейшей кожи, которая просто жутко краснеет от груди до лба.

— Что привело тебя в Корнуолл? — в конце концов, спросила я, держа открытой дверь.

Он помедлил.

— Работа. Отцовская.

— Должно быть, это тяжело, приехать посреди учебного года. Экзамены и все такое.

— Все не так плохо. Окружающие очень дружелюбны.

Миссис Линк уже была в классе, встречая, приветствуя и наблюдая, как мы заходим. Как обычно, на ней был кафтан, подчеркивающий ее огромные бедра. И от нее пахло кофе с фундуком, который она всегда пила.

— Ты, должно быть, Райан Вестленд, — сказала она и, сияя, решительно пожала его руку. — А теперь, куда же нам тебя посадить? У Эдем нет пары. Можешь сесть с ней.

Я опустила на свое обычное место и отвела взгляд, пока Райан присаживался рядом со мной. Я слышала скрип стульев и шепотки, когда несколько девушек выгнулись, чтобы лучше видеть.

— Так ты из Америки? — спросила я через некоторое время.

— Ага.

— Бойфренд моей тети американец. Его акцент очень сильно отличается от твоего.

— Страна большая.

— Из какой ты части?

— Ты задаешь много вопросов, не находишь?

Я поняла намек, так что вытащила альбом для рисования и пролистала несколько последних рисунков, над которыми мы работали. Руки, ступни, глаза. Все до постыдного плохо нарисовано. Я резко захлопнула альбом, опасаясь, что Райан заметит.

— Я из Нью-Гэмпшира, — мягко произнес Райан. Он улыбался. — Из городка в сельской местности.

— Откройте альбомы, — прервала нас миссис Линк, передав чистый альбом Райану. — Сегодня мы будем рисовать портреты. Лицо и верхняя часть туловища.

Я почувствовала, как внутри все сжалось. Это ужас. Мне придется рисовать лицо Райана. Я в принципе плохо рисую, но хуже всего у меня получаются люди. Миссис Линк выбрала в партнеры парня из первого ряда, а затем показала, как нужно подойти к заданию.

— Полчаса каждому, — сказала она нам.

— Что ты хочешь сначала — позировать или рисовать? — спросил Райан.

Оба варианта звучали непривлекательно. Я подумала, если буду рисовать последней, может, мне и не придется показывать ему результат.

— Позировать.

Я не знала куда смотреть. Я выглянула в окно. Посмотрела на висящую на стене картину, а потом на дверь.

— Ты не могла бы сидеть спокойно? — спросил Райан.

— Извини. Сложно не ерзать.

— Может, тебе нужно смотреть на что-то.

Я пожала плечами и обвела взглядом комнату, пытаюсь найти нечто интересное.

— На что мне смотреть, как думаешь?

— Можешь смотреть на меня.

Должно быть, он заметил выражение ужаса на моем лице. Я ни за что не смогла бы удерживать зрительный контакт с ним и не залиться краской при этом.

— Или можешь просто смотреть в окно.

Я выбрала окно. За ним было мало вариантов для концентрации внимания: только слегка покачивающаяся пальма и блочная стена здания. Миссис Линк включила какую-то медленную джазовую музыку, которая, что было ясно, предназначалась для расслабления. Звуки фортепиано и трубы. Я пыталась увести мысли в другое русло. Думала о пляжной вечеринке, спланированной Эми. Думала о своей тете Миранде и ее бойфренде Трэвисе, по которому она сходила с ума. А еще я думала о симпатичном парне, сидящем напротив, который сосредоточенно рисовал мой портрет. Я почувствовала, что щеки у меня пылают.

— Почему бы тебе не снять свитер? — предложил Райан через несколько минут.

— Извини?

— Выглядишь так, словно горюшь. Ты хорошо себя чувствуешь?

— Нормально. Просто мне немного жарко.

А от его внимания становится только хуже.

— Тогданими свитер.

— Это не повредит твоему рисунку?

Он покачал головой.

— Я все еще работаю над твоим лицом.

Медленно я стянула свитер через голову, убедившись, что школьная рубашка не поднимется вместе с ним. Я расстегнула верхние пуговицы на блузе и ослабила галстук, прекрасно понимая, что на цвет лица это никак не повлияет.

— Я легко краснею, — сказала я.

Райан поднял взгляд с моей груди к лицу и, наконец, остановился на глазах. Он улыбнулся и продолжил рисовать. Я старалась сосредоточиться на музыке, но она была медленной и романтической, и, это смешно, но я поняла, что представляю, каково было бы танцевать с Райаном — мы вдвоем босиком, над морем садится солнце, а на фоне играет эта композиция. Я взяла в руки свой альбом и помахала им перед лицом в попытках немного охладиться и успокоиться.

— В школе есть научный клуб? — спросил Райан.

— После занятий проводятся дополнительные занятия. Для учеников, которым нужно улучшить оценки.

Райан нахмурился.

— И больше ничего нет? Например, клуба для любителей этого предмета?

— Вообще-то, нет. По крайней мере, если не считать астрономию. Полагаю, это наука. Туда ходит мой друг Коннор.

Райан отложил карандаш и посмотрел на меня.

— Коннор?

— Ты встречал его за ланчем. Блондин, который тебя остановил и спросил про акцент.

Райан кивнул.

— Звучит идеально. Когда проходят встречи?

— По пятницам. Руководит клубом мистер Чинн. Больше тебе может рассказать Коннор.

Райан напряженно вглядывался в меня.

— Именно это мне и нужно. Какая у Коннора фамилия? Мне нужно с ним поговорить.

— Пенроуз. Он — один из моих лучших друзей. Я вас познакомлю.

— Спасибо.

Он взял альбом и начал водить карандашом по бумаге. Я снова посмотрела на пальму.

Запах кофе с фундуком известил меня о приближении миссис Линк.

— Очень хорошо, Райан, — сказала она. — Тебе удалось очень красиво передать ее выражение лица.

Спустя полчаса невыносимой застенчивости, миссис Линк сказала нам поменяться ролями. Я не была уверена, то ли испытывать облегчение, то ли прийти в ужас.

— Как тебе хочется меня видеть? — спросил Райан, его глаза игриво сверкнули.

— Да мне все равно.

Я не знала с чего начать. Я посмотрела ему в глаза: карие. Но не грязно-карие, кофейно-карие или светло-карие. Его глаза были цвета осенней листвы. Ближе к зрачку они были ярко-ореховыми, а дальше — насыщенно медными. Около белка радужка была практически золотистой. Его глаза были самыми красивыми из прежде мной виденных и смотрели на меня с задором.

— Вообще-то, может, будет лучше, если ты согласишься в окно, — сказала я.

— На то дерево?

— Было бы отлично.

— Что это за дерево?

— Просто пальма, — пожала плечами я.

Я попыталась зарисовать форму глаз Райана. Но не смогла. Получались глаза как глаза. Словами я могла объяснить, что они были открытыми, дружелюбными, улыбающимися, но не могла выразить эти мысли на бумаге.

Я попыталась нарисовать его волосы. Они были светло-русыми. Обладая я талантом, выбрала бы двенадцать разных оттенков коричневого и смешала их вместе. Волосы его были убраны со лба назад и торчали в разные стороны. Карандашом я постаралась показать это, но результат на бумаге выглядел каким-то хаосом.

Я решила нарисовать характерную для многих овальную форму лица, уверенная, что не смогу зарисовать нечто, даже отдаленное напоминающее его высокие скулы и квадратную челюсть. Лицо на бумаге выглядело, как результат творчества восьмилетнего ребенка, и я взвесила мысль разорвать весь альбом на мелкие кусочки. Вдохнув про себя, я перешла к зарисовке его тела. Он слегка отклонился от меня, глядя на одинокую пальму за окном кабинета искусств. Райан снял свитер и закатал рукава, и я заметила золотистые волоски на его предплечьях. Руки его были немного напряжены, а кисти сжаты в кулаки. Мышцы выступали, словно тугой канат. Мой взгляд поднялся выше по его туловищу. Очертания его груди ясно виднелись под рубашкой. Тело выглядело крепким и накачанным.

— Ты занимаешься? — спросила я.

— Нет, — ответил он, выглядя немного растерянно. Я видела, что он заметил, как я разглядываю его грудь.

— Выглядишь накачанным.

Слова сорвались с языка, прежде чем моя внутренняя цензура смогла их поймать.

Он приподнял бровь.

— Это хорошо?

Я покраснела.

— Разницы никакой не создает. Я не смогла бы это нарисовать. Искусство — мое больное место.

— Могу я посмотреть, что ты изобразила?

— Абсолютно точно нет.

Минуты пролетели слишком быстро и пришло время оценить наши портреты. Миссис Линк хотела, чтобы мы определили, что получилось, а в чем нужно совершенствоваться.

— Смотри, — сказал Райан, подталкивая ко мне свой рисунок.

Хорош. Нарисованная девушка прикусила нижнюю губу, смотря в никуда. Непослушные, длинные, волнистые волосы и напряженный взгляд. Тень на щеках предполагала наличие небольшого смущенного румянца. Да, это была я. Намного более привлекательная версия меня.

— Так что, получилось хорошо? — спросил Райан, криво улыбаясь.

— Мне нравится, как струятся ее волосы, — сказала я. — Тебе удалось хорошо это уловить.

Он улыбнулся и поблагодарил меня.

— А какие нужны усовершенствования?

— Не знаю. Она выглядит слишком идеальной. Ненастоящей.

— Я рисовал, что видел.

Я прикусила губу, неуверенная, как ответить.

— Хотела бы я выглядеть так хорошо, — наконец, произнесла я, пожав плечами, и улыбнулась. Надеюсь, улыбка вышла самоироничной.

— Тогда посмотрим твой рисунок.

Я подтолкнула к нему свой альбом.

— Буду счастлива услышать два пункта для улучшения. Я отлично понимаю, что хорошего тут ничего нет.

Райан улыбнулся и встретился с моим взглядом.

— Несомненно, человек. Но мне надо что-то сделать с волосами.

— На следующей неделе, — сказала нам миссис Линк в конце урока, — мы поедем на экскурсию в «Проект Эдем», чтобы зарисовать растительность. Вас всех отпросят с утренних уроков, и мы вернемся к автобусам, отходящим в половине четвертого.

— Что такое «Проект Эдем»? — спросил Райан.

— Огромные куполообразные здания, похожие на оранжереи. Они построены на месте заброшенных глиняных карьеров в Сент-Остеле. В каждом из них произрастают растения из различных биомов². Там классно.

— И называются «Эдем»?

Я кивнула.

— Как сады Эдема.

— Я уловил связь.

Прозвенел звонок и я убрала альбом в сумку. Райан быстро соскользнул со стула и пошел к выходу. Он помедлил у двери и обернулся, посмотрев на меня.

— Спасибо, партнер, — с улыбкой сказал он.

Глава 2.

Меган проводила меня до автобусной остановки на окраине города. После школы мы ходили в кино, а потом перекусили. Теперь же на улице было ужасно темно и холодно.

— Я подожду с тобой.

— Все нормально. Иди домой. Завтра на пляже увидимся.

— Напиши мне, как доберешься до дома, — крикнула она, дойдя уже до середины улицы.

Я махнула рукой в ответ, внезапно почувствовав себя очень одинокой.

Летом Перран всегда был заполнен туристами, но зимой город становился пустынным. Городом-призраком. Можно было идти посреди набережной, потому что магазины были закрыты, и у водителей не было необходимости здесь ездить.

Как правило, зимой я не гуляла после школы из-за темноты, холода и того факта, что плохо ходили автобусы. Но в эту пятницу у меня не было никакого желания идти домой и смотреть, как Миранда и Трэвис обнимаются на кухне, пока он готовит какое-то гурманское блюдо для двоих.

Набережная была пустынной. Не было видно никаких признаков жизни, кроме света, проникающего из окна в «Руках рыбака». Я притопывала на месте и хлопала в ладоши, чтобы согреться. Следующий автобус должен подъехать не раньше, чем через двадцать пять минут.

На секунду я подумала, не позвонить ли Миранде и не попросить ли ее приехать за мной, но я

понимала, что она не обрадуется, если я потревожу ее во время их пятничного свидания. Я рассмотрела такси, как вариант, но у меня с собой было недостаточно денег. В конце концов, я решила пройти пару миль и сесть на автобус по пути. Так мне будет намного менее холодно, чем если я простою это время на продуваемой ветром автобусной остановке.

Прошло лишь пять минут с тех пор, как я вышла из города, когда рядом со мной замедлился автомобиль. Я опустила голову и прибавила шагу. Это было ошибкой. Мне стоило остаться на остановке. На этой дороге вдоль побережья никто не услышал бы моих криков. Машина остановилась у обочины, потом позади меня открылась и захлопнулась дверь. Я полезла рукой в сумку, чтобы достать мобильный.

— Эдем!

Я обернулась. Передо мной стоял Райан.

— Тебя подвезти домой? — предложил он с улыбкой.

— Ты не знаешь, где я живу.

— Ты учишься в школе Перран. Как далеко от нее ты можешь жить?

— Около пяти миль. Я живу в Пенпол Коув.

— Я и сам там живу.

Мне кое-что пришло на ум.

— В этой стране тебе должно быть семнадцать, чтобы водить.

— Я знаю.

— А тебе шестнадцать.

Он усмехнулся.

— Это я тоже знаю.

Я помедлила. Но ночь была холодной, а следующий автобус нужно было ждать двадцать минут.

Райан открыл дверь с пассажирской стороны автомобиля.

— Запрыгивай.

Раздумывая про себя, пожалею ли я об этом, я забралась внутрь.

Он завел двигатель и вывернул на дорогу. Машина двигалась резкими толчками и покачивалась, пока не набрала скорость. Райан включил на полную мощность печку и на меня подул теплый воздух. Какая неожиданная смена обстоятельств, думала я. В один миг я мерзну, иду одна и нервничаю, а теперь я согрелась, нахожусь с Райаном и очень сильно нервничаю.

— Так слухи правдивы, — сказала я.

— И какие же это слухи?

— О том, что ты едешь на машине.

Райан нахмурился.

— Заметили? Это плохо.

Разумеется, они заметили. Он находился на радаре каждой школьницы. Перран — маленький город.

— Это проблема? — спросила я.

— Как ты и сказала, мне недостаточно лет, чтобы иметь водительские права. Не горю желанием привлекать слишком много внимания.

— Так как получилось, что ты водишь?

Он отвел взгляд от дороги и посмотрел мне в глаза.

— Не люблю ходить по ночам, когда холодно. — Он снова повернулся к дороге. — И вообще, почему ты одна ходишь по темноте?

— После школы гуляла с друзьями в городе. А автобус век не дождешься, так что я решила пройтись.

Он улыбнулся, но, к счастью, взгляд его оставался прикованным к дороге.

— Ходил на занятия астрономического клуба?

— Ага. Было весело.

— Коннор там был?

Райан кивнул.

— Я и понятия не имел, что здесь так популярна астрономия. Клуб был забит.

— Правда? Со слов Коннора у меня сложилось впечатление, что клуб — это три ботана и мистер Чинн. Без обид.

Он рассмеялся.

— Ты считаешь меня ботаном?

Мы свернули с главной дороги на ту, которая вела к Пенпол Коув. Райан быстро переключил коробку передач, отчего двигатель заревел.

— Извиняюсь. Еще не до конца разобрался с таким типом коробки, — сказал он, когда мы проезжали мимо магазинчика на окраине городка. — Где именно ты живешь?

— Другой край городка, — ответила я, показывая ему направление.

— А я дальше по шоссе. Жилой дом на ферме недалеко от бухты.

— Этот дом продавался целую вечность.

Райан повел плечом.

— Отцу он понравился. Там тихо.

Я знала, о каком доме идет речь. Огромное гранитное здание с видом на бухту, которое находилось прямо в конце шоссе Треновет. Когда-то он был частью работающей фермы, но теперь стал просто большим домом с огромным садом. Много лет там никто не жил.

Райан подъехал к моему дому и заглушил двигатель. Мое сердце загрохотало. Зачем он заглушил двигатель? Я почувствовала, как начинает краснеть грудь. Потребуется минута или около того, прежде чем краснота перейдет на шею, а с нее на лицо, словно распускающийся цветок на покадровой съемке. Я задумалась, смогу ли попрощаться и испариться раньше, чем это случится.

— Спасибо, что подвез до дома, Райан, — сказала я.

Слова прозвучали неправильно. Создалось впечатление, будто я старомодная девушка, которая каталась со своим кавалером. Должно быть, моя неопытность в данном вопросе была очевидной.

Он пожал плечами.

— Да не за что. Мне все равно пришлось бы проезжать мимо.

Я открыла дверцу автомобиля и помедлила.

— Ты пойдешь на завтрашнюю вечеринку?

— Меня не приглашали. — Он взглянул на меня. — Если только ты не приглашаешь меня сейчас?

Я кивнула.

— Это день рождения Эми. Все приглашены.

— Что мне нужно взять с собой?

— Я беру кучу еды. Так что тебе ничего приносить не надо. Она устраивает вечеринку на Перран Тауэнс — это пляж за городом. В два часа.

— Мне заехать за тобой без пятнадцати два?

Он предлагает за мной заехать? Сердце сжалось, как и раньше, но я все равно понимала, что не могу принять его предложение.

— Ты слишком молод для вождения.

— По-видимому, нет.

— Миранда, это моя тетья, я живу с ней... она ни за что не позволит мне сесть в машину с шестнадцатилетним водителем. Может, поедем на автобусе?

Райан покачал головой.

— Ты сказала, что берешь с собой кучу еды. Нас может отвезти моя сестра Касси. Ей семнадцать.

Я пожала плечами.

— Хорошо. Увидимся завтра.

Я хлопнула дверцей и пошла к дому, стараясь не поскользнуться. Завтра со мной на пляж пойдет Райан Вестленд. Ну ладно, на самом деле, это не свидание, но все же, мы пойдем вместе, и мне не придется дожидаться понедельника, чтобы снова его увидеть.

Миранда и Трэвис смотрели телевизор в гостиной. На кофейном столике перед ними стояли два огромных бокала для вина.

— Хорошо провела вечер? — спросила Миранда, нажав кнопку на пульте, чтобы выключить звук.

Она приделась. Тетя работала юрисконсультком в небольшой адвокатской конторе в Перране и на работу всегда носила лаконичный черный костюм. До знакомства с Трэвисом она приходила домой и сразу же переодевалась в спортивные штаны и тапочки. Сегодня же на ней было красное платье, которое прежде я не видела.

— Да, спасибо. Мы ходили в кино.

— Как ты добралась домой?

Я ожидала этого вопроса. Подход Миранды к родительским обязанностям состоял, главным образом, в проверке моих транспортных передвижений и удерживании меня подальше от бешеных вечеринок.

— Меня подвез отец Меган, — ответила я.

Ложь легко сорвалась с языка. Если бы я упомянула привезшего меня домой шестнадцатилетнего парня, скорее всего, была бы наказана до самого Рождества.

— Посмотри, может, доделаешь. — Она передала мне газету.

Мне необязательно было смотреть, я и так знала, что это кроссворд.

— Ты поела? — спросил Трэвис. — Я приготовил утку в соусе терияки с киноа и салат из рукколы. Салат закончился, но осталось немного утки, если хочешь.

Я одарила взглядом Трэвиса. Он прекрасно знал, что я — вегетарианка.

— Я не голодна, но спасибо, что обо мне подумали.

— Это же вкусно, — ответил он. — И жирненько. Судя по твоему виду, тебе не повредит, если кости побольше обрастут мясом.

— Я предпочту быть тощей, чем есть разлагающийся труп.

Его губы изогнулись в подобии улыбки.

— Мне вот интересно, когда же ты перерастешь свой вегетарианский период и начнешь

наслаждаться нормальной едой.

— А мне вот интересно, когда же ты перестанешь меня опекать, — улыбнулась я.

— Трэвис — великолепный повар, — сказала Миранда. — Ты действительно многое теряешь.

Трэвис был шеф-поваром. Он из Калифорнии, но последние несколько месяцев живет в Перране и планирует открыть свой рыбный ресторан на набережной. С Мирандой он познакомился, когда ее фирма оформляла документы на здание.

— Я купила немного еды на завтра, — сказала Миранда. — Кабачки, красный перец и шампиньоны, на случай, если тебе захочется приготовить овощной шашлык.

— Спасибо, Миранда, — улыбнулась я.

— А еще я купила несколько безалкогольных напитков.

Она взглянула на пустые бокалы для вина, стоящие на столе. Прежде чем она начала встречаться с Трэвисом, Миранда никогда не приносила домой спиртное.

— Эдем, — начала она, — пообещай мне, что будешь разумно вести себя на вечеринке?

Я кивнула.

— Я не буду выпивать, если ты об этом.

Она медленно кивнула.

— А как ты собралась добираться туда?

— Нас с другом подвезут.

Она нахмурилась. Между ее бровей пролегла глубокая морщина.

— Каким другом?

— Райаном Вестлендом. Он новенький. Нас отвезет его сестра.

Трэвис выпрямился.

— Вестленд? Слышал о них. Его отец писатель.

— Не знала об этом, — пожала плечами я.

— Он живет где-то здесь поблизости, да?

— Ага. На ферме в конце шоссе Треновет.

— Сколько лет его сестре? — спросила Миранда.

— Восемнадцать, — ответила я, прибавив годик для верности.

— Думаю, все нормально.

Миранда улыбнулась и прибавила громкость на телевизоре.

— Посмотри, может, доделаешь кроссворд, — сказала она, прижимаясь к Трэвису.

Глава 3.

Я тяжело бежала по пустынным дорогам Пенпол Коув. Ледяной воздух раздирал горло и легкие так, что заболела грудь. Первая миля всегда самая худшая. В ногах нет сил, и они словно резиновые, а дышится с трудом. Из опыта могу сказать, что если переживу первую милю, то вскоре привыкну, найду свой темп и потеряюсь в ритме бега.

Мой обычный маршрут пролегал через городок, потом спускался по шоссе к бухте Пенпол, мимо фермы, на которой теперь жил Райан Вестленд. Мысль о том, что он увидит меня, пробегающую мимо его дома, была ужасно унижительной. Я вздрогнула и побежала в другую сторону.

Его образы продолжали появляться в моих мыслях. Кожаная куртка, наброшенная поверх школьной формы. Взъерошенные русые волосы. Рисунок, сделанный им на уроке искусства. А потом я услышала его голос, его необычный акцент. Я побежала по вершине скалы, и, включив музыку на iPod, прибавила скорости. Мне необходимо было загрузить себя до такой степени, чтобы в голове остались только мысли о дыхании. Я не поддамся стадному чувству. Не буду, как большая часть одиннадцатиклассниц, мечтать о Райане Вестленде. Это бессмысленно. Райан Вестленд красив. За ним увивается около сотни девушек, а во мне нет ничего особенно интересного.

Я прогнала из головы все мысли. Вдох, два, три. Выдох, два, три. Просто дышать. Бедра болели, в животе урчало. Подбегая к дому, я чувствовала, как тянусь к скрытым запасам энергии, тому внезапному взрыву, который получаешь, увидев финиш. Завтрак.

* * *

К половине первого я перемерила комплектов сто одежды. В конце концов, расстроенная и раздраженная, я решила надеть свои любимые джинсы и тонкий зеленый джемпер, который, по словам Миранды, оттенял мои глаза. Я выпрямила волосы, подкрасила ресницы, нанесла блеск для губ и спустилась вниз, чтобы дождаться там Райана.

Точно без пятнадцати два снаружи притормозил красный автомобиль. Я взяла на кухне сумку-холодильник и открыла входную дверь. На пороге стоял Райан, который в этот момент как раз собирался постучать. На нем были джинсы, белая футболка, красная фланелевая рубашка, черная куртка и ботинки. В такой одежде он выглядел старше, чем в школьной форме.

— Привет, — улыбнулся он.

Я почувствовала, что краснею. Почему, блин, я не могу держать себя в руках?

— Привет.

Райан забрал у меня сумку и поставил ее в багажник, пока я запирала дверь.

— Касси, это Эдем, — сказал он, когда я села на заднее сиденье.

Касси обернулась и посмотрела на меня. Ее длинные, светлые локоны струились по плечам и груди и напоминали клубок змей-альбиносов.

— Так ты — девушка из астрономического клуба?

— Нет, — ответила я, покачав головой.

Она перепутала меня с кем-то. Внезапно во всем появился смысл. Райан сказал ей, что собирается на пляж, чтобы встретиться с девушкой из астрономического клуба. Поэтому он и согласился пойти со мной. Я задумалась, кем именно он заинтересовался.

Между ее бровей пролегла небольшая морщинка, и она повернулась к Райану.

— Ты сказал...

— Я знаю, — прервал ее Райан. — Эдем — близкая подруга Коннора.

— Понятно, — ответила она. Касси завела двигатель, включила радио и выехала на дорогу, ведущую в Перран. — И как долго ты знаешь Коннора?

Ее вопрос больше походил на допрос, чем на беседу из вежливости.

— С четырех лет. Он — один из моих лучших друзей.

По-видимому, мой ответ ее удовлетворил. Я заметила, как она осматривает меня в зеркало заднего вида. Потом она бросила взгляд на Райана и прибавила громкость музыки. У меня появилось беспокойное чувство, что я — объект спора или какого-то вызова.

Касси и Райан не разговаривали как друг с другом, так и со мной, пока машина не остановилась на парковке в Перран Тауэнс.

— Веди себя прилично, — сказала она Райану, заглушив двигатель.

— Ни за что, — рассмеялся он.

Она положила ладонь ему на колено.

— Позвони, когда надо будет тебя забрать, ладно?

Он накрыл своей ладонью ее и решительно убрал руку девушки.

— Спасибо, Касси.

Райан открыл дверцу и вылез из машины. Когда я потянулась к ручке, Касси обернулась и осмотрела меня с ног до головы. Я понимала, о чем она думает. «Почему он идет на вечеринку с этой девчонкой?» Я же думала: «Какая девушка будет класть ладонь на колено своего брата?»

— Приятно познакомиться, Эдем, — сказала она без улыбки.

Я уставилась на нее.

— Спасибо, что подвезла.

Райан уже вытащил сумку из багажника. Мы молчали, пока Касси не развернулась и не уехала прочь.

— Извини за ее поведение. Мне правда жаль, — сказал Райан.

— Я ей не нравлюсь.

— Дело не в этом. Просто она не очень хорошо сходится с людьми.

Я пожала плечами и потянулась к сумке.

— Я сам понесу, — сказал Райан, повесив ее на плечо.

Стоя на парковке, которая находилась на вершине скалы, мы смотрели вниз, на пляж. Хотя было всего лишь два часа дня, солнце уже начало садиться, отбрасывая на песок бронзового цвета сияние. Легко было заметить Эми и ее друзей, находящихся на одном конце пляжа. Около тридцати человек столпилось вокруг огромной кучи дерева. Остальная часть пляжа пустовала. Море было спокойным, так что сегодня даже помешанные на серфинге не появились здесь.

Пока мы шли по песку, я видела, как окружающие один за одним оборачиваются и пялятся на нас.

Эми заговорила первой.

— Привет, Эдем. Ты привела Райана.

— С Днем рождения. Надеюсь, ты не возражаешь, что и я явился, — сказал Райан. — Меня пригласила Эдем.

— Правда? — произнесла Эми, удивление ясно читалось в ее голосе. Она взглянула на меня. — Чем больше народу, тем веселее.

Я огляделась. На большом красном покрывале растянулись Коннор и Меган. Мэтт перегнулся через компактный холодильник, заполненный бутылками. Друзья Эми из театрального кружка разошлись вокруг незажженного костра, потягивая напитки из бутылок и смеясь. Словно смотря фильм в замедленном действии, я видела, как подружки Эми оглядывают Райана. Они шептались друг с другом, и я была уверена, что они пытаются сообразить, почему мы с Райаном пришли в одно и то же время. Наконец, одна из них, девушка по имени Скарлетт, подошла к нам.

— Пойдем, возьмем что-нибудь выпить, — сказала она, взяв Райана под руку, и увела его к Мэтту и холодильнику.

Я подошла к Коннору и Меган и с шумом упала на покрывало.

— Что происходит? — прошептала Меган. — Как, черт возьми, получилось, что ты пришла на вечеринку к Эми с Райаном Вестлендом?

— Сама не понимаю. Прошлым вечером Райан подвез меня домой, и я упомянула вечеринку Эми. Он спросил, можно ли и ему пойти.

— Он подвез тебя домой? — спросила Меган. — Объяснись.

Я пожала плечами.

— Видимо, слухи о том, что он ездит на машине, правдивы. Он ехал мимо меня прошлым вечером и предложил подвезти.

— И почему ты, из всех возможных людей, села в один автомобиль с несовершеннолетним водителем? — спросил Коннор, посмотрев мне в глаза.

Я встретила его взгляд.

— Потому что замерзла и была одна, а на дороге было темно.

— Почему ты не села на автобус?

— Потому что автобус надо было ждать полчаса.

Он повернулся к Меган.

— Ты бросила ее одну на автобусной остановке?

Меган посмотрела на меня, ей было неловко.

— Эдем сказала, что с ней все будет нормально.

— Со мной и было нормально. Прекрати вести себя, как папочка, Коннор.

Коннор пожал плечами.

— Не волнуйся. Хочется садиться в машину с несовершеннолетним водителем, приехавшим из другой страны, — вперед и с песней. Это не мое дело.

Я перевела взгляд на Меган, и она закатила глаза.

— Коннор только что рассказывал мне об астрономическом клубе, — сказала она, очевидно, стараясь перевести разговор в более безопасное русло.

— Занятие прошло хорошо? — спросила я.

Коннор убрал волосы, чтобы не лезли в глаза.

— По-другому. Обычно это просто мы впятером и мистер Чинн. Вчера же явился Вестленд и к нам решили присоединиться восемь одиннадцатиклассниц. Какое совпадение.

— Так чем вы занимались? — спросила я.

— Наблюдали за Венерой и Юпитером.

— Звучит неплохо. Я бы не отказалась за ними понаблюдать.

— Ага, конечно, — ухмыльнулся Коннор.

— Это правда.

— Вот почему-то раньше ты не выказывала такую сильную заинтересованность. — Коннор оперся на локти. — Если честно, то Вестленд был больше заинтересован телескопом и разговорами с мистером Чинном. Он более или менее игнорировал своих группы. Хлоя Мэйсон весь вечер подкатывала к нему, а он, судя по всему, даже не заметил. Мне кажется, он на меня обращал внимание больше, чем на девочек.

— Может, он — гей, — сказала Меган.

Коннор помотал головой.

— Не думаю, что ему интересны парни или девушки. Он — научный гик.

— Он не похож на научного гика, — фыркнула Меган.

Коннор снова принял сидячее положение.

— И как же именно выглядит научный гик?

— Да просто он очень мускулистый, — ответила она. — Он так выглядит, словно скорее состоит в команде по рэгби, чем в астрономическом клубе.

— То есть, ты не можешь быть накачанным и при этом интересоваться наукой? Эти две характеристики взаимоисключаемы?

— Разумеется, нет, — вздохнула Меган, закатив глаза.

По песку к нам направлялся Райан, размахивая бутылкой, которую держал в одной руке.

— Эй, Райан, — сказал Коннор. — Тебе понравилось вчерашнее занятие астрономического клуба?

Райан сел на покрывало рядом со мной и закопал бутылку с пивом в песок, чтобы она стояла вертикально.

— Да. Было классно.

Я пихнула Райана локтем.

— По словам Коннора, количество членов клуба вчера возросло втрое.

Райан ухмыльнулся и пихнул меня в ответ.

— Там не было тебя.

— Я совсем не разбираюсь в астрономии. Единственный объект на ночном небе, который я в состоянии идентифицировать, это Луна.

— Может, в этом случае тебе стоит присоединиться. Чему-нибудь научишься.

Коннор нахмурился.

— Зря стараешься. Эдем никогда не вступит в клуб. Она считает, что наука для гиков.

— Я этого не говорила!

— Но это же правда, да? — спросил Коннор.

— Вовсе нет. — Я начала раздражаться.

Меган поднялась на ноги.

— Пошли, Коннор. Возьмем что-нибудь выпить.

Она схватила его за руку и потащила к Мэтту и кулеру с бутылками. Мы с Райаном молча за ними наблюдали.

— Значит, вы с Коннором дружите уже долгое время, — наконец, сказал он.

Я кивнула.

— Мы сидели вместе, когда нас принимали на учебу. На самом деле, я знаю его дольше других ребят. Даже дольше, чем Меган.

— Ты ему очень нравишься.

Его слова были утверждением, а не вопросом.

— Мы близки, — сказала я, пропуская холодный песок сквозь пальцы. — Как брат с сестрой.

Райан улыбнулся.

— Не уверен, что Коннор относится к тебе, как к сестре.

— Ох, еще как относится. Мы слишком хорошо друг друга знаем, чтобы между нами было что-то еще.

— Ты очень недогадливая, — выгнул бровь Райан.

— И что это значит?

— Он по уши в тебя втрескался. Это так очевидно. Даже по тому, как он на тебя смотрит.

Я невольно вздрогнула.

— Фу! Не говори так. Коннор очень хороший, но он мне как брат. Нечто большее было бы... — я замолчала, пытаясь подобрать нужное слово, чтобы описать свои чувства. — Было бы отвратительно.

Райан коротко и странно рассмеялся.

— Бедный парень. Неудивительно...

— Что?

Взгляд Райан был устремлен в сторону моря. Его глаза затуманились, словно он находился где-то в милях отсюда.

— Ты разобьешь ему сердце, — мягко произнес он.

— Вообще-то, я думаю, что Коннор и Меган будут вместе.

Он одарил меня короткой улыбкой.

— Как скажешь.

К нам подбежал Мэтт, поднимая за собой песок.

— Фрисби. Девушки против парней. Никаких отговорок, Эдем.

Райан подскочил на ноги и протянул мне руку.

— Иди. А я наслажусь видом, — сказала я.

Я легла на покрывало и закрыла глаза. Хотя март только начинался, солнце светило с достаточной силой, чтобы прогреть мое тело сквозь джинсы и джемпер. Спустя несколько минут на мое лицо упала тень и я услышала, как рядом со мной кто-то сел.

— Так, так, — произнес голос. У меня не было необходимости открывать глаза, чтобы узнать Коннора. — Как всегда тиха.

— Исчезни, — игриво толкнула его я.

Он не шелохнулся.

— Значит, собираешься сидеть и смотреть, как рисуется твой бойфренд?

— У меня нет бойфренда.

— Меня не надуешь.

Мы с Коннором постоянно друг друга подкалывали, но на этот раз все казалось иным. Создавалось ощущение, будто его и правда раздражает получаемое Райаном внимание.

Я села.

— Мы с ним едва знакомы. Нас и друзьями назвать нельзя.

— Но он тебе нравится, да?

Я чувствовала, как краснею. Даже если бы и не краснела, Коннор все равно достаточно хорошо знал меня, чтобы различить ложь. Я пожала плечами.

— Слишком большая конкуренция. У меня нет никакого желания прикладывать столько усилий, чтобы парень меня заметил. Оставлю его акулам.

— О, думаю, он тебя заметил, — сказал Коннор. — На вечеринку он пришел с тобой.

— Это ничего не значит. Мы живем рядом. В любом случае, он мне не по зубам. Я о нем в этом смысле даже не думала.

Коннор улыбнулся и наклонился ко мне.

— Неправда, что он тебе не по зубам. Ты красивая.

Я не могла вымолвить ни слова. Мысленно я вернулась к сказанному Райаном лишь пару минут назад.

— Что ж, спасибо, Коннор, — наконец, произнесла я.

Я встала, чтобы между нами оказалось небольшое расстояние, и Коннор тоже поднялся на ноги.

— Я пойду делать барбекю, — сказал он. — Есть желание помочь?

* * *

Когда закончилась игра во фрисби, к барбекюшнице подошел Райан и встал рядом со мной.

— Спасибо, что пригласила, — сказал он. — Я хорошо провожу время.

— Я вижу, — ответила я, крутя по грилю вегетарианские бургеры и осознанно не глядя на Райана.

— Что готовишь?

Это напомнило мне о первом нашем разговоре, за ланчем, когда он увидел пиццу.

— Вегетарианский шашлык и бургеры.

— Что такое вегетарианские бургеры?

Я улыбнулась.

— Ты не знаешь, что такое вегетарианские бургеры? В Нью-Гэмпшире все охотятся и рыбачат?

Райан так на меня взглянул, словно не знал, как ответить.

— Они сделаны из соевых бобов, — сказала я. — Тебе стоит попробовать.

— Хорошо. Коннор готовит то же самое?

Я покачала головой.

— Нет, он жарит гамбургеры.

— Из коровы?

Я рассмеялась.

— Да с какой ты планеты? — Тогда я заметила выражение его лица. Он выглядел так, словно испытывает отвращение. — Ты — вегетарианец?

— Да.

Я не могла в нем разобраться. Он казался таким нормальным, но временами таким странным. Как он мог не знать, что такое бургеры? Он — американец. Бургеры же их национальное блюдо или вроде того. И Мэтт упоминал что-то о незнании Райана, кто такой Гитлер. Может, он — член строгой секты, вроде амишей, которые не приемлют никаких связей с современным миром. Но в этом нет смысла. Он не похож на амиша и водит автомобиль. А может, он член религиозной группы, которая запрещает питаться животными? Участник кампании по защите прав животных? Ребенок живущих в коммуне хиппи? Член культа? Я посмотрела на его обувь, стоящую на песке рядом с рюкзаком. Она выглядела сделанной из грубой кожи, как и его куртка.

— Как долго ты являешься вегетарианцем? — спросила я.

— Всегда был. — Он глубоко вдохнул и посмотрел мне в глаза. — Что ты будешь есть?

— Овощи, как и ты. Я тоже вегетарианка.

Он выдохнул.

— Это хорошо.

— Это так много значит?

Он все еще напряженно на меня смотрел.

— Для меня это важно.

День прошел быстро. Мы поели, а потом Мэтт и Эми разожгли костер. Все пили пиво или коктейли, водку из маленьких розовых и голубых бутылок и сок.

Когда солнце опустилось за горизонт, и температура упала, все мало-помалу перенесли свои покрывала поближе к костру. Мы с Коннором сидели в одиночестве, настолько близко к огню, насколько только осмелились. Я готова была ехать домой.

— Это Венера, — сказал Коннор, смотря на немерцающую точку в небе.

— Откуда ты знаешь? — спросила я. — Для меня она выглядит обыкновенной звездой.

— Ты видишь другие звезды на небе?

Я огляделась. Стемнело не настолько, чтобы обычное скопление звезд было видно.

— Венера — самый яркий объект в ночном небе, помимо луны, — произнес Коннор. — И она не мерцает, как другие звезды. Ее свет стабильнее.

— Как это выглядит через телескоп?

— Она, а не это. Венера названа в честь богини любви и красоты. В телескоп видна ее дискообразная форма. А сейчас она в форме полумесяца.

— Коннор! — услышала я крик Меган.

Я подняла глаза и увидела, как к нам на заплетающихся ногах идет Меган. Она чуть ли не повалилась на покрывало и обвила рукой Коннора.

— Готов проводить меня домой? — Язык у нее тоже заплетался.

— Да. Кажется, тебе уже достаточно.

Меган прислонилась к его плечу.

— Как ты доберешься до дома? — спросил меня Коннор.

— Не уверена, — ответила я, взглядом разыскивая Райана.

— Надеюсь, ты не позволишь ему везти тебя домой, — сказал Коннор. — Он пил пиво.

Ему не надо было произносить имя Райана, чтобы я поняла, о ком идет речь.

— Он не пил.

— Я видел его с бутылкой пива.

— Он ни глотка не сделал.

Я показала на нетронутую бутылку, все еще торчащую из песка.

Коннор фыркнул.

— Откуда ты знаешь, что это та же бутылка?

— Просто знаю. И вообще, нас отвезет его сестра.

Коннор поднял Меган на ноги и обхватил ее рукой.

— Мы все еще повторяем завтра заданное или у тебя есть какие-то планы с Вестлендом?

— Конечно, мы занимаемся завтра. Хотела бы я, чтобы ты прекратил строить предположения просто потому, что так получилось, и я приехала с Райаном. Это смешно. Все бы подумали, что ты ревнуешь!

— Я не ревную к нему. Я просто устал, что вы с Меган, да и все остальные девушки в радиусе десяти миль от Перрана, ведут себя, словно происходит полное затмение каждый раз, когда Райан Вестленд садится.

Я закатила глаза.

— На следующей неделе он не будет главной новостью. Все снова начнут обожать тебя.

— Если бы это было правдой. Мне стоит отвести Меган домой. Увидимся завтра, хорошо?

Я кивнула.

— Поправляйся, Меган.

— Со мной все нормально, — невнятно ответила она.

Я смотрела, как она спотыкается о песок, сильно опираясь на Коннора. Если бы я не знала правды, то могла бы подумать, что они встречаются. Меган забыла свое покрывало. Я стряхнула с него песок и свернула.

— Готова идти?

Я обернулась. Ко мне подкрался Райан. Я кивнула.

— Позвоню Касси.

— Почему бы нам не пройтись домой? — предложила я. — Ночь такая красивая.

Как только слова слетели с языка, я сообразила, что сделала огромное предположение. Не было никаких нас.

— С радостью, — ответил он. — Возьмем сумку и попрощаемся.

* * *

Мы шли прибрежной дорожкой вдоль пляжа, пока совсем не стемнело, а потом направились вглубь суши к дороге, которая извивалась вдоль края скалы и вела к городку.

— Это Венера, — сказала я через некоторое время, нарушив повисшую между нами тишину.

Райан рассмеялся.

— Я знаю. Думал, ты говорила, что на небе не можешь идентифицировать ничего, кроме Луны.

— Я и не могу. Но на пляже мне ее показал Коннор.

— Венеру? — Райан снова рассмеялся. — Интересно, и почему же он выбрал Венеру, названную в честь богини любви и красоты. — Он остановился и посмотрел вверх. — Он мог показать тебе Юпитер, Сириус или Полярную звезду. Но он предпочел Венеру.

— Ой, прекрати, — сказала я сквозь стучащие зубы.

— Ты замерзла. — Он снял куртку.

— Все нормально, когда мы идем.

Он помог мне надеть его куртку, которая была слишком большой, но теплой, и пахла лимонами и металлом.

— Так ты не имеешь ничего против ношения кожи? — спросила я, застегивая ее.

— Она не кожаная.

Я провела по ней ладонями. Материал был мягким, как кожа, и на ощупь был суперпрочным.

— Это пластик?

— Синтетический материал, похожий на кевлар. Прочный, но при этом эластичный.

— Так, — сказала я, — Коннор показал мне Венеру. А что покажешь ты?

Благодаря лунному свету я заметила его ухмылку, но он не сделал никаких очевидных намеков, как сделали бы парни из школы. Райан огляделся. Мы проходили мимо поля для гольфа, находящегося как раз между Перраном и Пенпол Коув.

— Иди сюда, — сказал он, взяв меня за руку.

Райан помог мне перелезть через низкий деревянный заборчик, и мы пошли к песчаной зоне, расположенной всего в нескольких метрах от дороги.

— Ложись.

Что-то в выражении его лица сказалось мне, что он не собирается предлагать целоваться посреди такой холодной зимней ночи. Он лег рядом со мной, рядом, но достаточно далеко, чтобы наши тела не соприкасались. Над нами виднелось темное небо, на котором сияли тысячи крошечных огоньков.

— Вообще-то, нельзя винить Коннора за то, что он начал с Венеры, — произнес Райан. — Это самый яркий небесный объект после Луны. Сегодня еще можно увидеть Юпитер. — Он показал

на яркий огонек на небе. Как и Венера, его свет был более ярким и устойчивым, чем у других окружающих звезд. — Чтобы увидеть его спутники, нужен хороший бинокль или телескоп. Но я бы начал с Ориона.

— Почему с Ориона?

— Его легко найти. Дай мне руку.

Я протянула ее. Он накрыл мою кисть своей и направил мой указательный палец.

— Ты замерзла, — сказал он. Райан перемещал мою руку по небу, используя указательный палец, как указатель. — Эти три звезды, расположенные в ряд, составляют Пояс Ориона. Их легко найти и можно использовать, чтобы понять расположение многих других звезд и созвездий. — Он переместил мой палец немного вниз. — Это Меч Ориона. Туманная звезда посередине — это Туманность Ориона.

— Как?

— Туманность Ориона. Видишь, какая средняя звезда размытая?

— Да.

— Потому что это не звезда, а туманность. Там рождаются звезды.

— Рождаются звезды?

— Они рождаются, светят несколько миллиардов лет, и в конечном счете умирают. — Райан снова переместил мою руку и обвел пальцем приблизительный контур квадрата. — Эти четыре звезды составляют созвездие Орион. — Он медленно обвел квадрат моей рукой. — Бетельгейзе, Беллатрикс, Ригель и Саиф.

Неожиданно появился рисунок. Определенная форма среди безымянного хаоса звезд на небе.

Он вернулся к Бетельгейзе.

— Бетельгейзе — это красный сверхгигант, одна из самых больших и ярких светящихся звезд на небе. Она примерно в шестьдесят раз больше нашего Солнца. В скором времени она умрет. Взорвется, превратившись в сверхновую звезду, и, когда это случится, мы сможем наблюдать с Земли. Создастся такое впечатление, будто у Земли появилось второе солнце.

— Когда ты говоришь «скоро», насколько скоро ты имеешь в виду?

— Скоро в астрономическом смысле. Может, завтра, а может, через миллион лет.

— Ждать не буду.

— И не надо, — рассмеялся он. — Но в Орионе есть еще кое-что классное и тебе придется подождать всего лишь несколько месяцев. Если ты посмотришь на Орион в конце октября, то увидишь Ориониды — один из самых красивых метеорных потоков года.

— Падающие звезды.

— Ага. Ну, на самом деле, это пыль кометы Галлея, которая сталкивается с верхними слоями атмосферы. Но зрелище захватывающее.

Я никогда не думала о звездах, как о чем-то большем, нежели чем о просто изумительной красоте беспорядке, в котором они, словно блески, рассыпаны ребенком по черной бумаге. Я никогда не думала об узорах, в которые они складываются, об их размерах или том, что они рождаются и умирают.

— Покажи мне еще какое-нибудь созвездие.

Райан переместил мою руку и остановился на формировании в виде буквы W.

— Кассиопея. — Моим пальцем он очертил его контуры. — Еще одно легко находимое созвездие.

Я нашла рисунок среди звезд, проводя воображаемые линии между точками.

— А это скопление — Плеяды.

Он показал моим пальцем на небольшой размытый участок неба.

— Просто смотри, — сказал Райан.

Я всматривалась в расплывчатую форму и потом туманность словно исчезла, а вместо нее появилось семь отдельных звезд.

— Также известны как Семь сестёр, — сказал Райан. — В бинокль или телескоп можно увидеть намного больше звезд. В этом скоплении их больше пятисот.

Я снова посмотрела на небо и с легкостью нашла три звезды, составляющие Пояс Ориона. Краешком глаза я видела, что на меня смотрит Райан. Я повернулась к нему. Наши лица оказались так близко друг от друга, а в своей руке он все еще держал мою. Пару секунд мы так и лежали, глядя друг на друга, а над нами пульсировали и мерцали звезды.

— И кому нужен астрономический клуб? — произнесла я.

Райан тихо рассмеялся, и лицом я ощутила тепло его дыхания.

— Знаешь, когда звезды взрываются, их осколки улетают во вселенную и из этой звездной пыли формируются новые звезды и планеты, а также все виды жизни на них. Все на Земле, даже мы с тобой, создано из атомов, которые когда-то находились внутри звезды. Мы созданы из звездной пыли. — Он еще один долгий миг удерживал мой взгляд, а потом поднял меня на ноги. — Для одной ночи созерцаний хватит. Пойдем, нам надо двигаться, прежде чем ты до смерти замерзнешь.

Мы перелезли обратно на обочину через забор и пошли домой. Дойдя до автобусной остановки недалеко от моего дома, я попыталась попрощаться с Райаном и пожелать ему спокойной ночи, но он не согласился с этим.

— Это очень по-рыцарски с твоей стороны хотеть проводить меня до дома, но все в порядке. Я сотню раз шла отсюда домой одна.

— Тебе стыдно? — спросил он. — Ты не хочешь, чтобы меня увидели твои соседи?

— Я стараюсь избавить тебя от того, чтобы ты сделал крик.

— В этом случае, привыкай. Мне будет гораздо легче, если я увижу, как ты в целости и

сохранности добралась домой.

И опять я начала придумывать теории. Не ест мясо, носит кевлар, обладает старомодными манерами. Вероятно, какой-то культ.

Мы остановились перед входными воротами.

— Занята завтра? — спросил он.

Несмотря на то, что каждая клеточка моих мозга и тела убеждала меня сказать нет, я рассказала ему о плане провести воскресенье с Коннором.

— Ты тоже можешь прийти. Думаю, ты больше ему понравишься, если он получше тебя узнает.

— Думаю, я больше ему понравлюсь, если буду держаться от тебя подальше.

— У тебя сложилось неправильное мнение о Конноре. Я знаю его практически всю жизнь. Если бы что-то такое и было, я бы знала.

— Нам придется согласиться, что мы расходимся во мнениях, — сказал он со смехом. — Увидимся в понедельник.

Он закрыл ворота за мной и дождался, пока я поверну ключ в замке, а потом исчез в звездной ночи.

Глава 4.

Коннор жил в старом рыбацком домике с видом на пляж у гавани. Это крошечное двухэтажное строение, на каждом этаже которого имелось по две комнаты, а также самая маленькая во всем мире ванная. Несмотря на тесноту и сырость, мама Коннора превратила это место в самый уютный дом, в котором мне доводилось побывать. Когда я пришла, по всему дому стоял аромат свежее испеченного хлеба и печенья, а мама Коннора раскладывала на подносе домашнее песочное печенье.

— А вот и ты, — сказала она, аккуратно укладывая печенье. — Коннор наверху. Через минутку принесу вам чай.

— Спасибо, миссис Пенроуз. — Я взяла тарелку и направилась на второй этаж.

Дверь в спальню Коннора была распахнута, а сам он сидел на кровати и читал комикс про Симпсонов.

— Усердно учишься? — спросила я, разгребая пространство на столе, чтобы поставить тарелку.

— Мозг плавится. — Он отбросил комикс на пол.

В комнате Коннора, как и всегда, царил беспорядок. Стол был загроможден учебниками, древним компьютером, кучей просроченных библиотечных книг, а также коллекцией пустых стаканов и чашек из-под кофе. На полу была разбросана одежда, а на стене на одной кнопке болтался постер с изображением рок-группы, о которой я никогда не слышала.

— Это так любезно с твоей стороны, — сказала я, сбрасывая в кучу его одежду, чтобы найти себе местечко на полу, — но тебе не стоило перетруждаться и убираться в комнате.

— Я сделал это не ради тебя, — ответил он. — Все ради Меган. Но она нас кинула.

— Она не придет?

Коннор бросил мне подушку с кровати.

— Сядь на нее. Меган свалилась с вирусом. Симптомы следующие: сильная головная боль, дрожь, тошнота. Совсем не похоже на похмелье, насколько мне известно.

Я рассмеялась.

— Бедняжка Меган. Никогда не знает, когда следует остановиться.

Коннор пожал плечами и передал мне печенье.

— Вообще-то, я даже немного рад, что мы вдвоем.

Внезапно, я остро ощутила тот факт, что мы одни.

— Правда?

— Нам больше практически не удастся провести время вдвоем, — улыбнулся он. — Знаешь, что это значит?

Я перестала дышать.

— Мой ход, — сказал Коннор, потянувшись за «Скрэбблом3» .

Когда Меган в последний раз не смогла появиться на нашем сеансе подготовки к занятиям, мы с Коннором начали играть в «Скрэббл», но так и не закончили.

Коннор бросил на меня взгляд.

— С тобой все в порядке? По-твоему, что я собирался сказать?

Когда открылась дверь и с подносом в руках вошла миссис Пенроуз, я поняла, что все это время задерживала дыхание.

— Я пошла к бабуле и дедушке, — сказала она Коннору. — Вернусь к обеду. — Она с отвращением осмотрела комнату. — Предлагаю тебе убрать с пола грязную одежду и положить ее в стиральную машину, если завтра хочешь идти в школу в чистой форме.

— Ладно, мам, — проворчал Коннор.

Миссис Пенроуз ушла, и мы снова остались одни. Я разлила чай.

— Так как ты добралась домой вчера? — Он нахмуренно смотрел на свои буквы.

— Пешком.

Коннор поднял взгляд от игры.

— По темноте? До Пенпол Коув пять миль.

— Из-за лунного света было не так уж и темно.

Он фыркнул.

— Не так уж и темно! Готов поспорить, эта гениальная идея принадлежала Вестленду. Проводить тебя до дома под лунным светом.

— Вообще-то, это была моя идея.

— Твоя идея!

— Коннор, ты собираешь все мои слова повторять?

— Я так понимаю, что прогулка до дома под лунным светом это очень романтично.

— По правде говоря, — сказала я, — Райан думал, что это у тебя в голове роятся романтические идеи. Он сказал, что показать мне Венеру — классический жест.

Коннор покраснел.

— В это время суток Венера — единственный огонек на небе.

— Так я Райану и сказала. Мне пришлось объяснить, что ты — мой самый давний друг и между нами нет ничего, хотя бы отдаленно напоминающего романтику.

— Это его, должно быть, ошастливило. — Он уставился на свои буквы.

— Да ему без разницы. — Я вздохнула. — Ну, давай, Коннор. Ты действовать собираешься или нет?

Коннор поднял глаза от игры и встретился с моим взглядом. Его лицо все еще пылало. На долю секунды я постаралась представить, какие бы чувства к нему испытывала, если бы так хорошо не знала. Он был привлекателен в пляжном смысле — волнистые светлые волосы, россыпь веснушек на слегка загорелой коже, ясные голубые глаза, и, может быть, если бы он не был мне так знаком, то понравился мне, как парень. Но проблема была в том, что я знала Коннора. И не просто, как симпатичного парня. Я знала его, как маленького мальчика, который когда-то был помешан на «Звездных войнах», который все так же разбрасывал по полу спальни грязное белье, а также получил свою долю удовольствия от детской привычки добывать в носу золото и пробовать самородки на вкус.

— Эдем, — произнес он.

Он открыл рот, чтобы снова заговорить, но я его перебила.

— Я пойду вымою руки, прежде чем есть печенье. Если ты не походишь до того, как я вернусь, тебе придется уступить свой ход.

Я стремительно сбежала по лестнице и залетела в крошечную ванную, находящуюся за кухней. Захлопнув дверь, я наполнила раковину холодной водой и плеснула на лицо. Мы с Коннором были друзьями. Мы вместе играли в «Скрэббл». Мы вместе готовились к экзаменам и иногда ходили в кино. Никогда ни у одного из нас не было намека на нечто большее, и я бы, вероятнее всего, даже не подумала об этом, если бы не Райан.

Райан едва знал нас обоих. Я позволила разыгаться своему воображению. Коннор не собирался говорить ничего смущающего или пытаться меня поцеловать. Посмеявшись над собственной паранойей, я открыла дверь и пошла обратно вверх.

Глава 5.

Когда я подошла к школьным воротам, автобус для экскурсии в «Проект Эдем» уже поджидал. Вокруг него толпились дрожащие ученики, а миссис Линк отмечала присутствующих в журнале. Я не могла не заметить, что, несмотря на холод и дождь, на Хлое Мэйсон были лишь коротенькие шорты и открывающий живот топ. Ее пупок был проколот и на нем болталась сережка с фальшивым бриллиантом на длинной серебристой цепочке.

— А вот и он, — услышала я слова Хлои, которая обращалась к своей подруге.

По двору к нам направлялся Райан. Он выглядел совершенно раскованным, таким, какой никогда не буду я.

— Меня подожди, Пикассо! — крикнул Райан.

Он прошел мимо Хлои и ее свиты и подошел ко мне. На его лице растянулась широкая улыбка.

— Пикассо? — произнесла я. — Тебе никогда не говорили, что невежливо подшучивать над слабостями других людей?

— Пикассо рисовал странно выглядящих людей, — пожал плечами он.

— У Пикассо так было задумано.

Он обнял меня за плечи, отчего по спине побежали мурашки.

— Не могу дождаться, когда увижу, как ты нарисуешь растение, — прошептал он мне на ушко.

Мы сели в задней части автобуса. Когда остальная часть учеников погрузилась внутрь и расселась, несколько человек заметили, что мы с Райаном сидим вместе. Я уловила обрывки сплетен о том, что мы вместе пришли на вечеринку к Эми и вместе же ушли.

— Так какие же у тебя есть слабости? — спросила я. — Мои тебе известны.

— Никаких, — ухмыльнулся он.

— Слабости есть у всех.

— Красивые девушки, — драматично вздохнул он. — Это моя слабость.

— Ну, как я слышала, ты, видимо, успешно сопротивляешься.

— Ты обо мне спрашивала? — улыбнулся он так, что сердце у меня сбилось с ритма.

Как и ожидалось, Хлоя Мэйсон и ее подруга Мелисса заняли сиденья перед нами. Когда автобус тронулся, Хлоя обернулась и просунула голову между спинками.

— Привет, Райан, — проорчала она. — Как прошла первая неделя в Перране?

— Образовательно, — с улыбкой ответил он.

Хлоя нахмурилась. Было ясно, что она не уверена, есть ли в его словах сарказм.

— Я хорошо знакома с «Проектом Эдем». Зимой мы с Мелиссой катаемся там на коньках, а

летом слушаем живую музыку. Я могла бы показать тебе все.

— Это очень любезно с твоей стороны, Хлоя, но у меня уже есть экскурсовод.

Хлоя бросила на меня быстрый взгляд.

— Эдем не будет возражать, если ты пойдешь с нами, да, Эдем? — Она не стала ждать моего ответа. — Ты можешь провести день, с кем тебе хочется. Необязательно прилипнуть к своему партнеру с урока.

— Но я хочу провести день с Эдем.

Ее улыбка погасла, и она перевела взгляд с Райана на меня и обратно.

— Вы встречаетесь?

— Нет, — быстро ответила я.

— Если передумаешь, найди меня, — недовольно сказала она Райану.

Хлоя снова повернулась к Мелиссе, оставив нас с Райаном в покое.

— Она меня пугает, — прошептал Райан мне на ушко. Он наклонился так близко, что я почувствовала аромат его теплой кожи и странную смесь лимонов и металла. — Почему у нее кожа такая оранжевая? Она болеет желтухой?

— Это ее макияж. И искусственный загар.

— Она сознательно придает себе такой вид?

Я кивнула.

Автобус выехал на трассу А30 и набрал скорость. Мимо проносились зеленые поля и сильный морозящий дождь, превращаясь в одно размытое пятно.

— Как прошли занятия с Коннором? — спросил Райан.

— Все было бы намного лучше, если бы ты не наговорил всего этого про симпатию Коннора ко мне. Каждый раз, когда он что-то говорил, я раздумывала, есть ли в его словах подтекст.

Райан тихонько рассмеялся.

— Прости. Мне не стоило что-то говорить.

— Нет, не стоило.

— Но ты точно ему нравишься, и он пригласит тебя на свидание.

Я пропустила эту фразу мимо ушей.

* * *

В «Проект Эдем» мы приехали к десяти часам. Миссис Линк выдала нам альбомы и дала задание на день, сказав, чтобы мы вернулись к автобусу к двум.

— Хочешь сначала поесть или попить чего-нибудь или сразу идти в биомы? — спросила я.

— Биомы, — немедленно ответил Райан.

— В какой? На выбор — средиземноморский или тропический. Мне нравится тропический купол, потому что там тепло, а растения экзотичные.

— Показывай, куда идти.

Через кафе мы прошли в тропический биом. Нас сразу же встретили сильная влажность и насыщенный запах влажной почвы.

Райан закрыл глаза и глубоко вдохнул.

— Ух ты! Здесь так восхитительно пахнет!

Я рассмеялась.

Он пошел вперед меня, вверх по тропе, через пышную зеленую листву и душный воздух.

— Взгляни.

Райан остановился перед огромным растением с толстыми, блестящими листьями. Он потер один из них между пальцами.

— Такой гладкий.

— Ты очень интересуешься растительностью, да?

Он запрокинул голову назад, посмотрев на крышу биома.

— Там водопад?

Не ожидая ответа, он направился вперед по тропе, которая изгибалась среди душных джунглей и поднималась наверх, к навесу. Я нагнала его у водопада, который ниспадал с вершины купола.

— Начнем здесь. — Он показал на широколистное растение. — Можем нарисовать его, а благодаря водопаду пока охладимся.

Райан по-турецки сел на землю, раскрыл свой альбом и начал набрасывать что-то карандашом.

— Зелень такая яркая, — сказал он. — Растение здорово.

Его энтузиазм меня рассмешил.

— И какая же растительность там, откуда ты приехал?

Рука Райана замерла над альбомом.

— Там, откуда я, есть озеро. — Его взгляд затуманился, словно он искал в памяти нужное изображение. — Когда-то оно было окружено деревьями. Кленами, березами, соснами. Осенью листва кленов становилась желтой, красной и зеленой.

— Я видела фотографии осенней Новой Англии⁴. Выглядело великолепно.

Райан кивнул.

— Так и было. Осенью люди приезжали на каникулы ради этого буйства красок. А зимой — ради катания на лыжах. Летом же туристы рыбачили, плавали и катались на лодках по озеру. И повсюду были деревья.

— Звучит классно, — сказала я. — Как называется это место?

— Вулфборо. Но теперь там все не так.

— Что случилось?

— Не знаю. — Райан прикрыл глаза. — Загрязнение. Какая-то промышленная авария, насколько я понимаю. Все деревья исчезли. От гигантского леса осталась одна труха.

— Это ужасно. Но когда-нибудь все вырастет заново.

— Надеюсь.

Мы продолжили рисовать. Время от времени я поглядывала на альбом Райана. Он набрасывал очертания растения, каким-то образом запечатлев блеск его листьев и солнечный свет, проникающий через шестиугольные панели крыши купола. Райан перевернул лист и начал другой эскиз. На этот раз он изображал то же растение, но ближе. Он нарисовал очертания листьев, жилки на каждом из них, крошечные детали, которые я бы и не заметила. Я сосредоточилась на собственном рисунке, пытаюсь запечатлеть это же самое растение. Мои наброски приблизительно напоминали его по форме. Скорее всего, этот рисунок был моим лучшим творением. Следующим шагом было внести в него детали.

Райан наклонился ко мне и усмехнулся.

— Хочешь, нарисую за тебя?

— Без толку. Миссис Линк поймет, что это не моих рук дело. Доподлинно известно, что я наименее талантливый художник в истории школы Перрана.

— Это она так сказала?

— Другими словами, но она ясно дала понять о своем неверии в то, что кто-либо может быть настолько бездарным, не прикладывая для этого больших усилий.

Он посмотрел на мой рисунок.

— А смысл в ее словах есть.

Я шлепнула его альбомом по голове и поднялась на ноги.

— Я проголодалась. Может, перекусим?

Он захлопнул альбом, и мы направились к кафе.

— Должна предупредить тебя, Райан, — сказала я. — Здесь подают мясо. Корнуолл развит не так, как Вулфборо.

— Ты, наверное, считаешь меня странным, — с улыбкой сказал он.

— Немного.

Я взяла два сэндвича с хумусом для себя и Райана. Взяв две бутылки бузиновой воды, я толкнула поднос к кассе. Райан настоял, сказав, что оплатит сам. Я сделала мысленную заметку оплатить счет самой, когда мы будем гулять в следующий раз. В следующий раз? Может, мне и померещилось, но впечатление создалось такое, будто между нами что-то есть.

— Могу я задать вопрос? — спросила я, сев за столик у окна. — И пообещай, что не обидишься?

— Можешь спрашивать о чем угодно, но я не могу пообещать не обижаться, — улыбнулся Райан.

Я решила рискнуть.

— Ты и твоя семья случайно не члены какого-нибудь культа, религиозной группы или вроде того?

Он побледнел и уставился на сэндвич.

— Вроде того. Мой отец — член экологической группы. Они занимаются защитой коренных видов растений и уязвимых сред обитания. Так что много времени мы проводим за проведением кампаний и посадкой деревьев, а совсем немного за просмотром телевизора и обедами в ресторанах фастфуда. Поэтому я не всегда осведомлен, когда дело касается поп-культуры.

Договорив, Райан поднял глаза и встретился со мной взглядом. Вся его речь прозвучала безжизненно и заученно, словно он знал, что я задам этот вопрос.

— Извини, если считаешь это грубостью, — сказала я. — Просто я никогда не встречала таких людей, как ты.

— Я так и не думаю, — пожал плечами он.

После ланча я быстро пошла в уборную. К счастью, я была в кабинке, когда услышала голос Хлои Мэйсон.

— Бесспорно, классный, — говорила она. — И в собственной одежде он выглядит еще сексуальнее.

— Эта его футболка такая обтягивающая, — произнес другой голос, и я узнала Мелиссу. — Даже видно его мускулы. Могу поспорить, у него пресс с шестью кубиками.

— Он может заполучить любую девчонку в школе, — сказала Хлоя. — Зачем он тратит время на Эдем Энфилд и ее друзей-лузеров?

Услышав свое имя, я перестала дышать. Меня посетила мысль открыть дверь и выйти, но я быстро передумала. Слишком поздно. Всем нам будет неловко, если я сейчас появлюсь.

— Она симпатичная, — сказала Мелисса.

— Если любишь тощих рыжих с плоской грудью! — ответила Хлоя. — Я думала, он заинтересуется кем-то более сексуальным.

— Как я, — произнесла Мелисса.

Они захихикали.

— Я думала, что Эдем встречается с Коннором Пенроузом, — сказала Хлоя. — Наверно, она его бросила.

— Это бы объяснило, почему последнее время он ходит с таким страдальческим видом, — ответила Мелисса. — Сзади волосы нормально выглядят?

— Просто прекрасно. Ты все?

Я услышала звук открываемой и закрываемой двери. Подождав еще минуту, я вышла из кабинки и вымыла руки.

— Твоя подруга Хлоя сейчас восхищалась твоим телосложением, — сказала я, вернувшись в буфет. — Она считает, что ты сегодня сексуально выглядишь.

— А ты как считаешь? — выгнул бровь Райан.

Я почувствовала, как запылала щеки.

— Думаю, тебе стоит прекратить выпрашивать комплименты.

Глава 6.

— Два урока математики и все закончится, — сказала Меган, поставив поднос с ланчем на стол.

Сегодня был последний учебный день перед каникулами, и я не знала, то ли радоваться, то ли плакать. Я с нетерпением ждала длинных летних каникул и поступления в колледж после них, но есть кое-что и в этом месте, по чему я буду скучать.

Я взглянула на Райана. За несколько последних недель он влился в наш тесный круг. Сначала он сидел с нами только по понедельникам перед уроком искусства, но недавно стал присоединяться каждый день. Райан перехватил мой взгляд и улыбнулся.

— Какова вероятность, что на последнем уроке со Стивенсом будет весело? — спросил Мэтт.

— Абсолютно нулевая, — ответила Меган, посыпав солью свою двойную порцию сырных палочек. — Он заставит нас изучать последние страницы. Гарантирую.

В попытках найти что-нибудь знакомое я потыкала в овощи под густой серой лужицей застывшего соуса. Стоило лучше думать и не рисковать, выбирая овощное карри.

— Хочешь, поделюсь? — Райан посмотрел на мою еду и наморщил нос.

Он поставил поднос между нами, подвинув его поближе ко мне.

— Спасибо. — Я накрутила немного пасты на вилку. — С пастой не ошибешься, а мое карри выглядит, как собачья блевотина. О чем я только думала?

На меня взглянул Коннор.

— Просто купи себе что-нибудь другое, Эдем.

— Все нормально, — сказал Райан. — Я не против поделиться.

Коннор зло на него посмотрел.

— Чем завтра займемся, чтобы отметить первый день своей свободы? — спросила Меган.

— Пляж, — сказал Мэтт. — Прогноз погоды на завтра хороший.

— Как вам? — перебила Эми, размахивая плакатом. — Мелисса Уитлок рисовала, а я придумала макет.

Она швырнула плакат на середину стола, где тот упал на жирное пятно и, впитав все в себя, бумага стала полупрозрачной.

Выпускной бал

Суббота, 23 июня

Стоимость билетов 15 фунтов стерлингов⁵

На нем была изображена танцующая пара, а весь плакат был выполнен в серебристом и розовом цвете.

— Выглядит круто, Эми, — сказала я.

Она села рядом с Меган и украла у той сырную палочку.

Меган шутливо шлепнула ее по запястью.

— Купи себе свой собственный ланч. Такой красивой фигуры я добилась не из-за того, что делилась едой.

— Угощайся ланчем Райана, — сказал Коннор. — Он не против поделиться.

Райан улыбнулся.

— Что смешного? — тихо спросила его я.

Он наклонился ко мне.

— Если я скажу, почему считаю поведение Коннора сволочным, ты просто ответишь, что я не прав и мне только кажется. Но я уверен, что все дело в том, кто с кем пойдет на бал.

— Шептаться некрасиво, — сказал Коннор.

Райан пересекся со мной взглядом. Я пыталась не улыбнуться.

— Билеты уже в продаже, — сказала Эми, утаскивая с тарелки Меган еще одну палочку. — Всем ясно, что мы с Мэттом пойдем вместе. Хотя он меня еще и не пригласил.

— Ты и сама можешь его пригласить, — произнесла я. — Двадцать первый век на дворе. Женщинам не нужно ждать, пока их пригласят.

— Могу, но не обязана.

Мэтт закатил глаза.

— Эми, ты пойдешь со мной на бал?

— С удовольствием, Мэттью. — Она самодовольно улыбнулась. — А что насчет тебя, Эдем? С кем ты пойдешь?

— Не думала еще об этом, — пожала плечами я.

— Да, точно, — закатила глаза Эми. — Все вокруг обсуждали этот вопрос неделями. — Она взяла у Меган еще одну палочку. — С кем ты хочешь пойти, Мегс?

На щеках Меган появились ямочки, когда она улыбнулась.

— Есть кое-кто на уме.

— Меган? — произнесла я.

— Скажу позже, — рассмеялась она.

— А ты, Вестленд? — Эми повернулась к Райану. — Избавишь, наконец, Хлою Мэйсон от страданий?

— Смелости у меня не хватит, — рассмеялся Райан.

Эми легко толкнула его локтем.

— Ты должен пойти. — Она быстро взглянула на меня. — Хлоя — не единственная одиннадцатиклассница, которая расстроится, если ты не пойдешь.

— Когда будет бал? — спросил он, притягивая к себе испачканный жиром плакат.

— Двадцать третьего июня, — ответила Эми.

Глаза Райана заблестели.

— Вообще-то, думаю, что пойду.

* * *

— Сохранил для тебя особенное местечко, — с ухмылкой сказал Коннор, передавая мне черный фломастер, и показал на свою грудь.

— Левый сосок? — я скорчила гримасу.

— Свое сердце, — произнес он, хватаясь обеими руками за грудь, и мелодраматично вздохнул.

— Ты — мой самый давний друг. Я сидел рядом с тобой в первый день на приеме в школу.

— Самые счастливые дни нашей жизни, — сказала я. — Зачем люди так говорят? Мы что, должны думать, что раз школьные будни закончились, все пошло под откос?

Я сняла с фломастера колпачок и написала на рубашке: «Коннор и Эдем, 2000-2012».

— Я так ясно помню первый школьный день, — сказал Коннор. — Ты пришла с мамой, оставила ее у входа и, взяв головолмку, села за стол. Ты сразу же позабыла о маме, а она стояла там и

долго за тобой наблюдала.

Хотела бы я и сама это помнить. У меня не было никаких настоящих воспоминаний о матери, только то, о чем рассказывала мне Миранда, когда мы просматривали старые фотографии.

— Я тебя тоже помню. Ты описался.

— Спасибо, Эдем. Всегда можно положиться на тебя, если хочется вспомнить старые добрые времена.

— Друзья для этого и нужны. — Я вернула ему фломастер. — Твой черед.

Он взглянул на мою рубашку. Практически все белое пространство было заполнено надписями и подписями.

— Тут места нет.

— С внутренней стороны рукава, — сказала я, вывернув руку, чтобы открыть обратную сторону.

Места было немного. Он написал то же, что и я: «Коннор и Эдем, 2000-2012».

— Не очень оригинально, — произнес он. — Но я вдохновлялся одной из лучших.

— Надо запечатлеть момент. — Я вытащила из сумки телефон. — Встань на лестнице, под вывеской.

Он подошел к ступеням и повернулся ко мне. На его лице растянулась широкая, счастливая улыбка, а светлые волосы сияли в солнечном свете.

— Скажи сыр, — сказала я, подняв телефон, и сделала пару снимков.

— Моя очередь, хочу нашу совместную фотку.

Одной рукой он приобнял меня за талию и прижал к себе, а вторую вытянул, держа в ней телефон.

— Пообещай, что удалишь их, если мы получились ужасно.

— Да ни за что. Не наступит время обеда, как они уже будут онлайн.

В сером облаке выхлопных газов на парковку въехал школьный автобус.

— Вот и все, — сказала я.

Сентиментальность угрожала показать свое тошнотворное лицо.

— Нам еще экзамены предстоят, — сказал Коннор.

Я одарила его взглядом.

— И выпускной бал.

— Вот это уже другой разговор. Эта ночь будет веселой.

Коннор поддал землю носком ботинка.

— Ты думала о том, с кем хотела бы пойти?

Я пожала плечами. Наверно, я думала, что меня пригласит Коннор. Как он и сказал, мы дружим уже вечность, и ни у кого из нас нет парня или девушки. Это бы стало милым окончанием двенадцати школьных лет. Я и Коннор: навсегда лучшие друзья.

— Ну, — начала я.

А потом увидела Райана, уверенно шагающего к нам. Его рубашка была покрыта неразборчивыми надписями, а галстук развязан до середины груди.

— Эдем! — крикнул он. — Ты еще не подписала мою рубашку!

— Кажется, на ней места нет, — улыбнулась я.

— Для тебя всегда есть.

Я почувствовала, что краснею.

— Я так понимаю, завтра увидимся, — сказал Коннор.

— На пляже, — ответила я. — Не могу дождаться.

— В каком-то долбанутом смысле я буду скучать по школе, — мягко сказал он.

* * *

Прилив был высоким и оставил лишь узкую полоску теплого, сухого песка. Мы с Райаном договорились встретиться с остальными на пляже в гавани, на нашем обычном укромном местечке у стены. Все уже были здесь: Эми прятала свою молочную кожу в тени от пляжного зонтика, а остальные ребята разделись до футболок и шортов, греясь на не по сезону теплом апрельском солнце. Первым нас увидел Коннор. Он наблюдал, как мы идем по пляжу по направлению к нему.

— Приехали на автобусе? — спросил он, посмотрев на часы.

— Нас я привез, — ответил Райан.

— У тебя входит в привычку ездить с несовершеннолетними водителями, — пристально посмотрел на меня Коннор.

Райан перевел взгляд с Коннора на меня и обратно.

— Вы ехали по прибрежной дороге или вокруг? — спросил Коннор у Райана.

— По прибрежной. А какая разница?

Коннор натянуто улыбнулся.

— Она тебе не сказала?

Райан дернул плечом.

— Не сказала мне о чем? Как я могу ответить на такой вопрос?

— Замолкни, Коннор, — сказала я. — На автобусе неудобно, а Райан — хороший водитель. И вообще, это мое решение.

— Не спорим, детки, — вмешалась Меган.

Мэтт поднялся на ноги.

— Мы вас двоих ждали. Прилив высокий и ты знаешь, что это значит.

Я застонала.

— Мы будем прыгать со стены гавани! Первый прыжок года. Ты с нами?

— Вы идите, — сказала я. — Мы придем через минутку.

Мэтт закудахтал, как курица.

— Прилив высокий, Эдем. Безопаснее не станет.

— Дело не только в воде, дело в высоте. И камнях.

— При высоком приливе можно не опасаться камней, — ответил Мэтт. — Тебе просто точно надо знать, куда прыгать. Если посмотришь, куда прыгну я, все будет нормально.

— А если я не прыгну туда же, куда и ты?

Мэтт изобразил, что у него взорвалась голова.

— Тогда конец!

— Вот именно. Так что спасибо, но нет.

Он бросил Райану короткий гидрокостюм.

— Я взял свой запасной, если тебе нужно.

Райан снял куртку и бросил ее на песок.

— Я составлю компанию Эдем.

Четверо моих друзей понеслись к стене гавани. Она возвышалась над водой даже при высоком приливе.

Райан поднял левую руку, чтобы убрать с лица волосы, и рукав его футболки съехал, открыв татуировку на бицепсе. Она представляла собой огромную голубую сферу и белую сферу поменьше, которые покоились на черных ветвях дерева.

— Что значит твоя татуировка? — спросила я.

Он взглянул на нее.

— Это символ. Связано с экологией.

— Было больно?

— Да не очень.

— Можно я посмотрю?

Он протянул руку, и пальцами я дотронулась до татуировки. Я ожидала, что в этом месте кожа на ощупь будет другой, но ошиблась.

— Красиво.

Райан скрыл ее рукавом.

— Спасибо.

— Уверен, что не хочешь пойти с ними? Я не против, посидеть одна.

Он покачал головой.

— Не хочу прыгать со стены. Я хочу побыть с тобой.

— Да?

Он посмотрел на меня с озадаченным выражением лица.

— Да. Ты мне нравишься. С тобой интересно.

Я не чувствовала себя даже отдаленно интересной, когда сидела на пляже, слишком напуганная, чтобы присоединиться к веселью друзей.

— Но ты едва меня знаешь.

Райан рассмеялся в тот момент, когда Меган с криком нырнула со стены гавани. Я наблюдала, как она плывет к берегу. Из опыта я знала, что они повторяют прыжок раза четыре, может, пять, прежде чем им надоест, а потом поплывут через залив к Счастливой бухте на противоположном мысе.

— Посвятишь меня? — спросил Райан.

Я посмотрела на него, совершенно растерявшись.

— О чем тебе хочется узнать?

— Обо всем.

Он все еще широко и тепло улыбался мне, своей задорной, дружелюбной улыбкой на грани флирта.

— Потребуется много времени. — Я почувствовала, что краснею.

— Да я не возражаю.

Я легла на песок и прикрыла глаза, наслаждаясь нежной лаской апрельского солнца.

— Все — слишком обширная тема, — сказала я. — Как насчет, задать мне три вопроса.

— Как три желания в сказке?

— Ммм... Именно. А потом я задам три тебе.

— Ладно. Всего три вопроса. Придется подумать над теми, которые действительно значимы. Так что давай начнем с идеального свидания.

— Хороший вопрос.

Я вытянула руки над головой. Никогда не думала об этом. Мое идеальное свидание. Я никогда не была на свиданиях: ни на хороших, ни на плохих.

— Я бы хотела пить охлажденное шампанское и есть теплую, сладкую клубнику, глядя, как солнце скрывается за горизонтом.

Прежде я не пробовала шампанское, но мне нравилось, как все это звучит.

— Очень романтично, — рассмеялся Райан.

— Надеюсь. В смысле, чтобы свидание было идеальным, оно должно быть с тем, кого я люблю.

— И отсюда вытекает мой следующий вопрос. Ты когда-нибудь была влюблена, Эдем?

У меня сердце замерло и от самого вопроса, и от того, как Райан его задал. Уверена, мой румянец расцвел во всей красе — от груди до лба. Я положила ладони на глаза, чтобы прикрыть их от солнечного света и спрятать свое смущение. Я слегка растопырила пальцы, чтобы взглянуть на Райана. Он смотрел на меня, а солнечный свет переплетался с его волосами, подсвечивая лицо.

— Нет, — ответила я, хотя и задумалась, не является ли смесь нервозности и смущения, возникающая каждый раз при виде Райана, одним из симптомов.

С полуулыбкой на лице он удержал мой взгляд.

— Чего ты боишься? — спросил он.

На мгновение мне показалось, что он все еще говорит о любви, но потом я поняла, что это третий вопрос.

— Высоты. Глубины. И упущенных возможностей.

— Упущенных возможностей, — повторил он. — Соглашусь. Ладно, твоя очередь.

Я задумалась на миг, неуверенная в том, что о нем мне хочется узнать прежде всего.

— Самый худший твой поступок? — наконец, спросила я.

Райан медленно выдохнул.

— Ух ты. Прямо с места в карьер. Как насчет спокойного вопроса для разминки, чтобы я расслабился?

— У меня всего лишь три вопроса.

— Мой ответ тебя, скорее всего, разочарует. Я никогда не совершал чего-либо действительно плохого. Наверно, самый худший мой поступок — притвориться тем, кем я не являюсь, чтобы

влиться в определенный круг людей.

Я не могла представить Райана, пытающегося влиться в коллектив. От этого он казался уязвимым, что с ним не вязалось.

— Второй вопрос? — спросил он.

— Чем ты хочешь заниматься, когда вырастешь?

— Не знаю, — дернул плечом он. — Скорее всего, чем-то связанным с экологией. С животными или растениями. Изучением экосистем. Защитой уязвимых сред обитания.

— Например, работой в «Проекте Эдем»?

— Кое-чем связанным с Эдемом. Да, — улыбнулся он. — Это было бы идеально.

— Последний вопрос. Твой герой?

— Коннор, — хохотнул Райан.

Я посмотрела на него сквозь пальцы. Разумеется, он смеялся.

— Коннор? — спросила я.

— А почему нет? Он умен, независим и ему плевать на мнение окружающих. И у него есть такой лучший друг, как ты.

— А если серьезно?

— Ладно. У меня нет героев. Я в них не верю.

— Почему не Ганди⁶, Нельсон Мандела⁷ или Мартин Лютер Кинг⁸? Уж они-то точно сделали побольше Коннора, чтобы добиться твоего признания.

Райан ничего не ответил. Откуда ни возьмись на ум пришли слова Мэтта о том, что Райан никогда не слышал о Гитлере. Я села.

— Ты слышал о Ганди и Манделе?

— Конечно. — Он зарыл пятку в песок и нахмурился.

— И кто они?

Райан взглянул на меня и глубоко вдохнул.

— Я слышал о них. Узнаю имена, но не могу вспомнить, почему они известны.

— Наверно, уроки истории в Нью-Гэмпшире были очень плохими. Чему тебя там учили?

— Ты исчерпала три своих вопроса, — сказал Райан.

— Ответь на этот и можешь задать мне еще один.

— Они учили нас истории Греции и Рима, в основном, и истории открытий и исследований.

— Про Колумба?

Он кивнул.

— Могу я задать свой последний вопрос?

— Давай, — ответила я, ожидая еще одного обычного вопроса о любви и ненависти.

— Что имел в виду Коннор?

— Ты о его выступлении в качестве мистера Здоровье и Безопасность?

Райан кивнул.

Я помедлила. Ненавижу говорить о случившемся. Люди никогда не знают, как ответить.

— Десять лет назад я попала в аварию. Находилась в машине с родителями на пути домой со свадьбы. За рулем был папа. Вероятно, он выпил слишком много. Мы ехали по прибрежному шоссе, и были уже на полпути между Пенпол Коув и Перраном, когда он потерял управление. Машина слетела с дороги прямо в море. — Я показала на мыс, находящийся через залив от гавани. — Вот там все и произошло. Место называется Счастливая бухта. Мои родители утонули.

Райан промолчал, но позже днем по пути домой я заметила, что ради разнообразия он ехал со скоростью намного меньше предельно допустимой.

Глава 7.

Как только радио сообщило о наступлении одиннадцати часов, в дверь постучал Райан. Я улыбнулась его пунктуальности. Как он только умудрился? Я высматривала его из окна спальни, ожидая, что он позвонит и отменит все. Наступил мой черед проведения воскресных занятий и, несмотря на то, что Райана я приглашала каждую неделю с момента нашей встречи, в этот раз он принял приглашение впервые.

Я увидела, как его серебристый автомобиль подъехал к началу шоссе Треновет, а потом повернул за угол, скрывшись из виду. Минуту или две спустя Райан с болтающимся на одном плече рюкзаком уже шагал по дороге, словно его не волновало ничто в этом мире. Часть меня надеялась поймать его за каким-нибудь проявлением неуверенности, например, за тем, как он смотрится в автомобильное зеркало заднего вида. Но Райан просто неторопливо шел по тротуару, сунув руки в карманы куртки.

Миранда подошла к двери раньше меня, и я подумала, что она заранее это спланировала.

— Привет, — крикнула я.

Я сбежала по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки.

Райан поднял глаза и улыбнулся мне.

— Я не знал точно, чем мы будем заниматься, так что захватил сразу все, — сказал он, поднимая свой рюкзак.

На момент меня ошеломило то, как классно он выглядел в рубашке и черных джинсах, но потом я опомнилась. Я спрыгнула на последнюю ступеньку.

— Райан, это Миранда — моя тетья.

— Привет, — сказала Миранда, с энтузиазмом пожимая ему руку. — Проходи, познакомишься с Трэвисом, моим мужчиной.

Мужчина. Это что-то новенькое. Трэвис каким-то образом пропустил стадию бойфренда, перейдя от друга прямо к мужчине, а я и не заметила, как это произошло. Нельзя сказать, чтобы я сильно возражала. Несмотря на колкости в адрес моего вегетарианства, Трэвис был нормальным парнем и, видимо, делал Миранду счастливой.

Трэвис пил кофе за кухонным столом и читал кулинарный раздел воскресной газеты. Он встал и протянул руку.

— Приятно познакомиться, Райан.

— Взаимно. — Райан пожал руку Трэвиса.

— Присаживайся, — предложила Миранда.

Мысленно я непроизвольно сжалась. Миранда предупредила, что не позволит мне и Райану подняться одним в спальню. Она что, думала, мы начнем обжиматься, когда они с Трэвисом сидят внизу, а вскоре придут Коннор и Меган? И вообще, если она возражает против того, чтобы я одна находилась в комнате с парнем, то почему разрешает часами находиться там с Коннором? Типично для ее бессистемных, непродуманных правил, в которых начисто отсутствует логика.

— Ты из какой части Штатов, Райан? — спросил Трэвис, снова присев.

Секунду Райан выглядел встревожено, словно ему задали вопрос с подвохом. Но потом он выдвинул стул и присоединился к Трэвису.

— Из Нью-Гэмпшира.

— Живи свободным или умри, — с улыбкой сказал Трэвис. — А я из Калифорнии.

— Эврика, — улыбнулся Райан.

— Может, кто-нибудь объяснит, о чем идет речь? — спросила я.

— Не, — подмигнул мне Трэвис. — Ты любишь загадки. Вот и разгадывай. — Он снова обратил внимание на Райана. — Из какой части Нью-Гэмпшира?

— Вулфборо. Знаете этот район?

— Не очень, — ответил Трэвис. — Но мой сосед по комнате во время учебы в колледже приехал оттуда, так что немного я слышал об этой области. Как там дела с охотой обстоят? Майк как-то подстрелил оленя. Он и меня приглашал, но так и не срослось.

— Райан — вегетарианец, — сказала я. — Он не охотится.

Трэвис ухмыльнулся.

— Ну, тогда ваш союз прямо благословлен небесами. Может, нам объявить об этом в газетах?

Райан посмотрел на меня, вопросительно выгнув бровь.

— Просто игнорируй Трэвиса, — сказала я. — Цель его жизни — как можно больше меня бесить и ставить в неловкое положение.

— У тебя необычный акцент, Райан, — произнес Трэвис. — Ты же родился не на Восточном побережье?

— Мы много переезжаем. Мой отец — писатель и любит тихие места. Мы меняем место жительства каждый год или около того. Вулфборо — мой дом, но рос я повсюду.

Миранда налила апельсиновый сок в графин.

— Звучит захватывающе.

— Да все нормально, — пожал плечами Райан.

— Твой отец написал что-нибудь такое, что мы могли бы прочесть? — спросила она.

— Вряд ли, если только вам не нравятся книги о палеоклиматологии и астрофизике.

— Что это такое? — Миранда потянулась за набором высоких стаканов.

— Длительное изучение климатических изменений.

— Он, наверное, очень умен.

Мой телефон завибрировал, извещая о новом сообщении.

— Коннор с Меган, наверное, только что сошли с автобуса, — сказала я. — Они придут через пару минут.

— Тогда вам лучше отнести все это в комнату. — Миранда передала мне поднос, заставленный печеньем, пирожными и соком.

Этим утром я привела все в порядок, протерла пыль, пропылесосила и даже сорвала в саду букетик нарциссов, чтобы в комнате приятно пахло. Миранда заметила и на протяжении всего завтрака они с Трэвисом подкалывали меня по этому поводу.

— Вуаля, — сказала я и распахнула дверь. — Chez moi! .

Поднос я поставила на стол. Райан снял куртку и повесил ее на вешалку на двери.

Он обернулся вокруг, с улыбкой осматривая комнату.

— Так вот где ты мечтаешь, — произнес он еле слышно.

Он перегнулся через подоконник и посмотрел на сад. С Атлантического океана дул прохладный ветерок. Миранда развесила выстиранное белье и теперь простыни надувались и хлопали, как паруса.

— Выбирай себе место, — сказала я.

Помимо односпальной кровати, в комнате были стол со стулом, кресло с лампой для чтения и

кресло-мешок. Есть из чего выбрать.

Райан выбрал кровать. Он лег на нее, прислонившись к подголовнику.

— Извини за допрос, — сказала я и села рядом с ним.

— Они, вроде как, приятные люди. — Он взял маленькую рамку с фотографией с моей прикроватной тумбочки. — Твои родители?

Я кивнула. Эта наша фотография — моя любимая. На ней мы в солнечный день стоим в саду. На маме солнечные очки в тонкой, прямоугольной оправе, а ее ниспадающие практически до талии ярко-рыжие волосы блестят, словно медь. Мой папа, обладатель высокого роста и волнистых каштановых волос, улыбается фотографу. Я же стою между ними, мои темно-рыжие волосы заплетены в две аккуратные косички, и жмурюсь от солнечного света.

— У тебя красивая мама, — сказал Райан. — Ты на нее похожа.

Мило, что он так сказал. Мама была красивой, но мы не были похожи. Ни внешне, ни по характеру. Она была такой же яркой и уверенной, как цвет ее волос, и, по словам Миранды, была настолько же безрассудной, насколько я осторожной. В двенадцать лет мама спрыгнула с парашютом ради благотворительных целей, а однажды была спасена береговой охраной, когда ее надувная лодка уплыла в открытое море больше, чем на милю, а она в это время спала. Хотя Миранда никогда не упоминала подобного, я была уверена, что мама была одним из тех подростков, которые прыгали со стены гавани. Но самым безрассудным ее поступком было бросить школу в шестнадцать лет, узнав, что она беременна мной. И, несмотря на все советы окружающих, выйти замуж за моего отца, которому было всего лишь семнадцать.

Райан вернул рамку на тумбочку и обратил внимание на книги, сваленные в кучу рядом с кроватью.

— Ты работала над Шекспиром.

Я кивнула.

— Английский — один из моих первых экзаменов. Я составила список тем для повторения по Шекспиру.

— Послушаем.

Я перебрала стопку бумаг.

— На ком лежит самая большая ответственность за смерти Ромео и Джульетты?

— Аптекарь? — предложил Райан. — Он продал яд Ромео.

— Я думаю, что наибольшая ответственность лежит на Шекспире.

Райан выгнул бровь.

— Потому что он написал пьесу?

Я покачала головой.

— Шекспир с самого начала, еще в прологе раскрыл, что случится в пьесе. Хор рассказывает

аудитории: «Друг друга любят дети главарей, но им судьба подстраивает козни, и гибель их у гробовых дверей кладет конец, непримиримой розни»¹⁰. Думаю, он имел в виду, что их будущее уже написано. Неважно, как бы поступили они или кто-либо другой, им было суждено покончить с жизнью. Наверное, речь идет о судьбе.

— Может, ты и права. Ромео и Джульетта зачастую видели предзнаменования, которые намекали на их судьбу.

— Доказательства, пожалуйста, мистер Вестленд, — сказала я, передразнив мистера Кеннеди, нашего учителя английского языка.

Райан лег на спину и уставился в потолок.

— Прямо перед тем, как идти на бал к Капулетти, у Ромео появилось предчувствие, что все плохо кончится: «Душу мне какое-то предчувствие тревожит: мне кажется, что надо мной висит в созвездиях какая-то угроза. Что этот пир лишь горькое начало моей судьбы, и кончится она безвременной, насильственной смертью»¹¹, — тихо сказал он, не сводя взгляда с потолка, будто там были написаны слова.

— Я так понимаю, что эту трагедию вы в Нью-Гэмпшире проходили?

Райан кивнул.

— Видимо, литературу там преподают получше, чем историю.

— Какой двусмысленный комплимент. — Он шлепнул меня по бедру книжкой. — Итак, мисс Энфилд, как Шекспир раскрывает тему судьбы в своих пьесах?

— Это обширный вопрос, — простонала я. — Побольше конкретики.

— В «Макбете» Макбет — жертва судьбы или собственных амбиций?

— Макбет верил в судьбу, но при этом старался предотвратить определение судьбой своей участи. Например, когда он пытался убить сыновей Банко. Но все предсказания оказались правдивыми.

— Забудь о Шекспире. Ты веришь в судьбу?

— Нет. Я верю, что мы сами — творцы своей судьбы. Мне ненавистна мысль о предопределенности. Это лишь отговорка, из-за которой люди перестают брать на себя ответственность за собственные действия. Я считаю, до тех пор, пока мы способны делать выбор, наши возможности безграничны.

Вот как, например, сейчас. Райан лежит на моей постели, я сижу рядом с ним, и разделяют нас всего лишь пара дюймов. Я могу остаться в том же положении, что и сейчас, и спросить о его мнении насчет судьбы. Все будет дружелюбно и чисто платонически. А могу импульсивно наклониться и поцеловать его.

— И как только ты сделаешь выбор?

— Все другие возможности исчезнут.

Райан сел и, потянувшись ко мне, мягко положил руку на мое предплечье.

— Представь себе, — сказал он с озорной ноткой в голосе. — Представь, что ты вернулась во времени в Викторианскую эпоху. И представь, что ты попала в тот момент, когда твой прадед знакомится с твоей прабабушкой. Посмотрев на них, ты бы подумала, что их возможности безграничны? Или ты бы подумала, что их будущее уже определено судьбой? Что им суждено было сделать такой выбор, который, в конечном итоге, привел бы к твоему рождению?

Я помедлила, обдумывая его вопрос. Внизу раздался дверной звонок, и я слабо поняла, что пришли Коннор с Меган.

— Понятия не имею, — наконец, ответила я. — Это другое. И это смешно.

— Поиздевайся мне. Представь, что ты способна предотвратить их встречу?

— Не думаю, что смогла бы. Потому что, предотвратив их встречу, никогда не родилась бы я, а в таком случае, я не смогла бы вернуться обратно во времени и предотвратить их встречу.

— В этом весь парадокс, — усмехнулся Райан.

Я улыбнулась в ответ.

— А ты веришь в судьбу?

— Не уверен, — ответил он. — Спроси меня лет через сто.

По лестнице протопало стадо слонов, и дверь в мою комнату распахнулась. Сначала ввалился Коннор, а за ним вошла и Меган. Райан убрал ладонь с моей руки. Коннор широко улыбался, пока не увидел сидящего на моей кровати Райана.

— Прекрасно, — произнес он. — И ты здесь.

Коннор опустился в кресло и вытащил из рюкзака учебник по физике.

— Немного разомнемся при помощи науки, да? — предложил он.

— Мы уже размялись, — ответила я.

Коннор перевел взгляд с Райана на меня.

— Могу поспорить.

— И что же это значит? — спросила я.

— Неважно, — покачал головой Коннор. — Я тебя поспрашиваю.

Он был наиболее подкован в естественных науках, физике, в частности, и я заподозрила, что Коннор выбрал ее ради глупого интеллектуального соревнования с Райаном. Райан же отвечал на каждый заданный ему Коннором вопрос — в деталях и со скучающим выражением лица.

— Если ты и так знаешь ответы на все вопросы, — наконец, сказал Коннор, — почему бы тебе не пойти домой?

— Коннор! — произнесла я.

— Все нормально. — Райан встал. — Я неплохо разбираюсь в естественных науках. Но не так

уж хорошо в истории 20 века. Сообщи, когда вы будете заниматься ею, и я присоединюсь.

Он поднял рюкзак, и я проводила его до входной двери.

— Я бы хотела, чтобы ты не уходил, — сказала я.

Райан дернул плечом.

— Я не хочу, но Коннор будет вести себя по-свински, если я останусь.

— Я скажу ему уйти.

— Не надо, — покачал головой Райан. — Позанимайся с ним. Может, мы с тобой завтра сможем провести немного времени вдвоем?

Сердце в буквальном смысле пропустило удар, и я схватилась за дверной косяк в поисках опоры.

— Я дам тебе свой номер.

Я взяла ручку с телефонной полки в прихожей.

— У тебя в рюкзаке листочка не найдется? — спросила я.

Райан протянул мне руку.

— Просто напиши на тыльной стороне ладони.

Его ладонь, лежащая в моей, была теплой, и это ощущение было практически интимным. Я провела ручкой по его коже, заботясь о том, чтобы цифры были разборчивыми.

Райан прочитал номер вслух.

— Увидимся завтра, — улыбнулся он.

* * *

Вернувшись наверх, я увидела Коннора и Меган, лопающих печенье и сок. Меган посмотрела на меня с сочувствием.

— Что это было? — спросила я у Коннора.

Он пожал плечами.

— Он такой придурок. Зачем приходить на занятие, если тебе это не надо?

— Он не знал, что мы будем заниматься научными предметами, — сказала я. — Предмет ты выбрал.

— Он просто пришел покрасоваться.

— Нет. Это ты попытался покрасоваться, а вышло наоборот.

— Зачем ты вообще его пригласила? Ты знаешь, как я к нему отношусь!

— Нет, я не знаю, как ты к нему относишься, хотя сегодня это стало вполне себе ясно. Чем тебе не угодил Райан?

— Он всем глазки строит. А меня просто раздражает, что ты лебезишь перед ним, как и все остальные девчонки из нашего выпуска.

— Я не лебезу перед ним.

— Еще как. А потом я прихожу к тебе, а он тут валяется на твоей кровати.

— Он мне глазки не строил, — произнесла Меган.

— Он строит глазки большинству девчонок, — с раздражением сказал Коннор.

— Но не толстухам, — сказала Меган.

— Ты не толстуха, — ответила я.

Меган беззвучно рассмеялась и потянулась за очередным печеньем.

— У меня просто кость широкая.

Коннор проигнорировал ее и злобно посмотрел на меня.

— Ты идешь на бал с ним?

— Нет, — сурово посмотрела на него я.

— Ты отказалась? — Его голос прозвучал недоверчиво, а на лице появился слабый намек на улыбку.

— Мне и не пришлось. Он меня не приглашал.

Весь вид Коннора говорил о том, что он поставлен в тупик.

— Но в пятницу, в конце дня, я подумал...

— Ты ошибся. Райан не приглашал меня на бал. И это нормально. Потому что я все равно не пойду.

На меня взглянули и Коннор, и Меган.

— Но ты должна, — произнесла Меган. — Все пойдут на выпускной бал.

— Это традиция, — сказал Коннор.

— Я не пойду. Но раз уж это так очевидно, что для вас выпускной настолько важен, почему бы вам вместе не пойти?

Глава 8.

После ухода Коннора и Меган прошел почти час, когда я заметила черную куртку Райана, висящую на двери спальни. Я пробежалась пальцами по материалу, а потом порывисто схватила куртку с вешалки и прижалась к ней лицом, вдыхая его запах.

— Эдем!

Я затолкала куртку в свой рюкзак и взяла в руки поднос со стаканами одновременно с тем, как в дверях показалась голова Миранды.

— Райан быстро ушел, — сказала она.

— Райан и Коннор не шибко хорошо ладят. Он подумал, что ему лучше уйти.

Миранда удивленно приподняла брови.

— Мы с Трэвисом прогуляемся до магазина за молоком. Скоро вернемся.

Она забрала у меня поднос.

— Вообще-то, я тоже собралась уходить. Райан забыл куртку, мне надо ее вернуть.

— Ладно. Оденься потеплее, ветер холодный.

* * *

Глаза болели от дуящего в лицо ветра. Я моргала, но шагала вперед, низко склонив голову. Ветер, словно острыми зубами, впивался в тело сквозь тонкую одежду. Несмотря на предостережение Миранды, я оделась не по погоде. На мне так и остался облегающий голубой топ, такой тонкий, что благодаря ему казалось, будто у меня есть изгибы. Я снова выпрямила волосы, поправила макияж и нанесла духи на кожу за ушами.

Все это без толку. Я стояла перед входной дверью и пропускала волосы сквозь пальцы в попытках привести в порядок непослушные запутанные кудри. Сердце билось все сильнее. Будет ли Касси дома? Каков его отец? Почему я не додумалась спросить о его матери? В тот момент, когда я собралась постучать, Райан открыл дверь, поймав меня за распутыванием волос.

— Эдем! Ты что здесь делаешь?

У меня возникло ужасное ощущение, что он меня видеть не рад.

Я расстегнула рюкзак и вытащила его куртку.

— Ты забыл ее, — сказала я. — Подумала, что она тебе понадобится.

Райан отошел в сторону, пропуская меня внутрь.

— Судя по твоему виду, тебе не помешало бы и самой надеть куртку. Проходи.

— Мне надо идти.

— Ерунда. Проходи.

Он улыбнулся и моя нервозность испарилась.

Я последовала за ним по коридору, и мы вошли в комнату справа. От камина у противоположной стены исходило тепло.

— Погрейся у огня, — произнес Райан. — Я приготовлю что-нибудь согревающее. Какие предпочтения?

— Чем угостишь.

Я присела на корточки у камина, потирая ладони. Как только к ним вернулась чувствительность, я оглядела комнату. Стены были оклеены розовыми обоями с цветочным рисунком, местами на них виднелись желтые пятна, а вокруг старого камина они посерели от дыма. Грубый ковер бутылочного зеленого цвета и пол, который больше подходил захудалой гостинице, чем современному дому. Но диван был современным и выглядел совершенно новым. В нише рядом с камином висел огромный плазменный телевизор. Помимо этого единственными предметами мебели в комнате были шкаф, полностью заставленный книгами, и кофейный столик. Нигде не было ни семейных фотографий, ни сувениров, ни картин, ни безделушек или ковриков. Помещение с налетом чего-то, свойственного старикам, было функциональным.

Я подошла к книжному шкафу. По прочитанным книгам о людях можно много чего сказать. На полках стояли полное собрание сочинений Шекспира, стихотворения Бена Джонсона и Джона Донна. Еще я заметила известных писателей-романистов девятнадцатого века: Остен, сестер Бронте, Теккерея, Диккенса, Харди. Путеводитель по Великобритании. Ряд кулинарных книг. Путеводитель по современной культуре Великобритании. Мода конца двадцатого века. Мировой атлас и основные научные учебники. Биографии Дарвина и Эйнштейна. Было видно, что все книги довольно часто брали в руки. В этой коллекции не было ничего показного и фальшивого.

Я села на диван. На полу лежал расстегнутый рюкзак Райана, а рядом с ним стопка книг. Я прочитала название верхней книги: «История Великобритании 20 века».

Распахнулась дверь и вошел Райан, держа две кружки горячего шоколада. Он поставил их на кофейный столик и сел рядом со мной на диван. Я представляла Райана любителем крепкого черного кофе, а не парнем, который бы приготовил горячий шоколад со взбитыми сливками и шоколадной крошкой.

Хотя он и оставил между нами свободное пространство в несколько сантиметров длиной, внезапно я остро почувствовала его близость. словно между моей и его кожей пробежали маленькие электрические разряды.

— Где твой отец? — спросила я.

— Ушел. Как и Касси. — Он выгнул бровь. — Весь дом в нашем распоряжении.

Я нервно захихикала.

— Так чем хочешь заняться? — спросил он с легким намеком в голосе.

— Днем ты освежал свои знания по истории 20 века, — произнесла я, показывая на гору книг, лежащих на полу.

— Как тебе известно, это мой самый слабый предмет.

— Я могу тебя поспрашивать. — Я расстегнула рюкзак и вытащила свои учебники.

Райан рассмеялся.

— Еще больше учебы. Не уверен, что перенесу столько радости за один день.

Я посмотрела на часы на стене.

— Полчаса, а потом мы развлечемся как-нибудь.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Я задумалась, что же Райан понимает под развлечением.

Совершенно ясно, что он справляется с историей 20 века. Райан не испытывал никаких сложностей, отвечая на вопросы о Гитлере, Муссолини или Черчилле. Он мог дать развернутый ответ на вопрос о причинах Первой мировой войны и рассказать о Холодной войне до самого Падения Берлинской стены.

— Ты больше, чем просто милая мордашка, — произнесла я. — Если история — твой самый слабый предмет...

— Милая! — воскликнул Райан. — Спасибо тебе огромное! А как насчет великолепной или красивой. Даже симпатичная лучше, чем милая. Из-за слова милая создается ощущение, что я — девочка пятилетняя.

— Ты-то уж точно не пятилетняя девочка, — рассмеялась я.

— Теперь мы развлечемся?

— Как хочешь.

Я заметила, что он положил руку на спинку дивана.

— Хм, — произнес он, придвигаясь ко мне. — Есть у меня одна идея...

Его взгляд метнулся от меня к окну. Я услышала шуршание шин по гравию и увидела свет фар, скользнувших по стеклам, как прожекторы. А потом раздался звук захлопываемой двери автомобиля.

— У нас гости, — вздохнул Райан.

— Мне, наверно, стоит идти.

— Не уходи. Я познакомлю тебя с отцом.

— На такое веселье я и рассчитывала, — произнесла я.

— Мы можем подняться в мою комнату, — предложил он.

Дверь в гостиную распахнулась, но пришел не отец Райана, а Касси.

— Ты здесь, Рай? — сказала она, влетев в комнату. — Ты ни за что не поверишь...

— Привет, Касс, — обернулся к ней Райан. — Что случилось?

Время словно замедлилось. Я видела, что Касси перевела взгляд с меня на Райана и снова на

меня. Видела, что она заметила руку Райана на спинке дивана и то, как близко друг к другу мы сидим.

— Ну, да, отличная идея, — сказала она после паузы.

Она развернулась и вышла.

Райан вскочил с дивана и пошел за ней в коридор.

— Касс, — услышала я его шипение.

Я наострила уши.

— Как это поможет? — прошептала она. — Ты не должен никого приводить домой.

— Я не приглашал ее, — расслышала я его слова. — Она просто пришла. Но это не проблема.

— Избавься от нее.

Я снова услышала голос Райана, но он был слишком тихим, чтобы разобрать слова. Я вернулась к дивану и подняла свои учебники. Мне хотелось как можно быстрее уйти из этого дома. Неуклюже повернувшись, я рассыпала гору книг Райана. Снова сложив их, я убрала все свои вещи в рюкзак.

В комнату вернулся Райан.

— Я прошу прощения за ее поведение. Она плохо находит общий язык с людьми.

— Все нормально, — сказала я, поднимаясь. — Мне все равно пора домой. Миранда будет волноваться, где я пропадаю.

— Я тебя отвезу.

— Я пешком пройду.

— На улице ветер штормовой, да и прогноз погоды не радует. Я не позволю тебе идти пешком.

Я не спорила. Не слишком мне хотелось сталкиваться лицом к лицу с пронизывающим ветром.

— Вернусь минут через пять, — крикнул Райан, когда мы вышли за дверь.

Из-за ветра волосы летели в лицо и, несмотря на раннее время, быстро смеркалось.

— Касси — твоя сестра? — спросила я, как только мы оба сели в машину.

Я думала о слухах, которые мне довелось услышать по приезду Райана в город, о том, что он живет со своей девушкой, блондинистой красоткой.

— Да.

— Такое ощущение, что она... — Я помедлила. На языке крутилось слово «ревнует». — Излишне тебя опекает.

— Не обращай на нее внимания, — ответил он, выезжая с подъездной дорожки. Райан показал на собирающиеся на горизонте тучи. — Кажется, надвигается буря.

У меня возникло отчетливое впечатление, что он пытается сменить тему.

Райан припарковался за углом моего дома, чтобы Миранда с Трэвисом не увидели машину, и проводил меня до входной двери.

— Спасибо, что подвез, — сказала я, когда мы подошли к калитке. — Еще есть желание завтра заняться чем-нибудь?

— Определенно, — ухмыльнулся он. — К веселью мы так и не перешли.

* * *

После ужина я оставила Трэвиса и Миранду в гостиной за просмотром воскресных газет и бутылкой вина, а сама поднялась в свою комнату. Завтра мы с Райаном проведем время вдвоем.

Я знала, что нравлюсь ему. Он всегда вел себя дружелюбно и внимательно. И я вполне уверена, что он собирался поцеловать меня перед тем, как домой вернулась Касси.

Меня не волновали странности и недружелюбие его сестры и то, что семья Райана, скорее всего, сбежала из секты. Меня не волновало, что Коннор терпеть его не может. Переживет. Все, что меня беспокоило, — скоро закончатся экзамены, весна сменится летом, а завтра самый красивый парень во вселенной проведет день со мной. Наедине.

Я включила свой самый радостный и оживленный плейлист и разобрала рюкзак, аккуратно сложив книги на столе. На самом дне лежала книга, которую я не узнала. Наверное, по ошибке я прихватила один из учебников Райана. На обложке была изображена голубая планета, находящаяся в черном пространстве, и три спутника вокруг нее. «Путешествие к Эдему» было сказано на суперобложке. Про себя я улыбнулась. Наверно, Райан изучал дополнительный материал о «Проекте Эдем». Я собиралась отложить книгу в сторону, когда взглядом зацепилась за имя автора на корешке. Коннор Пенроуз. Это бы позабавило Коннора. Я перевернула книгу, чтобы прочитать аннотацию.

Подростком я проводил бесчисленное множество вечеров, рассматривая в телескоп черную бездну космоса. Мне никогда не были интересны далекие солнца не только нашей галактики, равнодушен я был и к удаленным. Мой интерес привлекали планеты моей собственной Солнечной системы: Сатурн с его странными кольцами, Юпитер с множеством спутников, Марс и его пленительное красное сияние. Моей мечтой было открыть планету, условия жизни на которой были бы схожи с земными. И однажды моя мечта исполнилась. Случайность привела в нужное время и в нужное место, и я смог обнаружить маленькую, неуловимую планету. Планету, где есть атмосфера и вода. Планету, наполненную жизнью. Остальное, как говорится, уже история.

Коннор Пенроуз. 11 января 2081 года.

Сердце билось в груди медленными, сильными ударами. Эдем. Коннор. 2081 год. В этом не было смысла.

Адреналин курсировал по венам. Я открыла книгу на середине и посмотрела фотографии. На первой был изображен младенец. Он выглядел как любой младенец. На следующей — ребенок, начинающий ходить. Милый, но ничем не отличающийся от других, им мог быть кто угодно. Я перевернула страницу.

И здесь, широко улыбаясь в камеру, стоял Коннор. Мой Коннор. У меня закружилась голова,

словно в комнате не хватало кислорода. Под снимком было написано «Школа Перрана, 2012 год». Эту фотографию я сделала два дня назад и отлично помнила ее. Коннор, одетый в наспех заправленную школьную рубашку, солнце светит ему в глаза.

Я подскочила на ноги и вытащила телефон из кармана. Пролистав недавно сделанные снимки, я нашла те три, которые были сделаны в пятницу. Я приставила мобильный к книге, сравнивая каждую из фотографий со снимком в книге. Последняя совпала.

Этого не могло быть. Либо я сплю, либо у меня случилось нечто вроде нервного срыва. У Райана есть книга под названием «Путешествие к Эдему», написанная Коннором Пенроузом и опубликованная в 2081 году... через 69 лет. И в ней содержатся фотографии, которые существуют только в моем мобильном. Либо у меня едет крыша, либо...

Я подбежала к зеркалу. Растрепанная девушка с горящими глазами, взирающая с отражения, все еще была мной. Мгновение я ожидала увидеть в зеркале восьмидесятипятилетнюю женщину. Всего на миг мне показалось, что я потеряла шестьдесят пять лет жизни.

Я раскрыла мобильный телефон и позвонила Коннору. Он ответил после первого же гудка.

— Прости меня, — произнес он, не дав сказать мне ни слова. — Больше этого не повторится.

— Чего? Это я. Эдем.

— Я в курсе, что это ты, Эдем. Я извиняюсь за свое свинское поведение днем.

— Коннор, ты помнишь, как я фотографировала тебя в последний учебный день?

— Ага. Ты мне фотки отправлять собираешься?

— Я еще не отправила?

— Нет. Хоть онлайн их выложи, чтобы я посмотрел. Твои я выложил лет сто назад.

— Попозже.

Значит, я не выкладывала фотографии в интернет и не отправляла их Коннору. Я знала об этом, но начала сомневаться в собственной памяти.

— Как думаешь? — спрашивал Коннор.

— Не уверена. — А я не слушала.

— Ох. — Его голос прозвучал угрюмо. — Я так понимаю, у тебя другие планы.

— О чем идет речь, Коннор?

— Я спрашивал, не хочешь ли ты вместе повторить французский во вторник.

— Конечно.

— Можем позаниматься с утра, а потом пойти на пляж или в игровые автоматы.

— Замечательно. Мне надо идти.

Я захлопнула телефон и снова взяла книгу. Я перелистывала страницы, пока снова не наткнулась на ту фотографию.

Я перевернула лист. На следующем снимке был запечатлен телескоп, а под ним написано: «Мой первый телескоп — подарок на шестнадцатый день рождения». Коннору сейчас пятнадцать. Его день рождения ровно через неделю.

С бешено колотящимся сердцем я перевернула страницу. На следующем фото был запечатлен повзрослевший Коннор, примерно двадцатилетний. Он стоял на пляже, держа доску для серфинга. Уже несколько недель Коннор брал уроки серфинга, которые ему очень нравились, несмотря на то, что он не мог еще встать на доску. Следующий снимок показал Коннора, сидящего за столом с книгами. Надпись гласила: «Готовлюсь к выпускным экзаменам, Манчестерский университет, 2018 год». Я перелистнула дальше. Теперь уже взрослый Коннор стоял рядом с симпатичным молодым мужчиной. Ниже было подписано его имя: Натаниэль Вестленд. Вестленд. Родственник Райана? На этом фото Коннор выглядел на средний возраст, но было очевидно, что это он. Натаниэлю же можно было дать чуть больше двадцати.

Осталось всего лишь три фотографии. На одной была голубая планета, выглядящая практически как Земля, за исключением трех спутников рядом. Надпись гласила «Вид на Эдем с Мэйфлауэр II». На следующей — средних лет Коннор счастливо улыбался на камеру в окружении розовых скал и зеленой реки, тянущейся вдоль горизонта. «Долина Зион, Эдем, 2053 год». И на последней фотографии был запечатлен пожилой мужчина с седыми волосами и праздничным колпаком. «Коннор Пенроуз на своем восьмидесятилетии, 2076 год».

Это сумасшествие.

Я вернулась к первым страницам книги и начала читать. В главе описывался мальчик, рожденный в конце 20 века, первый и единственный ребенок Дэвида и Розы Пенроуз. Дэвид, который был бухгалтером, умер от рака кишечника, когда Коннору было шесть. После этого мама, помощник учителя в местной начальной школе, растила его одна в маленьком рыбацком домике неподалеку от гавани. Все факты сходятся. Это мой Коннор.

Мне нужен интернет. Но проблема в том, что Миранда решила (одна из ее чрезмерно оберегающих меня причуд), что единственный компьютер с доступом в интернет должен находиться в гостиной.

Я сунула книгу под подушку и сбежала по лестнице в гостиную. Миранда и Трэвис, обнявшись, сидели на диване, а перед ними были разложены газеты.

— Возьми. Посмотри, может, доделаешь, — сказала Миранда и подтолкнула ко мне кроссворд.

— Я только два слова не отгадала.

— Чем собиралась заняться? — спросил Трэвис.

— Подготовкой к естествознанию.

— Ты слишком усиленно учишься, — произнесла Миранда. — Немного отдыхать тоже надо.

— Вот сейчас я и отдыхаю.

Про себя я рассчитывала, сколько времени мне придется сидеть с ними и болтать, прежде чем я смогу выйти в интернет.

— Включи новости, Трэвис, — попросила Миранда.

Он нажал кнопку на пульте и на экране телевизора появились круглосуточные новости канала BBC. Я придала лицу выражение умеренной заинтересованности и перестала обращать внимание на телевизор. Мне нужны ответы.

— Ты не против, если я посижу за компьютером?

— Все учишься? — спросила Миранда.

— Я застряла на одном научном вопросе.

— Каком?

— Возможны ли путешествия во времени? Но я никак не могу найти ответ. Подумала, может, поищу информацию.

Трэвис покачал головой.

— Для экзаменов в одиннадцатом классе это сложная тема. Даже ученые не могут прийти к единому мнению. Чьи теории тебе нужно рассмотреть? Эйнштейна?

Эйнштейн, вроде как, был очень умным. Неплохая точка отправления.

— Да. Эйнштейна.

Трэвис нажал на кнопку выключения звука.

— Согласно Специальной теории относительности Эйнштейна для путешествий во времени потребуется скорость больше скорости света, а чтобы объект набрал скорость света необходимо бесконечно огромное количество энергии.

— Значит, Эйнштейн считал путешествия во времени невозможными. — Я испытала странное разочарование.

— Да. И нет. Общая теория относительности говорит иначе, — сказал Трэвис. — И потом, когда ты заводишь разговор о квантовой механике...

— Трэвис! — воскликнула Миранда. — Откуда только взялись в тебе все эти гиковские речи?

Трэвис усмехнулся.

— Ты согласишься, если я скажу, что прежде чем стать шеф-поваром, я немного поиграл с карьерой учителя научных предметов?

— Шутишь? — спросила Миранда с округлившимися глазами.

— Забудь Эйнштейна и квантовую чего-то там, — сказала я. — Ты веришь в путешествия во времени?

Трэвис встретился со мной взглядом.

— Нет. Как и большинство ученых. Если что-то теоретически возможно, это еще не значит, что на практике так и будет.

Он встал и вытащил из заднего кармана джинсов пачку сигарет. Миранда скорчила мину. Учитывая, насколько сильно она ненавидит сигаретный дым, меня удивляло, что она сквозь пальцы смотрит на привычку Трэвиса. Но с другой стороны, толпами мужчины у наших дверей тоже не появлялись.

Он вытащил сигарету из пачки и заложил ее за ухо.

— Мне надо идти домой. Завтра рано вставать.

— Я провожу тебя, — ответила Миранда.

* * *

Как только я услышала, что Миранда чистит зубы, то сразу включила компьютер.

Первое, что я начала искать, — Коннор. Коннор Пенроуз. Не самое распространенное имя, но на планете с населением в семь миллиардов, должно быть множество людей с таким именем. Google выдал больше миллиона результатов. Я просмотрела первые десять страниц: аккаунты на Фейсбуке, парни-победители спортивных соревнований и турниров, названия различных мест. Но я не нашла ни одного упоминания об астрономе, открывшем планету под названием Эдем. Не уверена в том, что я вообще ожидала найти. Потом я ввела в поисковую строку «Эдем», на что мне выдало множество страниц, посвященных «Проекту Эдем» и руководству к серии «Звездного пути». Я просто теряла время.

По своей прихоти я поискала информацию о Вулфборо, родном городе Райана. Как и в предыдущие разы, передо мной появились тысячи результатов. Вулфборо был маленьким городком с примерно шестью тысячами жителей и заявлял о себе, как о старейшем летнем курорте Америки. Я просмотрела изображения городка, окруженного голубыми озерами и огромными зелеными лесами. Вспомнив слова Райана о том, что все деревья погибли из-за какой-то промышленной аварии, я добавила это в поисковую строку.

Ничего.

Я попробовала другую поисковую систему. Изучила новости. Нигде не было упоминания о случившейся в (или неподалеку от) Вулфборо экологической катастрофе.

К тому времени, как в половине двенадцатого я добралась до кровати, у меня сложилась теория. Хотя это и казалось невозможным, все доказательства были на лицо. Книга, написанная через шестьдесят девять лет. То, что она была написана Коннором Пенроузом, а моего лучшего друга звали Коннор Пенроуз. Появление Райана в школе за несколько недель до окончания учебы. Неузнавание Райаном такой распространенной еды, как пицца и бургеры. Незнание Гитлера, Ганди, Манделы. Слова Райана о том, что промышленная авария уничтожила все деревья в Вулфборо, хотя этого не произошло. Пока.

Только одно могло все это объяснить.

Райан Вестленд из будущего.

Глава 9.

За домом завывал ветер, задувая в дымоход в моей комнате, отчего дрожали оконные стекла. Я видела, что часы показали полночь, а потом и час ночи. Покрутившись несколько минут, я бросила попытки уснуть. Я вытащила «Путешествие к Эдему» из-под подушки и снова открыла

книгу на фотографиях в середине. Отчасти я ожидала, что снимки изменились.

Схватив блокнот и ручку со стола, я начала записывать все, что знала.

Райан, Касси и их отец из будущего.

С собой они принесли автобиографию моего друга Коннора Пенроуза.

Однажды Коннор откроет планету и назовет ее Эдем.

Меня зовут Эдем, и я — лучший друг Коннора.

На следующей неделе Коннору подарят телескоп на день рождения.

Коннор поступит в Манчестерский университет.

Коннор побывает на планете Эдем.

Коннор напишет автобиографию и назовет ее «Путешествие к Эдему».

Коннор проживет больше восьмидесяти лет.

Информации было не много. Но кое-что так бросалось в глаза, словно сияло ярче молнии, прочертившей ночное небо: имя Коннор.

Может, я и ошеломлена, может, сбита с толку, может, у меня сложились и не все элементы мозаики. Но очевидным было то, что Райан появился здесь из-за Коннора. Вопрос в том — зачем?

* * *

При дневном свете все это казалось абсурдным результатом деятельности слишком развитого воображения.

— Ужасно выглядишь, — сказала Миранда, заливая молоком кукурузные хлопья.

— Буря мешала спать.

— Я и сама полночи не спала, — кивнула Миранда. — Тебе бы вернуться в постель и поспать еще. У тебя такие огромные мешки под глазами.

Миранда ушла на работу в половине девятого. Я подождала еще десять минут и, сунув в рюкзак «Путешествие к Эдему», направилась вниз по шоссе к дому Райана.

Ветер нагибал деревья до горизонтального положения. Начался дождь, покалывая мою кожу. В спешке я не подумала захватить пальто. Дождь разошелся еще сильнее. У меня возникла мысль вернуться домой за пальто, но я прошла уже полпути. Обтягивающие черные джинсы прилипли к ногам, а белая майка быстро становилась прозрачной.

Перед огромным отдельным гаражом на две машины было припарковано три автомобиля. Серебристая Райана, красная Касси и цвета голубой металлик. По-видимому, и Райан, и Касси, и их отец были дома.

Я сильно постучала по тяжелой входной двери, внезапно занервничав. Но не я же скрывала

огромный секрет. Я медленно выдохнула, стараясь держать себя в руках, и прислушалась к тому, что кто-то по другую сторону двери дергал ручку.

Это была Касси.

— О. Это ты, — сказала она, осмотрев меня с ног до головы.

По лбу скатилась дождевая капля и попала мне в глаз. Я смахнула ее, осознавая, какие, должно быть, мысли крутились в ее голове при виде меня с совершенно промокшими волосами и одеждой.

Широкая молния осветила темное, затянутое тучами небо, а за ней быстро последовал раскат грома. Буря вернулась.

— Тебе лучше войти, — вздохнула она.

Я стояла в прихожей, а вокруг моих ног лужицей собиралась вода.

— Мне нужно увидеть Райана, — сказала я.

— У тебя пальто нет?

— Когда я уходила, дождя не было.

— Райан в душе. Иди за мной.

Биение сердца сбилось при мысли о Райане в душе, и на мгновение я подумала, что она отведет меня к нему. Но Касси отвела меня в огромное помещение слева, которое было одновременно и кухней, и столовой, а посередине там стоял массивный стол. За ним, в окружении кипы газет и журналов, сидел мужчина, которому на вид было около сорока лет. Кажется, он вырезал газетные статьи.

— Ты, наверное, Эдем, — сказал мужчина и, поднявшись, подошел ко мне с протянутой рукой.

— Приятно познакомиться.

Он решительно пожал мне руку.

— Я — Бен. Наслышан о тебе.

Его ладонь была теплой, а улыбка дружелюбной.

— Касси, принеси Эдем полотенце.

Касси бросилась вон из помещения.

— Присаживайся. Райан спустится через пару минут. Приготовлю тебе что-нибудь согревающее.

Я села за стол и посмотрела на статьи, которые Бен вырезал из газеты. Заголовок самой верхней вырезки гласил: «Самая похожая на Землю экзопланета оказалась классом ниже, чем предполагалось». Статья датировалась вчерашним днем.

— Что такое экзопланета? — спросила я.

Бен поставил на стол две чашки кофе.

— Планета, не входящая в нашу Солнечную систему.

Мое тело напряглось.

— Не думала, что вне нашей Солнечной системы есть планеты.

— Осторожно, кофе горячий. — Он передал мне одну из кружек. — Скорее всего, там миллионы планет. Новые планеты открывают чуть ли не каждый день.

— Правда? Так, почему об этом не сообщают в главных новостях?

— Обычно они представляют из себя газовых гигантов, наподобие Юпитера, непригодных для жилья. Не думаю, что заголовки будут пестрить об этом, пока мы не откроем похожую на Землю планету, населенную маленькими зелеными человечками.

Я рассмеялась.

— Так это Ваша работа? Искать планеты.

— Не совсем. Я — автор научной литературы. Пишу о поисках планет в нашей галактике.

Касси распахнула дверь и бросила мне белое полотенце. Я промокнула лицо и отжала влажные волосы.

— Там есть свежий кофе, — сказал ей Бен.

Внезапно до меня дошло, что я прервала их завтрак.

— Прошу прощения за свое внезапное появление, — сказала я. — Мне просто очень надо поговорить с Райаном.

— Не стоит извиняться, — ответил Бен. — Никаких проблем.

Я услышала, как Райан сбегает по лестнице и влетает в кухню.

— Привет, — сказал он, широко улыбнувшись. — Что случилось? Так сильно по мне соскучилась, что не могла дожидаться полудня?

На нем были джинсы и белая футболка, а волосы были влажными после душа. Несмотря ни на что, я почувствовала, что щеки заливают румянец. Не так я все представляла. Я бежала по шоссе с намерением вывести его на чистую воду. А теперь, после ожидания и добродушной болтовни Бена, я растеряла весь пыл.

— Мне надо с тобой кое о чем поговорить. Это важно.

Он кивнул и налил себе чашку кофе.

— Тогда пошли ко мне в комнату.

* * *

Я ни разу не видела, чтобы спальня была настолько просто обставлена. Никаких ярких цветов.

Никакого бардака. Все находится на своих местах. Ни постеров на стенах, ни грязной одежды на полу, ни пустых кружек или стаканов. Комната человека, который недолго здесь находился. А потом я поняла: комната человека, который не собирался здесь задерживаться.

— Раздевайся, — сказал он.

— Извини? — произнесла я, уверенная, что ослышалась.

— Раздевайся, — улыбнулся Райан. — Я найду что-нибудь из одежды Касси, переоденешься.

— Мне и так нормально.

Райан уперся.

— Ты насквозь промокла. Не смей меня.

Когда он вышел из комнаты, я разделась до нижнего белья и быстро завернулась в полотенце, которое мне дала Касси. В его комнате было холодно. Оглядевшись, я не увидела нигде батарей. Раздался тихий стук в дверь.

— Можно войти?

— Да.

Райан дал мне черные брюки и черный свитер. Он вышел, пока я одевалась. Штаны Касси пришлось мне впору, но свитер обтягивал слишком сильно.

— Входи, я одета.

Он вернулся и улыбнулся.

— Так что же такое срочное заставило тебя идти ко мне в грозу? Рад, что ты пришла. Просто интересно почему.

Наблюдая за ним, я пыталась разобраться в своих чувствах. Он тот же человек? Нравится ли он мне все еще?

— Я всю ночь не спала, думала, — начала я, присаживаясь рядом с ним на постель.

— О чем?

— О тебе.

Он выгнул бровь.

— Не уверен, льстит мне это или тревожит.

— Из какого ты года, Райан? — спросила я. Мой голос задрожал, когда абсурдный вопрос сорвался с языка.

— Вулфборо, — ответил он, глядя на меня с ошеломленной улыбкой. — Я уже говорил тебе.

— Не из какого города, — сказала я, пытаюсь унять дрожь в голосе. — А из какого года?

Всего лишь на долю секунды его улыбка померкла, а потом он заулыбался еще шире.

— О чем ты?

— Я знаю, что ты из будущего. Мне просто интересно, из насколько далекого будущего.

Райан неискренне хохотнул. Его и без того бледная кожа стала еще на оттенок белее.

— Ты несешь бред.

— Ладно. Тогда мы притворимся. Ты из будущего, я знаю, что ты из будущего, и ты знаешь, что я знаю, что ты из будущего. Но мы можем просто сделать вид, что я ненормальная, если так тебе спокойнее.

Райан выругался. Он поднялся на ноги, открыл дверь и осмотрел лестничную площадку, потом снова закрыл ее и опустился на кровать. Он наклонился вперед и оперся локтями на колени, опустив голову на ладони. Мне было неловко, но я оставалась на месте, раздумывая, следует ли мне заговорить, протянуть руку и дотронуться до него или просто ничего не делать.

Казалось, прошла вечность, прежде чем он поднял глаза.

— Как ты узнала? — прошептал он.

Я вздрогнула всем телом. Райан, фактически, только что признал мою правоту.

— Из-за множества мелких несостыковок.

Он посмотрел на меня. Его взгляд был странно напуганным.

— Каких несостыковок?

— Ты ничего не знал о заурядной еде.

Он издал стон.

— И ты не знал известные всем вещи, например, кто такой Гитлер.

Райан потер переносицу.

— Я посмотрел кто это после урока истории.

— И еще ты много о чем спрашивал меня, но уклонялся от ответа, когда вопросы тебе задавала я.

Он кивнул, словно мысленно составлял список необходимых поправок в своей тайной личности.

— Ты сказал, что экологическая катастрофа уничтожила все деревья в Вулфборо, а это неправда. Я погуглила. Сначала я подумала, что ты — член какого-то культа или странной религиозной секты, которая скрывала тебя от мира.

Райан покосился на меня и натянуто улыбнулся.

— Так что убедило тебя, что дело не в этом?

— «Путешествие к Эдему».

— О чем ты? — Он тяжело сглотнул.

— Об автобиографии Коннора.

— Ты меня запутала, — сказал он, но его обычная самоуверенность испарилась.

Я расстегнула рюкзак и вытащила оттуда книгу.

— Вчера вечером я случайно взяла ее домой. Наверно, она попала в мои учебники.

Райан протянул руку, практически вырвав у меня книгу.

— Сколько ты прочитала?

— Посмотрела все фотографии и прочитала первую главу. Но, по правде говоря, даже без книги я понимала, с тобой что-то не так.

— Это так очевидно? Как ты думаешь, еще кто-нибудь понял?

— Никто больше ничего не подозревает. Только я, — покачала я головой.

Райан потеревил волосы руками и нахмурился, глядя в пол.

— Так что, раз теперь мне известен твой секрет, ты меня убьешь? — Я задумывала произнести слова, как шутку, и даже попыталась хохотнуть, но звук получился каким-то неправильным.

— Нет. Ты в безопасности. Это я — покойник.

— Почему? Ты практически не виноват, что я узнала.

— Бен и Касси меня прибьют. Я не должен был приводить кого-либо домой. И мне нельзя было оставлять книгу на виду. Я читал перед тем, как ты вчера пришла, и просто сунул ее под стопку учебников. Я запаниковал.

— Они не могут винить тебя. Ты меня не приглашал, я самовольно заявила.

— Мне не следовало тебя впускать. Я должен был найти отговорку, если кто-нибудь бы пришел. Нам приходится держаться на расстоянии.

— Так почему пригласил?

Он покосился на меня.

— Не смог отказать. Ты в такую погоду шла без пальто по шоссе, чтобы вернуть мне куртку. Казалось, ты так замерзла, что я просто не смог... — Его голос сошел на нет.

— Я бы все равно узнала. Слишком много было таких маленьких несостыковок.

Райан посмотрел на меня и улыбнулся.

— Знаешь, для кого-то из твоего времени узнать, что их друг — путешественник во времени, было бы чем-то грандиозным. А ты, почему-то, совсем не выглядишь удивленной.

— Говорят, меня сложно впечатлить, — пожала плечами я.

— И все это помимо красоты, ума и невозможности удивить.

Я почувствовала, что начинаю краснеть. Господи, хотела бы я научиться принимать комплименты.

— Так ты ответишь на мой вопрос?

— Тебе придется напомнить, какой именно.

— Из какого ты года?

Он замешкался, будто в последний раз обдумывал возможность промолчать. Вспышка осветила комнату, а за ней быстро последовал раскат грома. Верхний свет моргнул, а потом совсем погас.

— Подожди секунду.

Райан порылся в ящике стола.

Он нашел упаковку с двенадцатью свечами и зажигалку и расставил половину свечей на стол, а половину на подоконник. Когда Райан подносил пламя к фитилькам, каждый из них оживал, мягко освещая комнату дрожащим светом.

Райан сел обратно на кровать.

— Я родился в феврале 2105 года. Вернулся назад во времени из 2122.

Я попыталась посчитать. Я родилась в 1995. Райан младше меня на сто десять лет.

— Тебе семнадцать? — все, что я сказала.

— Я просто сказал, что мне шестнадцать, чтобы попасть в ваш одиннадцатый класс, — кивнул он.

Я снова посмотрела на гору книг, лежащих на полу рядом с кроватью: «О мышах и людях», «Ромео и Джульетта», «Большие надежды».12

— Ты уже окончил школу. Неудивительно, что по всем заданиям по английскому ты получал высший балл.

— Замечательно, — рассмеялся Райан. — Я говорю, что я из будущего, а ты злишься, что у меня с английским дела получше.

— У тебя он не лучше, чем у меня, — заспорила я. — Ты весь курс уже прошел.

— Я проходил «Ромео и Джульетту». И «Макбета». Но Диккенс и Стейнбек не входили в мою школьную программу. По большей части, мы изучали писателей конца 21 века.

— Ты изучал авторов, которые еще даже не родились.

— Ага, — дернул плечом он.

— Но Шекспир в программу все еще входит?

— Нам приходилось изучать произведения, написанные до 2050 года.

Снаружи ветер сменил направление, и дождь забарабанил по стеклу.

— Хорошая же у вас тут погодка, — сказал Райан. — Вообще-то, сейчас должно быть лето.

Я пожала плечами.

— Хорошая попытка сменить тему. Какая погода на Эдеме?

— Хорошая попытка, — улыбнулся Райан. — Но я не имею права рассказывать тебе об Эдеме. Это запрещено Законами Временной Целостности.

— Законами чего?

— Временной Целостности. Законами времени. Один из самых важных законов гласит: ничто из будущего не может быть открыто жителям прошлого.

Я коротко хохотнула.

— Немного поздно для этого.

— Я уже попал в большие неприятности, чем ты можешь себе представить, — вздохнул Райан.

— Я знаю, что ты из будущего. И знаю, что здесь ты из-за Коннора. Коннор откроет планету.

— Которую в честь тебя назовет Эдем.

— Эдем — очевидное для планеты имя. Скорее всего, ко мне это никак не относится.

Райан рассмеялся.

— Может, я и делаю скоропалительные выводы, но лучшего друга Коннора зовут Эдем. И Коннор назовет планету Эдем. Разумеется, может, это лишь совпадение.

Я закатила глаза.

— Неважно, почему он назвал планету Эдем. Важно, что ты вернулся в прошлое, и я хочу узнать зачем. Это связано с Коннором, да?

Райан сделал глоток кофе.

— Я не могу рассказать тебе.

— Райан, меня не заботят эти твои «Временные Законы» или как они там называются. Как я уже и сказала, для этого немного поздно.

— Эдем, все серьезно. Путешествия назад во времени так или иначе запрещены. В тех нескольких случаях, когда это возможно, правила ясны. Не рассказывай ничего о будущем жителям прошлого. Знание чего-то о будущем может изменить будущее.

— Я уже знаю будущее.

— Знаешь. Но я не могу рисковать и рассказать тебе что-то еще.

— Ты мне не доверяешь?

— Доверие тут ни при чем. Даже в моем собственном времени никто не узнает настоящей цели задания. Для прикрытия будет придумана история.

Я отпила кофе.

— Как я узнаю, что ты — хороший парень, а не злодей, если ты не расскажешь, зачем здесь появился?

— Ты думаешь, я могу быть злодеем? — нахмурился Райан.

— Я знаю, что Коннор не такой.

— Коннор не злодей. Как и я, — глубоко вздохнул Райан.

— Ждешь, что я просто приму это, потому что ты так сказал?

Он помедлил.

— Ты права. Тебе и так известно слишком многое. — Он посмотрел мне в глаза. — Но тебе придется пообещать, что ты никогда, ни при каких обстоятельствах не повторишь того, что я тебе скажу.

— Я умею хранить секреты.

— Ладно. Этим летом Коннор обнаружит пригодную для жизни планету.

Я вспомнила слова Бена о том, что планеты открывают постоянно.

— Планет открывается много, — сказал Райан, словно прочитал мои мысли. — Но практически все из них — это газовые гиганты. Даже те, которые сначала казались похожими на Землю, таковыми не оказывались. Но открытая Коннором планета пригодна для жилья, она похожа на Землю. На ней есть вода, а атмосфера пригодна для дыхания.

— Я видела фотографии в книге. Коннор в окружении розовых скал, реки и чего-то похожего на джунгли.

— На открытой им планете есть жизнь. Растения и животные. Даже в то время, из которого пришел я, Эдем — единственная открытая планета, на которой есть жизнь.

— На вид она красивая.

— Красивая, — кивнул Райан. — Очень красивая. И очень смертоносная. Она сильно похожа на Землю и во многих смыслах развивалась, как Земля.

— На ней есть люди?

— Там нет млекопитающих. Только птицы, насекомые и много растений.

— Тогда почему она смертоносна?

— На Эдеме обитают микроскопические паразиты. Они безвредны для жизни на Эдеме, но для земной — они смертоносны. Между Эдемом и Землей курсировали торговые корабли, и

непреднамеренно перенесли с собой этих паразитов. Их было настолько сложно распознать, что наши карантинные процедуры их не обнаружили. Всего за несколько месяцев транспортировок ресурсов с Эдема на Землю целые места обитания на Земле стали погибать. Потребовались десятилетия, чтобы обнаружить этих паразитов. Но к тому времени было уже слишком поздно. Большая часть земного шара уже была заражена, а многие районы Земли непригодны для жилья.

— Ужас, — покачала головой я.

Райан пожал плечами.

— Земля умирает. Большая часть деревьев погибла и так много видов растений вымерло.

— А люди?

— Паразиты не причиняют прямого вреда животным. Но уничтожая растения, они уничтожают места обитания многих из них. В том числе и людей. Ты знаешь, какова сейчас численность населения Земли?

— Около семи миллиардов?

— В моем времени людей меньше миллиарда. Из-за глобального голода численность населения стремительно снижается. Многие думают, что человеческая раса вымрет меньше, чем через пятьдесят лет.

Я уставилась на кружку с кофе.

— А вы не можете найти способ уничтожения паразитов?

— Они слишком широко распространились.

— А что насчет перемещения людей на Эдем? Разве не могут жители Земли просто переместиться туда?

— На Эдеме для жилья пригодна лишь маленькая зона, — покачал головой Райан. — На большей части планеты либо слишком холодно, либо слишком жарко. Эдем — не альтернатива Земле.

Внезапно все стало ясно.

— Поэтому сюда ты отправился, чтобы предотвратить открытие Эдема.

— Точно. Эдем — красивая планета, но смертоносна для земной жизни.

Мой кофе начал остывать. Я допила его и попыталась осознать грандиозность цели Райана.

— Но если Коннор не откроет Эдем этим летом, разве кто-нибудь другой этого не сделает? В смысле, раз она есть, то со временем кто-то точно ее обнаружит. Это вы предупредить не в состоянии.

— А говорила, что не веришь в судьбу.

— Не верю. Я лишь говорю, что раз ее открыл Коннор, то не так уж и сложно это сделать. Не хочу обидеть Коннора, но он — не гений.

— Вообще-то, заметить Эдем с Земли очень сложно. Это возможно лишь в течение нескольких часов этим летом, а следующая возможность представится больше, чем через семьсот лет. Коннор обнаружил ее совершенно случайно. Но если Коннор ее не откроет, многие века нам нечего будет опасаться.

— Почему ее можно увидеть лишь раз в семьсот лет? Она же либо есть, либо ее нет.

— Эдем движется по орбите третичной звездной системы. Это означает три звезды. С выгодной позиции здесь, на Земле, можно увидеть Эдем лишь в течение нескольких дней каждые семьсот три года, когда планета проходит перед одной из этих звезд. Ее сложно обнаружить. Очевидно, что небо должно быть ясным. Но помимо этого должно быть темно, а в это время года настолько сильно не темнеет. Если Коннор упустит эту возможность, долгое время мы будем в безопасности.

— Никто не узнает, что планета существует, — медленно произнесла я. — Но знаете ты, Касси и Бен. А теперь и я.

— И мы никогда не должны об этом говорить.

Я обдумала услышанное.

— Если все удастся, то лишь четыре человека будут знать о существовании планеты, на которой есть жизнь.

— Вообще-то, пять, — скривился Райан. — Есть еще один человек. Наш зачистщик.

— Кто это?

— Зачистщик — это лицо, сопровождающее путешествие во времени для контроля за заданием. Они прибывают раньше нас и покидают время также позже нас. В их обязанности входит убедиться, что все прошло гладко. Например, если бы мы разбились во время прибытия, зачистщик должен был бы уничтожить все доказательства. Или если бы Бен самовольно ушел куда-то, зачистщик бы его нашел и вернул обратно в нужное время. Также в случае необходимости они удостоверяются, что прикрытие неопровержимо.

— И кто ваш зачистщик?

— Нам не позволено знать.

Я нахмурилась.

— Пять человек знают об Эдеме. И трое были отправлены в прошлое, чтобы изменить историю. Ты — всего лишь семнадцатилетний парень. Как вообще ты оказался на этом задании?

— Бен — не мой настоящий отец. Мой настоящий отец — адмирал Института Пространства и Времени и обладает огромной властью. Его отец изобрел четырехмерные путешествия. Все члены семьи моей мамы — участники кампании по защите окружающей среды. Это задание лоббировала моя мама. Им нужен был человек, который сошел бы за шестнадцатилетнего ученика, так что я вызвался добровольцем.

— Помедленнее. Вернемся к части о четырехмерных путешествиях.

— Эдем...

— Я не хочу выслушивать всю эту ерунду насчет Временных Законов, — перебила его я.

— Как ты поняла, что я это и собирался сказать?

— По выражению лица.

Он рассмеялся.

— Я так понимаю, что тебе хочется узнать, как работают четырехмерные путешествия.

— Именно.

— Много лет назад, наверное, примерно в то время, когда у тебя начали появляться первые седые волоски и гусиные лапки вокруг глаз, — начал он.

Я пихнула его и Райан со смехом повалился на спину.

— Просто пытаюсь донести до тебя временной масштаб.

— Ага. Назови дату. И никаких больше комментариев о морщинах и седых волосах.

— Ладно, ладно, — поднял руки он. — 2044 год. Мой дедушка, Натаниэль Вестленд, обнаружил, как можно создавать короткие пути через пространство, чтобы к отдаленным звездам мы могли добираться за минуты, а не световые года. Та же самая технология позволяет путешествовать во времени.

— И много людей из будущего живет среди нас? — прошептала я. Внезапно я задумалась, что все люди, утверждавшие, будто видели летающие тарелки, на самом деле, могут быть правы.

Райан снова сел.

— Нет. Только Бен, Касси, я и наш зачистщик.

— Ты точно уверен?

— Как я и сказал, путешествиями во времени заведует исключительно компания моего отца. И они строго регулируются.

— Но почему? Было бы замечательно вернуться во времени и встретиться с Чарльзом Диккенсом в викторианском Лондоне или увидеть казнь Екатерины Говард.

— Отвратительный выбор.

— Просто пример. Я думала, люди будут в очередь вставать ради путешествия в прошлое.

— Подумай обо всех ужасных вещах, которые люди могут сделать, — сказал Райан. — Например, о неонацистах, которые вернулись бы во времени, чтобы помочь Гитлеру выиграть войну. Изменить ход истории. Путешествия во времени — абсолютное оружие массового уничтожения.

Глаза начало ломить от тупой головной боли. Я потерла лоб.

— У меня так много вопросов.

— За утро я о многом рассказал. И тебе нельзя никому говорить то, что ты знаешь. Чем больше я тебе скажу, тем сложнее придется. Я рассказал достаточно, чтобы ты поняла, зачем я здесь оказался и что мне нужно сделать. Почему наше задание так важно.

— Я могла бы помочь тебе, — кивнула я.

— Надеялся, что так ты и скажешь, — улыбнулся он.

— Что я могу сделать?

— Можешь помочь мне сблизиться с Коннором. Я пытался, но, к сожалению, особой симпатией он ко мне не проникся.

— Мне тоже кажется, что он испытывает по отношению к тебе какую-то иррациональную неприязнь. Слово часть его понимает — здесь ты оказался ради того, чтобы испортить его будущее.

— Мне надо сблизиться с ним, чтобы у меня был хоть какой-то шанс проконтролировать события, которые приведут к открытию планеты.

— Я не в силах заставить его симпатизировать тебе, но точно могу сделать так, чтобы ты тусовался с нами после школы и по выходным.

— То, что мне надо. Особенно ближе к дате открытия.

— И когда же это?

— Двадцать третье июня.

— День выпускного бала.

— Именно. Но пока это все, что мне известно. Он говорит о девушке, любви всей его жизни, которая разбила ему сердце. Они поссорились и, чтобы успокоиться, он уходит смотреть на звезды и обнаруживает планету.

Райан взял в руки автобиографию Коннора и перелистнул страницы, а потом начал читать вслух.

— Мы были на вечеринке. Я расстроился. Эта девушка была любовью всей моей жизни. После того, как она прилюдно меня унизила, я ушел с вечеринки и сделал то, что делал всегда, когда был расстроен. Я наблюдал за звездами. Есть что-то умиротворяющее во всех этих миллионах звезд. То, отчего разбитое сердце кажется банальностью.

Райан снова положил книгу на пол.

— Очевидно, что девушка — это ты.

— И почему же это очевидно?

— Ты — его самый давний друг и он назвал планету Эдем. Думаю, это вполне достаточное доказательство.

— Оно косвенное.

Райан пожал плечами.

— Он не говорит, на какой был вечеринке. Хотя я думаю, это были либо выпускной бал, либо празднование после него. Люди ходят на вечеринки после выпускного?

— По большей части да, — кивнула я.

— Так что эта ссора (это разбитое сердце) произошла на балу или сразу после него. Потом он отправился наблюдать за звездами. Ему пришлось бы использовать телескоп, чтобы заметить движение Эдем перед ее солнцем. Но Коннор не пишет, какой это был телескоп или где он находился. В Корнуолле есть несколько любительских астрономических клубов, но Коннор не является их членом. И только в одном из них на двадцать третье июня запланировано ночное наблюдение, но он находится на полуострове Лизард.

— Можно я еще раз посмотрю его автобиографию?

— Нет. Тебе нельзя знать будущее Коннора.

— Но ты-то знаешь.

— Да, но я и должен знать. И как только мое задание будет выполнено, я вернусь в свое время. Все это станет историей.

Я замерла. На мгновение мне показалось, что у меня остановилось сердце. Райан исчезнет. Навсегда. На тело накатило волной слишком знакомое чувство, а я не находила слов, чтобы его описать. Потеря. Зброшенность. Крушение надежд.

— Эдем? — Райан нахмурил лоб от беспокойства.

— Голова болит, — ответила я, пытаюсь выйти из своего жалкого ступора.

Он прижал палец между моих бровей.

— Тебе нужно многое осознать. Ложись и положи голову на подушку. — Я сделала, как он сказал. — Теперь закрой глаза.

Он сел рядом со мной и кончиками пальцев начал круговыми движениями нежно водить по моему лбу. Я тихо вздохнула и попыталась представить, как напряжение покидает тело, но эффект оказался противоположным расслаблению. От его прикосновений я еще больше напряглась и могла думать только о дыхании.

— Ты очень напряжена.

— Не могу ничего поделать.

Райан натянул на меня покрывало, так что я была накрыта от шеи до пальцев ног. Потом он продолжил нежно тереть мой лоб.

— Ты замерзнешь, — сказала я.

— Предлагаешь мне забраться к тебе под покрывало? — выгнул бровь Райан.

Смутившись, я рассмеялась, но втайне надеялась, что так он и поступит.

Но потом распахнулась дверь. От испуга я села. Это была Касси, а на ее лице застыло выражение полнейшего ужаса. Через пару секунд ужас сменила снисходительная улыбка.

— Не слышала, что надо стучать? — спросил Райан.

— Раньше не приходилось, — подняла брови она, переводя взгляд с меня на него и обратно.

С того места, где она стояла, невозможно было увидеть одета я или нет.

— Мы с Эдем заняты, — сказал Райан.

— Да я вижу. — Она стояла, уставившись на нас, и, что было ясно, наслаждалась моим дискомфортом.

— Чего ты хочешь?

— Папе нужна твоя помощь кое с чем. Так что, когда закончите эту вашу «занятость», может, ты спустишься и поможешь ему.

— Скажи, что я спущусь через пару минут.

— Правда? Всего лишь пару? Какой ты шустрый. — Она захлопнула за собой дверь.

— Эээ... было неловко, — произнесла я.

— Могло быть хуже, — рассмеялся он. — Мы могли быть раздетыми.

— Касси правда твоя сестра?

— Нет. Мы — не родственники. Это просто часть задания.

Я сглотнула.

— Вы с ней когда-нибудь...

— Нет! — Райан ответил раньше, чем я смогла договорить. — Она находится на расстоянии световых лет от того типа девушек, которые мне нравятся.

— И какие же девушки тебе нравятся?

— Заигрываешь? — усмехнулся он.

— Нет, зачем мне это? — смутилась я. — И вообще! Ты настолько молод, что мог быть бы моим правнуком.

Глава 10.

— Посмотри-ка на себя! — сказала миссис Пенроуз, открыв входную дверь. Она осмотрела меня с ног до головы. — Где вечеринка?

Я поморщилась, осознав, что, может, палку немного и перегнула. Обычно я просто надевала джинсы и футболку, когда шла домой к Коннору. Сегодня же на мне были самая короткая из всех имеющихся у меня юбок и сапоги высотой до колена. Я нанесла несмываемый бальзам и сыворотку на волосы и облилась духами с ног до головы. Я нацепила на себя практически все

имеющиеся у меня украшения. Позже мы встречались с Райаном, а я слишком хорошо осознавала, что последние пару раз, когда мы виделись, я была либо насквозь мокрая, либо взъерошенная из-за ветра. Мне хотелось показать ему, что я могу выглядеть хорошо.

— Проходи, — сказала миссис Пенроуз. — Он наверху. Я там оставила тарелку сырных шариков, так что тебе лучше поторопиться, если не хочешь, чтобы он все слопал.

Я побежала наверх.

— Тук-тук, — произнесла я, открыв дверь.

Коннор развалился на кровати с открытым на странице с телескопами журналом об астрономии. Его глаза округлились, когда я вошла.

— Вот это да.

Он пробежал взглядом по моей одежде, лишь на долю секунды задержавшись на подоле юбки. И на ужасное мгновение я задумалась, может, Райан и прав насчет чувств Коннора ко мне.

— Изумительно выглядишь, — произнес он, подняв глаза.

— Все джинсы в стирке, — солгала я.

— Тебе надо почаще их стирать.

Райан определенно был прав. Коннор смотрел на меня не так, как смотрят на друга. Грудь словно сжало обручем, и мне стало плохо.

— Коннор, — начала я.

— Не паникуй, — перебил меня он, изогнув верхнюю губу в презрительной усмешке. — Я знаю, что все это не ради меня. Я так понимаю, что в галерее с автоматами нас встретит Вестленд?

— Без понятия, — снова солгала я.

Я опустилась на пол и сразу же пожалела, что надела короткую юбку. В ней было практически невозможно сесть с достоинством.

— В общем, я тут подумал...

— Не тяни!

— Мне не стоит рассчитывать, что ты еще раз подумала насчет выпускного бала? — спросил он, закрыв журнал.

Вообще-то, подумала. Узнав о задании Райана, я поняла, что ему придется пойти на бал. И, раз уж я была единственным человеком, которому известно о его задании, я ведь точно — самая очевидная кандидатка на роль его спутницы. Но с Коннором у меня такое обсуждать желания не было.

Я снова поднялась на ноги, одернула юбку и взяла сырный шарик с тарелки на столе.

— Я не пойду на бал и больше не хочу это обсуждать.

— Потом пожалеешь, если не пойдешь.

— Ну, пожалеею, — пожала плечами я. — Но не позволяй этому остановить тебя — ты определенно должен пойти. Пригласи Меган.

— Не. Я пойду, если пойдешь ты. Но раз ты не идешь, я не буду заморачиваться.

— Ты обязан пойти. Это же обряд посвящения.

Коннор рассмеялся.

— Значит, сегодня мы с тобой вдвоем?

— Меган сказала, что присоединится попозже, в автоматах, — кивнул Коннор.

— Чем хочешь заняться? — спросила я и откусила от теплого, хрустящего шарика.

— А какие варианты? — поднял брови он.

Я сделала мысленную заметку больше никогда не одеваться так, когда иду к нему.

— Французским, — пожала плечами я. — Завтра же экзамен.

— Сначала французский. Потом «Скрэббл».

Мы с Коннором полтора часа гоняли друг друга по словарю и пытались вести разговор на французском, но потом забросили повторение ради игры в «Скрэббл».

— Как собираешься отмечать день рождения? — спросила я и вытащила из мешочка семь фишек.

В эти выходные Коннору исполнится шестнадцать.

— Никак.

Я подняла глаза от своих букв.

— Не смей меня. Это же твоё шестнадцатилетие. Ты должен как-то его отметить.

— Я не хочу устраивать вечеринку, если ты об этом, — фыркнул Коннор. — Ненавижу вечеринки.

— Не обязательно устраивать вечеринку, но что-то ты сделать должен.

— Радость. — Коннор выложил все свои фишки.

— Ох, какая ирония, — простонала я. — Ты только что набрал огромное количество очков и при этом из всех моих знакомых тебя обрадовать сложнее всего.

— Напомни-ка, как ты отметила своё шестнадцатилетие.

— Я не виновата, — вздохнула я. — Миранда не разрешила бы мне устраивать вечеринку. Но ты должен признать, что на пляжной вечеринке у Эми было весело.

— Напомни, как ты отметила своё шестнадцатилетие, — повторил он.

— Я, ты, Меган и Мэтт ходили в пиццерию. Наверное, это самое жалкое празднование шестнадцатилетия во всей истории вселенной. Но у тебя есть выбор.

— И я выбрал вариант не красоваться.

Я сделала ход на доске.

— Понимаешь, — стала объяснять я. — Дело не только в тебе. Твоим друзьям будет неудобно, если они не смогут как-нибудь поздравить тебя с днем рождения. Ты должен устроить что-нибудь ради них, если не ради себя.

— Эдем. Я ненавижу вечеринки.

— Почему?

Он закатил глаза и вытащил из мешочка еще несколько букв.

— Ожидания всегда превышают результат. Мне не хочется отмечать день рождения разочарованным.

— Может, стоит попробовать ничего не ожидать.

— Может, тебе стоит попробовать. Например, не ожидать от Коннора вечеринки в честь дня рождения. — Он сделал ход в игре. — И вообще, тебе просто нужна возможность пообжиматься с Вестлендом.

— Два дня назад ты извинялся за свое поведение в отношении Райана. Не начинай снова.

— Он правда тебе нравится, да? — посмотрел он на меня.

— Да, он мне нравится. — В поисках вдохновения я подвигала туда-сюда свои фишки. — Пожалуйста, давай как-нибудь отметим твой день рождения. Не упрямясь. Не обязательно устраивать вечеринку.

Коннор схватил мешок с фишками.

— Я бы не отказался сходить в Плимут. Думаю, вы могли бы присоединиться.

— Прекрасно. Эми и Меган обсуждали поход в Плимут, чтобы купить платья на бал. Мы могли бы провести там день, а потом, может, поужинать где-нибудь. Ты выберешь ресторан, а я зарезервирую места.

На лице Коннора появился намек на улыбку.

— Хорошо. Плимут в субботу. — Он вздохнул. — Если хочешь, можешь пригласить Вестленда.

* * *

Я поддалась Коннору и он меня обыграл. Это часть плана, придуманного нами с Райаном. Потом мы должны пойти в игровые автоматы, где столкнемся с Райаном, который поддастся Коннору в бильярде. Мне точно известно: когда Коннор выигрывает, его настроение неизменно поднимается.

Коннор зевнул и убрал игру.

— Когда мы с остальными встречаемся?

— Полтретьего.

Он посмотрел на часы, висящие над столом. Было уже почти два часа.

— Думаю, на сегодня учебки хватит, — сказал он. — Пойдем, разомнемся в бильярде?

— Я фигово играю в бильярд.

— Я в курсе, — улыбнулся он. — А мне всегда надирает задницу Мэтт. Так что, дай мне сыграть пару раз с тобой, чтобы поддержать свое эго.

— Когда ты выставляешь все в таком свете, как я могу отказать? — улыбнулась я.

Все шло по плану.

* * *

Небо было затянуто облаками и дул ледяной ветер. День определенно не подходил для похода на пляж. На пляже в гавани было несколько упрямец, закутанных в толстые свитера, но большая часть приехавших на Пасху туристов гуляла по набережной, разглядывая витрины, поглощая чипсы и выпечку и выглядя несколько сбитыми с толку внезапной переменой погоды. Галерея с автоматами была забита битком. В первых рядах стояли автоматы в виде людей, которые поливали тебя водой или двигались, если ты попадал в цель из ружья. Глубже в помещении стояли автоматы для пинбола и видеоигр. Я шла за Коннором через толпу подростков, веселящихся в передней части галереи, по направлению к помещению в самом конце, где находились бильярдные столы и боулинг. Там было темнее и стояла духота. Несколько лет назад курить здесь запретили, но запах табака и разлитого пива вьелся в напольное покрытие.

Первым я увидела Мэтта. Он готовился сделать удар у бильярдного стола в задней части помещения. Потом я заметила Райана. Он натирал мелом кончик своего кия и внимательно наблюдал за Мэттом. Он не видел, что я вошла.

— Здесь твой бойфренд, — простонал Коннор.

— Он — не мой бойфренд.

— Но тебе бы хотелось, чтобы он им был.

— Нет.

Коннор одарил меня взглядом, который говорил, что он не верит ни единому моему слову.

— Да, конечно, — закатил он глаза. — Надо отдать ему должное. Он — настоящий магнит для цыпочек.

Тогда я и заметила Хлою Мэйсон и ее подругу Мелиссу. Они обе держали по кию и хихикали. На Хлое было короткое платье, которое обтягивало все ее изгибы и едва скрывало нижнее белье. Я наблюдала, как она сзади подошла к Райану и обвила его руками за талию. Она наклонилась вперед и что-то прошептала ему на ухо. Сбоку от них я увидела Мелиссу, делающую глоток из бутылки с черничным коктейлем. Райан обернулся к Хлое и рассмеялся над ее словами. Она немного отошла, чтобы он нагнулся к столу и сделал удар.

— Не думаю, что мне стоит здесь находиться, — прошептала я Коннору.

— Из-за Райана и Хлои?

Он произнес эти слова так, словно Райан и Хлоя были парой. Я задумалась, знал ли он, что она тоже будет здесь.

— Хлоя мне не нравится.

— Ты сказала, что не хочешь встречаться с Райаном, — сказал Коннор, в голосе которого чувствовалось раздражение, — так почему тебя беспокоит, что он интересуется Хлоей?

— Меня ничуть не беспокоит, что Хлоя хочет быть с Райаном, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал нейтрально. — Просто мне не нравится Хлоя Мэйсон и ее стервозная подруга.

— Ты ревнуешь!

Мне неприятно — эти слова более точно опишут мои чувства. Я расстроена. Мне больно. Я думала, что нравлюсь Райану. Я была уверена, что между нами что-то есть и что-то точно получится. И мне хотелось, чтобы что-то получилось, потому что, вопреки всему, он тоже начинал мне нравиться. Но вот и он, не ожидает увидеть меня еще в течение получаса и играет в бильярд с Хлоей и ее подругой. Смеется, пока Хлоя Мэйсон обвивает его талию своими загребущими руками.

— Я не ревную. Просто не испытываю желания провести здесь день. Я пойду домой и повторю материал к экзамену.

— Ты совсем не умеешь врать.

— Увидимся завтра на экзамене, — сказала я, стараясь проигнорировать визгливый смех Хлои.

Она отвечала на какие-то слова Райана в своей обычной манере — все преувеличивая. Хлоя придвинулась поближе к нему и прошептала что-то на ухо. Он рассмеялся и покраснел.

Я вышла из автоматов навстречу безжалостному ветру, а мои мечты и надежды превратились в пепел.

* * *

Осознание пришло на обратном пути в Пенпол Коув.

Я сидела в задней части автобуса, прислонив голову к грязному стеклу. Снаружи проносилось аккуратное холмистое перранское поле для гольфа. Поле, где Райан показывал мне звезды ночью после вечеринки Эми. Той ночью, когда он лежал на земле так близко ко мне, что я чувствовала аромат его кожи и дыхание.

Все дело в Конноре. Нахождение здесь Райана — это часть задания, как и все, что он делает и говорит. Включая и меня. Он поступил в нашу школу, потому что это школа Коннора. Он вступил в астрономический клуб, потому что собрания этого клуба посещает Коннор. Он дружит со мной, потому что Коннор дружит со мной.

Я осознала, что весь его флирт, каждая улыбка и случайное прикосновение — это просчитанные с его стороны жесты. А когда ему не нужно контролировать себя, в те редкие перерывы во время выполнения задания, он тусуется с Мэттом в автоматах и флиртует с Хлоей

и ее подругами.

И в этом есть смысл. Все парни в школе Перрана хотели заигрывать с Хлоей Мэйсон и ее подругами. Это естественно, что Райан бы захотел того же.

Я чувствовала себя идиоткой.

Райан позвонил мне в тот момент, когда автобус свернул с объездной дороги на шоссе, ведущее в Пенпол Коув.

— Куда ты пропала? — спросил он. — Мы договаривались встретиться в автоматах. Ты сказала, что поможешь мне.

— Мне показалось, что ты и сам неплохо справляешься.

Что было правдой. Коннор чрезвычайно приободрился, увидев заигрывания Райана с Хлоей.

— Я поддался ему в бильярд, как ты и предлагала. Думаю, сработало. Сегодня днем он ведет себя дружелюбнее.

— Просто замечательно.

— Что-то не так? Что-то произошло дома у Коннора?

— Все так. Я просто волнуюсь из-за завтрашнего экзамена.

— Хочешь потом встретиться со мной? Я могу тебя поспрашивать.

Его слова звучали обеспокоенно. Дружелюбно. И это было правильно. Он — мой друг. И никто больше.

— Нет. Хочу повторить все в одиночестве.

— Ладно, — тихо произнес он. — Мне отвезти тебя в школу с утра?

— Нет, поеду на автобусе.

— О. Значит, увидимся в школе?

Казалось, что он осторожничает, опасаясь сказать что-нибудь не то. Я была рада. Мне хотелось, чтобы он немного помучился, подумал, может быть, он неправильно воспринял наши отношения.

Я отключилась, не попрощавшись.

Глава 11

Ветра не было, но моросило и стоял туман. Когда я добежала до бухты, густая мгла рассеялась на мгновение, и я увидела женщину, бросающую палку собаке, и сидящего на камне парня, который рисовал. Парень повернулся ко мне и улыбнулся. Райан.

Я уже несколько дней его не видела. Он предложил подвезти меня домой после экзамена по французскому языку в среду, но я придумала жалкое оправдание, сказав, что мне надо встретиться с Мирандой в городе. Он звонил несколько раз с утра в четверг, но я переключала

все его звонки на голосовую почту. Больше он не звонил. От Коннора я узнала, что весь день в четверг Райан провел с Коннором и Мэттом в галерее. Коннор не упомянул Хлою по имени, но радость в его голосе и болтовня о «нескольких девчонках из школы» восполнили пробелы.

Туман снова усилился, и Райан пропал из виду. Рисование казалось мне странным занятием для человека, который попал сюда из будущего. У него нет каких-то более важных дел?

Несколько секунд я подумывала проигнорировать его и бежать дальше, но, как обычно, мое желание быть рядом с ним перевесило желание его забыть. Желая, чтобы на мне был тот же наряд, что во вторник дома у Коннора, а не жалкая спортивная одежда, я пересекла гальку и песок и подбежала к камню, где сидел Райан.

— Привет, Эдем, — сказал он, хлопнув альбом, и бросил его на песок. — Как дела?

— Прекрасно.

— Ты не отвечала на мои звонки. Я начал думать, что ты меня избегаешь.

— Избегаю.

— О. — Райан посмотрел в сторону моря.

Я села на плоский камень рядом с ним.

— Что рисуешь?

— Ничего такого. Люблю рисовать, когда мне нужно подумать. Помогает расслабиться.

— Поедешь завтра в Плимут?

— Собирался, — кивнул Райан. — Коннор меня пригласил. Сказал, ты хочешь, чтобы я поехал. Но теперь я в этом не уверен.

— Хлоя придет?

Он посмотрел на меня с озадаченным выражением лица.

— Хлоя Мэйсон? В Плимут?

Я просто кивнула, не доверяя в данный момент своему голосу.

— С чего бы ей ехать с нами?

— Вы двое, кажется, очень сдружились. — Я не смогла сдержаться и голос получился недовольным.

— Ты поэтому не брала трубку? Ревнуешь к Хлое?

Его голос звучал скорее удивленно, чем доволью.

— Не ревную. Просто это помогло мне до конца разобраться в головоломке.

— В какой головоломке?

— В тебе.

Он выгнул бровь.

— Понимаешь, когда я увидела вас с Хлоей, веселящимися в галерее, все встало на свои места. Ты путешествуешь во времени не для того, чтобы заводить друзей. Я понимаю. Ты здесь, чтобы выполнить задание, а твое задание — предотвратить открытие Коннором планеты.

— Да, — кивнул Райан.

— Так что, твоя дружба со мной — средство для достижения цели. Я понимаю.

— Нет.

Его заявление повисло в воздухе.

— Что там вообще? — Я подняла альбом с песка.

— Всего лишь мой проект по рисованию, — потянулся он за альбомом. — Ничего интересного.

Я открыла первую страницу. На ней была я, изображенная Райаном еще на нашем первом совместном уроке искусства. Я перевернула страницу. Исследования листьев и стволов растений с нашей экскурсии в «Проект Эдем». Я продолжила листать. Я на пляже. Лежу с закрытыми глазами на песке. Еще один рисунок меня, на этот раз сидящей на кровати в окружении книг. С полуулыбкой на лице. Рисунок меня в полный рост, стоящей у школьных ворот. Мои глаза крупным планом, с капельками дождя на ресницах и размазанной тушью. Рисунок меня на кровати Райана, одетой в вещи из гардероба Касси.

— Зачем ты нарисовал меня столько раз?

Райан пнул лежащий перед ним зазубренный камень.

— Я много о тебе думаю.

— Почему? Я настолько много значу?

— Для моего задания? — рассмеялся Райан. — Ты же это имеешь в виду, да?

Я кивнула.

— Нет. Ты ничуть не важна. Я даже не знал о твоём существовании. Только как о девушке, разбившей сердце Коннора.

— Тогда зачем тебе все эти рисунки?

— Разве это не очевидно?

Я пожала плечами. Это совсем не было очевидно. Я знала, что нравлюсь ему. И он много недель со мной заигрывал. Но он дал понять, что большее ему не нужно.

— Я не могу дать волю своим чувствам к тебе, — мягко сказал он. — Двадцать третьего июня я вернусь в свое время.

— В день выпускного?

— Той ночью. После выполнения задания.

Я сглотнула, но огромный комок застрял в горле.

— Ты узнал еще что-нибудь о планах Коннора на этот вечер?

Райан улыбнулся.

— Не думаю, что ты обдумывала вариант пойти на бал с ним? Тогда я, по крайней мере, знал бы, где он будет в эту ночь.

— Просто не хочу, чтобы он неправильно все понял, — простонала я.

Райан слегка ткнул мою руку кулаком.

— Это маленькая жертва, Эдем. Один вечер гаданий попытается ли Коннор тебя поцеловать против гибели планеты.

— Когда ты ставишь вопрос так, выбора у меня не остается. Ты будешь там?

— Естественно.

— Кого собираешься пригласить?

Он пожал плечами.

— Хотел бы пригласить тебя.

Я почувствовала надежду.

— Но ты будешь занята с Коннором.

Я наблюдала за траулером, плывущим на горизонте.

— Просто пообещай мне кое-что.

— Что угодно.

— Не приглашай Хлою.

* * *

В субботу Трэвис отвез меня на железнодорожную станцию.

— Ради кого принарядилась? — спросил он, когда мы остановились на парковке.

— Я не принарядилась, — покачала головой я, смутившись.

— Эдем, — ухмыльнулся Трэвис, — за те несколько месяцев, что мы знакомы, ты не вылезала из джинсов и худи. Теперь же на тебе очень короткая юбка и, если я не ошибаюсь, ты сделала макияж. Так ради кого? Райана или Коннора?

— Тебя не касается.

Я посмотрела на платформу. Остальные уже стояли там, смеясь и болтая. На Райане, как обычно, были футболка, джинсы и ботинки, но не было куртки. На его плече болталась зеленая холщовая сумка — такую можно увидеть в магазинах армейской одежды. Он стоял рядом с

Коннором и что-то рассматривал в журнале.

— Спасибо, что подвез, — сказала я и захлопнула дверцу, не оглядываясь.

К тому времени, как я купила билет, поезд уже подъехал к станции. Мы протиснулись внутрь и, толкаясь, прошли по вагону, пока не нашли два столика на четверых.

Коннор посмотрел на мою короткую юбку и подмигнул.

— Джинсы в стирке?

— С Днем рождения, Коннор. — Я передала ему открытку и подарок. Неделю назад он упоминал пару книг, и я купила их ему. — Тебе придется носить их с собой по Плимуту, но я хотела, чтобы ты получил подарок сегодня.

— Без проблем. — Он показал на свой огромный красный рюкзак.

Меган подарила ему футболку с логотипом, который я не узнала.

— Откуда ты узнала, что я люблю этот фильм? — спросил Коннор.

Меган запрокинула голову и рассмеялась.

— Нашла ее на сайте под названием «Футболки для ботанов». Сразу подумала о тебе.

Остальные пообещали купить что-нибудь в Плимуте.

— Что тебе мама подарила? — спросила я.

Коннор показал мне толстую пачку двадцатифунтовых банкнот.

— Деньги, на которые я могу купить, что хочу.

— Что купишь? — спросил Мэтт. — Хвох?

— Телескоп.

Мы с Райаном переглянулись.

— Но у тебя нет никаких игровых приставок, — сказал Мэтт.

— Поэтому я столько времени провожу у тебя, — улыбнулся Коннор.

* * *

Поезд двигался, и мы занялись своими делами. Эми и Мэтт засели с iPod, взяв каждый по наушнику. Меган погрузилась в чтение журнала о знаменитостях. Коннор вытащил распечатку о телескопах и биноклях и начал рассказывать Райану о том, который он планирует купить.

— Он тяжелый, — сказал Райан. — Почему бы тебе просто не заказать его онлайн и не подождать, пока доставят?

— Не хочу ждать. Деньги у меня есть сегодня, и телескоп я хочу сегодня. Если я закажу онлайн, то получу его, наверное, только в следующие выходные, да еще и за доставку придется платить. И мистер Чинн посоветовал мне магазин, называется «Звездная Оптика». Владелец —

его друг. Он сделает мне десятипроцентную скидку, если я покажу карточку школьного астрономического клуба.

Вот оно. Я вспомнила фотографию телескопа из «Путешествия к Эдему». К вечеру у Коннора уже будет телескоп. И двадцать третьего июня он его, скорее всего, использует, чтобы открыть Эдем. Возникло ощущение, будто судьба, в конце концов, выигрывает. Что если задание Райана, на самом деле, было лишь частью огромного плана, который уже не остановить?

Спокойное покачивание поезда в сочетании с проникающим через окошко солнечным светом убаюкивало. Идея у меня возникла, когда мы отъезжали от Сент-Остелла.

— Коннор, — сказала я, пытаюсь добавить энтузиазма голосу. — Как называется телескоп?

Он подтолкнул распечатку ко мне и показал на фотографию.

— Вот этот. Он достаточно большой, чтобы увидеть некоторые детали планет, но не настолько большой, чтобы было тяжело носить его с собой и ставить для наблюдений. И он как раз вписывается в мой бюджет.

— И что ты сможешь в него увидеть? — спросила я.

— Кольца Сатурна должны быть четко видны. И Большое красное пятно на Юпитере.

— А ты сможешь разглядеть кольца Урана? — спросил Мэтт, посмеиваясь.

Коннор проигнорировал его и продолжил говорить о двойных звездах, туманностях и других объектах, в которых я мало что понимала, а я кивала, улыбалась и пыталась запомнить название и модель телескопа.

— Звучит замечательно, — сказала я и отдала распечатку обратно Коннору.

Райан поймал мой взгляд и нахмурился.

— Ладно, — сказала я. — Плачу за напитки. Кто что будет?

— Кофе, — одновременно сказали Эми и Мэтт.

— Я буду капучино с корицей и шоколадом, — сказала Меган.

Я закатила глаза.

— В этом поезде не будешь. Ты будешь кофе, чай или безалкогольный напиток.

— Тогда колу, — простонала Меган. — И KitKat.

— И я, — сказал Коннор.

— Меган, у тебя ручка и листочек есть, я составлю список?

— Это достаточно простой заказ, Эдем, — рассмеялась Меган. — Два кофе, две колы и две шоколадки.

— Я в курсе. Просто мне кажется, что моя кратковременная память заполнена. Слишком много учусь.

Она дала мне бумагу и ручку, и я нацарапала название и модель телескопа Коннора.

— Райан, сможешь мне принести все?

Мы выбрались с сидений и, шатаясь, прошли по вагону к дверям. Я остановилась в тамбуре.

— Хорошо выглядишь сегодня, — сказал Райан. А потом усмехнулся. — И я люблю, когда ты краснеешь.

— Сколько у тебя денег?

— Напитки купить хватит.

— У тебя есть кредитка или что-нибудь в этом роде?

Райан нажал на кнопку, и в сторону отъехала дверь в туалет.

— Туда, — сказал он.

Мы оба вошли внутрь, и Райан запер дверь. Он вытащил черный бумажник из заднего кармана и раскрыл его.

— У меня несколько дюжин карт, — сказал он. — Нам дали по одной на каждый банк, который есть в Великобритании. По твоим стандартам мой кредитный лимит огромен.

— В смысле по моим стандартам?

— Не лично твоим, — покачал головой он. — Огромный для этого времени. Но это не относится к делу. Сколько денег тебе нужно?

— Столько, чтобы скупить в магазине все телескопы, которые вписываются в бюджет Коннора.

Медленно, но мой план до него дошел, и на лице Райана появилась усмешка.

— Думаю, с этим я справлюсь.

— В твоём телефоне веб-браузер есть?

У меня была простая, дешёвая модель, с которой можно было только звонить, отправлять сообщения и делать фотографии.

Он кивнул.

— Найди номер телефона «Звездной Оптике» в Плимуте. Потом мы позвоним и ты купишь все телескопы, которые хотел Коннор. У меня тут на листочке записаны название и модель.

* * *

Десять минут спустя мы вышли из туалета, и к этому времени Райан уже позвонил в магазин и купил все пять имеющихся телескопов, которые хотел Коннор. Потом же, для подстраховки, он купил все телескопы следующей ценовой категории, как и те, что стоили немного дешевле, и заказал доставку к себе домой в Пенпол Коув.

— Это было замечательно, — рассмеялся Райан, когда открылась дверь.

Снаружи на нас злобно посмотрела женщина с грудничком.

— Что за дети пошли, — пробормотала она.

Райан выглядел озадаченно.

— Она же не подумала, что мы целовались в туалете? Фу!

— Либо это, либо употребляли наркотики. Пойдем, купим напитки.

* * *

Шопинг никогда не был моим любимым видом времяпрепровождения, но суббота в Плимуте побила все рекорды. Когда я добралась до «Monsoon Palace», сил у меня уже не осталось. Все пришли сюда раньше меня и сидели за столиком у окна.

На столе уже стояли тарелки с пападамом¹³ и чатни¹⁴ и бутылки с пивом, а также мерцали свечки в красных подставках. Коннор отпивал из бутылки как раз в тот момент, когда официант подвел меня к столику.

— Ты опоздала! — слишком громко сказал Коннор.

— Извини. Застряла в книжном.

Я пошла в книжный, чтобы сбежать от Эми и Меган. Покупка платьев была ужасом. И дело было не в самих платьях или в том, что Эми потребовалось почти три часа, чтобы купить наряд. Дело было в Меган.

Сначала она отказывалась покупать платье, потому что не хотела тратить деньги на него, раз у нее нет пары. Потом он призналась, что человек, с которым она на самом деле хотела пойти, — это Коннор. И, наконец, она решила, что пригласит его, и хотела, чтобы я ей посоветовала. Ему нравятся длинные платья или короткие? Прическа высокая или распущенные волосы? Какой у него любимый цвет?

— Я не хотела раньше об этом говорить, — сказала она мне. — Не тогда, когда была вероятность, что с ним захочешь пойти ты.

Я не смогла ей рассказать. Она улыбалась и примеряла платье, а Эми ее подбадривала. И все это время я помнила, что пообещала Райану пойти с Коннором.

Я заказала колу. Коннор снова отпил из бутылки и рыгнул. Эми, Мэтт и Меган уже наполовину осушили свои огромные бутылки пива «Kingfisher», но бутылка Райана оставалась нетронутой.

— Как прошел день? — спросила я у Коннора.

— Прекрасно, — сказал он и опять рыгнул. — В «Звездной Оптике» все нужные мне телескопы были проданы, так что я купил Xbox. А Мэтт и Райан купили мне игры для нее. И знаешь что? — Коннор понизил голос до суфлерского шепота. — У Райана есть фальшивые документы. Он купил нам пиво.

— Звучит отлично, — сказала я, поймав взгляд Райана.

На его лице промелькнула улыбка.

— Так, а ты что купила? — спросил Коннор. — Меган и Эми нам свои платья и побрякушки уже показали.

— Платье и еще кое-что.

Коннор сделал большой глоток пива и задумчиво на меня посмотрел.

— Зачем ты купила платье?

— Для бала.

— Ты сказала, что не пойдешь.

— А ты сказал мне, что я буду жалеть об этом всю жизнь. Миранда сказала то же самое сегодня утром. Так что, я передумала.

Коннор допил пиво.

— И с кем ты пойдешь?

— Не знаю.

За столиком воцарилась тишина. Я чувствовала, что все на меня смотрят.

— Не смотри на меня, — сказал Коннор. — Я тебя не приглашу. У меня уже есть пара.

— Правда?

— Я иду с Меган. — Коннор широко ей улыбнулся.

Я посмотрела на Меган, которая неуверенно мне улыбнулась.

— Отлично, — радостно сказала я.

Коннор все еще широко ей улыбался.

— Райан, — сказал Мэтт. — Тебе придется пойти на бал, друг. У Эдем платье есть, а Принца — нет.

— Мне не нужно приглашение из жалости, спасибо.

— Так как насчет этого, Эдем, — улыбнулся мне Райан. — Ты пойдешь со мной на бал?

Все снова затихли.

— Ладно.

— Контролируй свой энтузиазм, Эдем, — усмехнулся он. — А то я могу подумать, что ты в меня влюбилась.

Коннор немного чересчур сильно опустил бутылку на стол.

— Идеально, — сказал он.

* * *

Тем вечером меня отвез домой Райан. Коннора слишком сильно тошнило, чтобы заметить, чем занимаются остальные. Мэтт пообещал несколько раз обойти с ним квартал, чтобы тот развеялся.

— День был успешным.

Райан кивнул.

— Надо было бы раньше принять твою помощь.

— Надо было. Но ты мне не доверял.

— Дело было не в том, что я тебе не доверял. Временными Законами запрещено говорить об этом кому-либо. Ты ничего об этом знать не должна.

— Наверное.

— Я доверяю тебе, Эдем, — посмотрел он на меня. — Я рассказал много того, о чем должен был молчать.

— Не сказала бы. Ты просто подтвердил то, до чего я сама додумалась. А чтобы сказать что-то лишнее, ты недостаточно мне доверяешь.

Он вздохнул и резко повернул на дороге над Счастливой Бухтой.

— Я тебе должен, — сказал он. — Мы не только успешно удержали Коннора от покупки телескопа, но и на бал он идет с Меган. И теперь я знаю, где он будет ночью двадцать третьего июня. Если я могу что-нибудь для тебя сделать...

— Уже сделал. Я иду с тобой на бал. В одно мгновение у меня нет пары, а в следующее появляешься ты и спасаешь меня. Мой герой.

Голос у меня получился намного более саркастичным, чем я бы того хотела. Но в чувствах у меня царил такая путаница, — я была одновременно и рада, и напугана таким поворотом событий — что понятия не имела, как правильно выразиться.

— Надеюсь, ты не против, — посмотрел на меня Райан. — Было немного неловко. Мне показалось, я должен тебя пригласить.

Я не обратила внимания, что сердце сжалось, и пожала плечами.

— Не волнуйся. Я не буду настаивать. Хотя, должна признать, что буду с нетерпением ждать момента, когда пойду на бал с фриком из будущего.

Райан присвистнул сквозь зубы.

— Я пойму, если вся эта ситуация с путешествиями во времени для тебя слишком странна.

— Дело не в этом. Как это ни странно, но я привыкла. И это правда странная ситуация, но не слишком. Ни в какое сравнение не идет с тем, если бы ты оказался инопланетянином или типа того.

— Значит, это было бы странно, — медленно сказал Райан, покосившись на меня из-под своих длинных ресниц.

— Райан?

Он сбавил скорость, когда мы приблизились к улице рядом с моим домом.

— Что ты понимаешь под словом «инопланетянин»?

Я прижалась к двери. Не то чтобы я испугалась, но разволновалась точно.

— Да ты издеваешься.

— Не нервничай, — усмехнулся он. — Я — человек. Всецело человек.

— Тогда о чем ты говоришь?

Он припарковался у обочины и заглушил двигатель.

— Я родился не на Земле. А на Эдеме. Значит, теоретически я — инопланетянин. Но мои родители оба родились на Земле. Я — такой же человек, как и ты.

Я внимательно на него посмотрела, задумавшись, не утаивает ли он информацию, которой должен был бы поделиться.

— То есть, у тебя нет двух сердец или хвоста?

— К сожалению, нет, — покачал головой он. — Никаких сверхспособностей. Я — обыкновенный человек с обыкновенным человеческим телом. Могу раздеться и показать, если хочешь.

— Не спрашивай меня об этом снова. — Я потянулась к дверной ручке. — Может так получится, что я отвечу, не подумав о последствиях.

Райан настоял и проводил меня от машины до дома, хотя идти было всего лишь секунд тридцать. Воздух был холодным, а небо чистым и звездным.

— Правда, — сказал он. — Ты мне сегодня сильно помогла. Я бы хотел тебе как-нибудь отплатить.

— Ты можешь, — сказала я и остановилась.

— Как?

— Доверяя мне.

— Я доверяю тебе. — Он провел рукой по волосам и поднял глаза к небу. — Ты помнишь созвездия, которые я показывал тебе после вечеринки Эми?

Я остановилась и задрала голову.

— Это Кассиопея, — показала я на созвездие в виде W.

— Ты помнишь.

— Конечно, помню. — Я искала среди звезд Орион.

— Сейчас не то время года, чтобы увидеть Орион. Зима подходит больше всего. А сейчас я покажу тебе еще одно созвездие.

Он развернул меня лицом к другому участку неба и взял за руку, показывая ею на звезды. Высоко в небе он вывел очертания буквы «У».

— Созвездие Персея. Самая яркая его звезда называется Мирфак.

— Красивое.

— Да, красивое. Но в Персее есть еще одна звезда, которую я хочу тебе показать.

Райан слегка переместил мою руку.

— Алголь. Звезда-демон. Ее еще называют «Глаз Медузы».

— Почему?

— Алголь выглядит, как одиночная звезда, но, на самом деле, это тройная звездная система. Одна из звезд маленькая. Но две звезды постоянно затмевают друг друга, влияя на яркость звезды для невооруженного глаза. Создается ощущение, словно звезда медленно подмигивает. Если наблюдать за ней в течение трех дней, ты заметишь, что ее яркость растет и сокращается.

— Круто.

— Думаешь? Но знаешь, что действительно круто?

Я покачала головой.

— Алголь — это планетарная система. Пять планет двигаются по орбите трех звезд. — Он замолчал на мгновение. — Три из планет — газовые гиганты. Одна находится слишком близко к главной звезде, чтобы на ней существовала жизнь. Но одна из этих планет расположена в зоне, пригодной для жилья. И эта планета называется Эдем.

Наблюдая за яркой, белой звездой, которая сверкала в вышине, я задумалась, как это невероятно, что по орбите этой звезды движется планета. Планета, на которой возможна жизнь. Человеческая жизнь. Земная жизнь. Я узнала об этом раньше, чем ее открыл Коннор.

— А теперь тебе нужно об этом забыть, — прошептал Райан мне на ушко. Его дыхание обдало шею теплом.

Кожа у меня покрылась мурашками. Ночной воздух был холодным, а я не взяла с собой куртку, но мне было все равно. Райан только что сказал мне, что родился на другой планете, и показал, где в небе эта планета находится. И я была единственным человеком в своем времени, который об этом знал. Ему нельзя было мне говорить. Но он мне доверился.

А я доверяла ему.

Занавески в гостиной были задернуты, но по голубому свечению я поняла, что Миранда смотрит телевизор. Она сидит одна, ждет, пока я войду и расскажу, как прошел у меня день, а в это время мы будем разгадывать кроссворд. Между ее жизнью и той, что теперь вела я, появлялась огромная пропасть, между миром внутри дома, где все подчинялось существующим законам физики, и миром снаружи, где звезды, на самом деле, являлись солнцами других планет, а люди могли путешествовать во времени.

— Я позвоню тебе, — сказал он.

Я кивнула и открыла дверь. Я обернулась, когда Райан закрывал калитку.

— Спокойной ночи, инопланетянин.

— Спокойной, землянка, — рассмеялся он и пошел к своей машине.

Глава 12.

В полосе света плавали пылинки. Снаружи припекало солнце. Наблюдатели открыли окна, насколько было возможно, но в классе все равно было душно.

Физика. Последний экзамен. Часы на стене зала показывали без десяти двенадцать. Десять минут. Десять минут и нам скажут отложить ручки в сторону. Десять минут и экзамены закончатся. Мне надо бы проверять ответы, чтобы убедиться в отсутствии глупых ошибок, но больше я не могу на этом сосредоточиться.

Все вокруг меня склонились над листами с вопросами. Место Райана оставалось пустым. Хотя он и отсидел все экзамены за три прошедших недели, этот решил пропустить, чтобы помочь Бену и Касси с подготовкой к отбытию через два дня, после выпускного бала. Мне было интересно, какие приготовления нужны для путешествий во времени. Было ли это сложно и опасно, как миссии старых шаттлов на МКС15, или это путешествие было более приземленным, как поездка на поезде в Плимут?

— Отложите ручки, — сказал наблюдатель.

* * *

Припекало солнце, когда мы шли к школьным воротам. Мэтт и Коннор сняли галстуки и начали хлестать ими друг друга, смеясь и говоря, что они ни за что в жизни больше их не наденут.

К воротам прислонился Райан, одетый в белую футболку и шорты цвета хаки. Его глаза скрывала пара очень темных солнцезащитных очков.

— Я пропустил что-нибудь интересное?

— О, да, — сказал Мэтт. — Официально признаю, что сегодня в школе веселья было больше, чем когда-либо.

Из школьных ворот потоком валили ученики. Они смеялись и кричали, завязывая вокруг головы свои галстуки на манер повязок.

— Все идут в парк. — К Райану подошла Хлоя Мэйсон.

Она расстегнула половину пуговиц на школьной рубашке, выставляя напоказ краешек своего ярко-розового бюстгальтера.

— Надеюсь, ты идешь. У меня есть для тебя прощальный подарок.

Она самодовольно вернулась к компании своих друзей, смеясь и, словно лассо, раскручивая над головой галстук.

— Какой план? — спросил Райан.

— Судя по всему, мы идем в парк, — сказал Коннор.

— Серьезно? — простонал Райан.

— А что такое, Вестленд? — спросил Коннор. — Испугался?

— Да я в ужасе, — рассмеялся Райан.

Машина Райана была припаркована в паре кварталов от школы. Он открыл для меня пассажирскую дверь, а остальным сказал втиснуться вместе на заднее сиденье.

Коннор скорчил мину.

— Почему бы нам не пройтись? Не так уж и далеко.

— Я купил выпивку, которую ты так хотел. А она в багажнике. Легче поехать на машине.

— Ладно тебе, Коннор, — сказала Меган. — Тут пять минут ехать.

Коннор не ответил, но забрался на заднее сиденье.

Райан выехал с обочины на дорогу, которая проходила через весь городок и вела к парку Перрана. Я обернулась. Эми практически сидела на коленях у Мэтта, а его ладони лежали на ее бедрах. Сзади их было четверо, и то, что они прижмутся друг к другу, было неизбежным. Но рука Коннора лежала на спинке сиденья, прямо за плечами Меган, а сам он близко к ней наклонился. Он смеялся над чем-то, только что ей сказанным. Райан резко повернул, и Меган повалилась на Коннора, положив голову ему на плечо.

— Извини, — захихикала она.

— Все нормально, — улыбнулся он.

Я отвернулась, забыв, что хотела сказать. До сих пор я думала, что Коннор пригласил Меган на выпускной бал, потому что я ему отказала или чтобы заставить меня ревновать. Но могло ли быть так, что она действительно ему нравится?

* * *

Даже не заехав еще в парк, мы слышали визг, смех и болтовню. На сцене для оркестра два парня и девушка стучали по перевернутым ведрам, а еще один парень играл на гитаре. По всему парку витала атмосфера импровизированной вечеринки.

— Давайте сядем у фонтана, — сказала я, представляя прохладные капли воды на своей разгоряченной, липкой коже.

Мы нашли местечко в тени деревьев поблизости от фонтана. Я легла на траву, и мое лицо оказалось в тени корявой яблони, а все тело и ноги в тепле солнца. Я скинула школьную обувь. Легкие брызги воды из фонтана долетали до моих стоп и голеней.

Райан лег рядом со мной.

— Мне кажется, что яблони — мои самые любимые деревья.

— Почему?

— Мне нравится их форма. Цветы весной. Яблоки осенью. Запах плодов. Они идеальны.

— Ты и правда помешан на деревьях и растениях, — рассмеялась я.

— Ты знаешь почему.

— Что будешь пить, Эдем? — спросила Меган.

— Малиновую «Джуску».

Она передала мне открытую бутылку, и я приподнялась на локте. Обычно я не пью, но сегодня последний день экзаменов. Я отпила, и слегка теплый, сладкий напиток оставил за собой горящую дорожку в горле. Я зажмурилась и поморщилась.

Меган взяла напиток со вкусом вишни и чокнулась своей бутылкой с моей.

— Ура!

— Пиво или сидр, Райан? — спросил Мэтт.

— Ничего, — покачал головой Райан. — Я за рулем.

— Одно пиво ты выпить можешь, — передал ему бутылку Мэтт.

— Может, позже. — Райан отдал ее обратно.

Я сделала еще один глоток, пытаюсь не морщиться, когда напиток обжег горло. Райан сидел рядом со мной, прислонившись к стволу дерева. Я огляделась. Создавалось такое ощущение, что все мы разбиты на пары. Коннор и Меган сидели рядышком и пробовали напитки друг друга. Эми сидела в тени, чтобы ее молочно-белая кожа не обгорела, а Мэтт пропускал пальцы сквозь ее сине-черные волосы.

— Как я рад, что все закончилось, — сказал Коннор.

— Еще только начало, — вздохнула Меган. — Это лето будет лучшим.

* * *

Первая бутылка «Джуски» была сладкой, противной и тошнотворной. Вторая — сладкой и противной. Когда я допила третью, она стала просто сладкой, и я поняла, что вкус мне нравится.

Я поднялась на ноги и зашаталась, чувствуя, что начинает побаливать голова.

— Странная штука, — сказала я, — неважно, сколько я выпью, а пить все равно хочется.

— Сядь и выпей вот это, — сказал Райан. Он открутил крышку с бутылки с минералкой.

— Со мной все нормально. Думаю, я, наконец, распробовала.

Я потянулась за очередной бутылкой, но Райан отодвинул от меня сумку.

— Тебе надо сбавить обороты. — Он положил ладонь мне на затылок. — Открой рот. — Райан аккуратно пролил воду мне на язык.

Хотя день постепенно сменялся вечером, воздух, казалось, становился более душным и горячим. Я протопала по мягкой, прохладной траве к фонтану, бетонной конструкции в виде Посейдона, держащего трезубец. Сев на краешек, я опустила ноги в воду и болтала ими, прикрыв глаза, а брызги воды опускались на мои тело и лицо.

— Идите сюда! — позвала я остальных. — Здесь так хорошо.

Райан подсел ко мне на край.

— Мне всегда нравилось, как ты выглядишь в школьной форме, — сказал он с небольшой ухмылкой. — Но никогда ты не выглядела так классно, как сейчас.

Опустив глаза, я увидела, что край моей юбки промок, а белая школьная рубашка от воды стала просвечиваться. Я ждала, когда по привычке покраснею, но этого так и не произошло.

В воду рядом со мной запрыгнули Меган и Эми, прикрыв глаза от брызг.

— Загадывайте желания! Загадывайте желания! — закричала Меган.

— Это тебе не колодец желаний, — захихикала Эми.

— Пофиг. Сегодня повезет. Загадывайте желания.

Коннор залез в фонтан и забрался на плечи Посейдона, одной рукой схватив трезубец, а другой торжественно поднял бутылку с пивом.

— За лучшие дни нашей жизни! — заорал он. — Загадывайте желания!

— Желаю, чтобы летом было много жарких, солнечных дней, проведенных на пляже! — сказала Меган.

— Желаю найти на лето работу получше, чем мытье посуды в «Руках рыбака», — сказала Эми.

— Желаю скинуть десять фунтов, не садясь на диету, — сказала Меган.

— Желаю, чтобы я не красила волосы в черный цвет, — сказала Эми и икнула.

— Желаю, чтобы Меган... вот, блин! — заорал Коннор, нервно рассмеявшись, когда опасно качнулся на плечах Посейдона.

Я крепко закрыла глаза и пожелала, чтобы Коннор слез со статуи, пока не упал и не сломал себе что-нибудь. Пожелала, чтобы время остановилось, и Райан мог навсегда остаться с нами. И пожелала, чтобы мир перестал вертеться.

* * *

С полностью открытыми окнами Райан вез меня в дом на ферме. Головой я прислонилась к двери автомобиля и глубоко вдыхала свежий воздух. Райан настоял, чтобы мы поехали к нему, где я бы протрезвела, а потом пошла домой к Миранде.

Мы покинули городок и ехали по прибрежной дороге, оставляя позади дюны, которые находились между дорогой и Перран Тауэнс, поле для гольфа и поля, засаженные цветной капустой и картофелем. Над головой в чистом синем небе, словно призрак, сиял полумесяц.

— Наверное, странно иметь три луны, — сказала я.

— Нет, если ты с ними вырос, — ответил Райан. — Ни одна из лун Эдема не сравнится размерами с земной Луной, но когда в небе видны все три луны, это красиво. А тут еще и три солнца. С Эдема вселенная кажется не такой одинокой.

Когда мы подъехали к дому Райана, я заметила, что на подъездной дорожке стоят автомобили Бена и Касси.

— Думаю, мне надо плеснуть холодной воды на лицо, — сказала я. — Оно горит.

Райан улыбнулся и провел пальцем по моему носу.

— Ты сгорела. Нос весь розовый.

— Фантастика. Шикарно буду выглядеть на фотках с выпускного.

Райан открыл дверь и провел меня внутрь дома.

— Я сварю крепкий кофе. Вторая дверь наверху — это ванная. Встретимся в гостиной.

Я схватилась за перила и потащилась наверх. Благодаря свежему воздуху, я почувствовала себя лучше и больше меня не тошнило. Мне просто было жарко и хотелось пить. Когда я дошла до ванной, дверь распахнулась и оттуда вышла Касси. На ней были зеленые брюки-карго и белая футболка, а по груди струились длинные светлые волосы. Прямо под рукавом футболки я увидела краешек татуировки. Она выглядела так же, как и татуировка Райана, которую я заметила на пляже пару недель назад.

— Оу. — По-видимому, она удивилась. — Снова ты.

Я промолчала, отказываясь показывать, насколько сильно она меня пугает.

Ее взгляд скользнул вниз, к моей школьной обуви, и снова к лицу.

— Вероятно, каким-то парням такой видок и нравится, — сказала она. — Но не подумала бы, что это относится к Райану.

— Может, ты не знаешь его так хорошо, как думаешь.

— Я думаю, что знаю его очень даже неплохо. — Она подняла подбородок, словно ее воротило от неприятного запаха.

Во мне поднялась злость.

— Да что ты со мной не поделила?

— Ничего.

— То, что я тебе не нравлюсь, очевидно.

— Я просто не понимаю, зачем Райан проводит с тобой столько времени, — пожала плечами она.

Я прислонилась к дверному откосу, желая, чтобы желудок перестало выворачивать.

— Я ему нравлюсь. А он мне.

Касси картинно схватилась за сердце и захлопала ресницами.

— Как трогательно. Вы друг другу нравитесь. Весь день целовались на пляже? Райан тебя уже убедил с ним переспать? Ты в него влюблена?

— У нас все не так. Мы просто хорошие друзья.

— Уверена, ты — замечательный человек, — сказала она, ее голос снова стал серьезным. — Но я сомневаюсь, что его в тебе интересуют мозги.

Внезапно мне все стало ясно.

— Мы не были одни. Весь день мы провели с Коннором и другими нашими друзьями в парке. Видишь ли, Коннор — мой лучший друг. Если бы не я, Райан и Коннор вообще не подружились бы.

Касси медленно кивнула. Она открыла рот, собираясь что-то сказать, но потом захлопнула его. Я улыбнулась про себя. На это ей ответить нечего.

— Так что, как видишь, он не теряет со мной времени. Я ему помогаю.

— Понимаю, — тихо ответила она.

Я самодовольно улыбнулась.

Касси унеслась вниз, оставив меня спокойно освежиться.

Как и остальной дом, ванная комната была своеобразной смесью старомодных обоев в цветочек и простой функциональности. Наряду с распускающимися на стенах розовыми цветами, на стуле лежала аккуратная стопка белых полотенец.

Я наполнила раковину водой и опустила туда лицо. Вода охладила пылающую кожу. Задышавшись, я подняла голову. Холодные капли стекали по лицу вниз, на шею. Моргая, я схватила чистое полотенце и аккуратно промокнула лицо. Кожа побаливала, поэтому я открыла шкафчик для лекарств, чтобы посмотреть, есть ли у Касси увлажняющий крем и тональник, чтобы успокоить кожу и скрыть красноту. Но там я нашла только зубную пасту, расческу и пару флаконов одеколона. Ну, разумеется. Касси — натуральная красотка, которой не нужны косметика, выпрямитель или сыворотка для волос, да и все другие штуки, без которых я обойтись не могу. Я провела расческой по спутанным волосам, пока они не разгладились, потерла зубы пастой и пошла обратно вниз.

Райан стоял у лестницы, держа в руках две чашки с дымящимся черным кофе. Дверь в гостиную он открыл плечом.

— Выглядишь лучше, — сказал он.

— Чувствую себя лучше.

Мы сели на диван, близко, но все же несколько сантиметров нас разделяли. Мне так сильно хотелось сократить эту дистанцию, почувствовать соприкосновение его кожи с моей.

— Во всем виновато слишком большое количество алкоголя и солнца, — сказал он и передал

мне одну из кружек.

— Я выставила себя полной идиоткой? — Я прикусила губу.

— Нет, — улыбнулся он. — Ты танцевала в фонтане, а это было даже мило. А еще ты спотыкалась, пока шла к машине, так что у меня появился повод тебя обнять.

Я сделала глоток кофе. Он оказался обжигающе горячим, и я ошпарила нёбо.

— Тебе не нужен повод, чтобы меня обнять.

Райан сел ближе ко мне и нежно обвил меня рукой за плечи, а я опустила голову ему на грудь.

— Я тут подумал, — сказал Райан. — У нас осталось всего лишь два дня. В субботу Коннор будет на выпускном, а мы будем наблюдать за ним. Почему бы нам не провести завтрашний день вдвоем? Только ты и я.

Я просто кивнула, не доверяя своему голосу. Осталось всего лишь два дня, прежде чем он вернется домой.

— Как бы ты хотела провести день?

— Не имеет значения.

— Приходи завтра утром сюда. Я хочу кое-что тебе подарить.

Я посмотрела на него, приподняв голову, и выгнула брови.

— Не такой прощальный подарок, о котором говорила Хлоя, — рассмеялся Райан. — Я не настолько гад.

— Ты даже отдаленно не похож на гада, — мягко сказала я, не ощущая в себе столько смелости, сколько могло показаться по словам. — Ты идеален.

— Это в тебе алкоголь говорит. — Он убрал выбившуюся прядь волос мне за ухо.

Дверь в гостиную распахнулась и ударилась о стену. В проходе стояла Касси, сложив руки на груди.

— Прошу прощения, что прерываю вас, голубки, — сказала она. Ее голос так и сочился сарказмом. — Но нам с Беном надо с вами поговорить.

— С нами? — нахмурился Райан.

— С вами, — повторила она.

Глава 13.

Посреди кухни стоял Бен.

— Присаживайся, Эдем, — сказал он, показав на кухонный стол.

У меня появилось предчувствие, что сейчас мне прочитают лекцию по поводу пьянства. Райан вытащил два стула, и мы сели.

— Ты ей рассказал, — констатировала Касси.

Райан поймал мой взгляд. Я пыталась показать ему, что ни в чем не признавалась, но все они смотрели на меня.

— Я не понимаю, о чем она, — сказала я. — Не уверена, что вообще я должна знать.

— Она сказала мне, что помогает тебе с заданием.

— Я не говорила такого.

Касси прищурилась и оценивающе на меня посмотрела.

— Может, не такими словами. Но сказала.

— Я понятия не имею, о чем ты, — сказала я, копаясь в памяти в попытке вспомнить, что я такого сказала.

На столе стояли кувшин с водой и несколько стаканов, два из которых Райан наполнил водой и подтолкнул ко мне. У меня тряслись руки, когда я подняла его к губам. Что случится, если Бен и Касси узнают о том, что мне известно, зачем они здесь оказались? Райан рассказывал о Законах и о том, сколько у него возникнет проблем, если кто-нибудь узнает.

Бен повернулся к Райану.

— Рассказал бы ты мне правду.

Райан крутил стакан в руках и не поднимал глаз.

— Она сама сообразила.

Бен был спокоен.

— Что именно ей известно?

Райан посмотрел на него. До этого момента он всегда казался взрослым, уверенным, контролирующим все, но сейчас он был похож на мальчика, которому влетит от отца.

— Она знает, зачем мы здесь и откуда мы. — Он произнес эти слова чуть громче, чем шепотом.

Касси ругнулась и села.

— Нам вообще не стоило соглашаться брать его с собой. Я так и знала, что он будет помехой.

— Тише, — сказал Бен Касси, а потом снова посмотрел на Райана. — Объясни, как это произошло.

— Эдем сама дошла практически до всего.

Бен повернулся ко мне.

— Что ты поняла, Эдем?

Я пожала плечами.

— Многие мелочи не сходились. В познаниях Райана были странные дыры. Он не слышал о некоторых действительно известных людях и не узнал пиццу. Я поняла, что что-то не так сразу же, как только с ним познакомилась.

— Это не объясняет того, как ты поняла, откуда мы, — сказал Бен. Я заметила, что до сих пор он так и не упомянул, что они из другого времени.

Я посмотрела на Райана, который в ответ слабо улыбнулся.

— Больше неприятностей, чем сейчас, у меня уже не будет.

— Я увидела автобиографию Коннора. Она лежала на полу в гостиной.

Касси саркастически рассмеялась.

— Вот поэтому мы и не водим народ домой, Рай.

— Ну да, накосячил я! — сказал он ей. — Как и ты, когда не рассказала мне о пицце. Ты вообще-то исследователь, но забыла упомянуть одно из самых популярных блюд в Британии двадцать первого века. Да и не шибко хорошо ты справилась с модой этого века! Мне надо было носить свитер с капюшоном!

— Хватит цапаться, — спокойно произнес Бен, а потом посмотрел на меня. — Расскажи мне, что тебе известно.

Я бросила взгляд на Райана.

— И не смотри на него, — сказал Бен. — Райан не ждет, что ты будешь лгать, чтобы его выгородить. Он понимает, мы должны знать, насколько много тебе известно, чтобы поступить правильно.

Я тяжело сглотнула, стараясь рассчитать, как много или, наоборот, мало, мне стоит сказать. Я не хотела, чтобы Райан оказался в еще худшем положении. Но при этом я не хотела причинять вред и себе.

— Я знаю, что вы из будущего, а здесь вы за тем, чтобы изменить историю. Я знаю, что вы не хотите, чтобы Коннор открыл Эдем.

Бен кивнул. Выражение его лица невозможно было понять.

— Что еще тебе известно?

— Ничего особенного. Райан не вдавался в детали. Я знаю, что паразиты с Эдема разрушают экосистему Земли. Знаю, как важно, чтобы ваше задание увенчалось успехом.

— Ты знаешь, что произойдет, если нам не удастся выполнить задание?

Я снова взглянула на Райана.

— Смотри на меня, — сказал Бен.

— Умрут миллиарды людей. Планета может погибнуть.

Бен задумчиво кивнул.

— Он рассказал тебе еще что-нибудь?

Я покачала головой.

— Рай? — спросил Бен.

— Думаю, это все, — тихо ответил тот.

Бен снова обернулся ко мне.

— Как долго ты знаешь?

Я задумалась. Казалось, что прошло столько времени.

— Около шести или семи недель.

— А ты как долго знаешь, что она знает? — спросил он у Райана.

— Около шести недель.

— Шесть недель! — Бен впервые повысил голос. — Тебе шесть недель известно, что у нас серьезные проблемы, но мне ты не рассказал.

— Она ничего не расскажет. Ей можно доверять.

— Возможно. Но можно ли тебе доверять? Это не игра, Райан. Это тебе не каникулы в прошлое, где ты сможешь познакомиться со знаменитостью и погулять с симпатичной девушкой, прежде чем вернуться домой, к прежней жизни. От этого все зависит. Прошлое, настоящее, будущее.

— Я знаю, что облажался.

— Ты такой юный, — сказала Касси. — Не смог держать в голове только конечную цель. Ты позволил себе увлечься девушкой из двадцать первого века, а потом проводил с ней почти все свое время вместо того, чтобы работать над Коннором, что и должен был делать.

— Все не так, — сказал Райан, повышая голос. — Я знаю, что налажал! Я не должен был приводить ее домой и позволить найти книгу. Но я так сделал и она нашла. И я не трачу зря время с ней. Она важна.

— Да что ты? — сказала Касси. — Я думала, твои инструкции были достаточно просты: подружиться с Коннором Пенроузом и убедиться в том, что он не откроет Эдем. Не помню что-то я той части, где говорится про обжимания со старшеклассницей.

— Мы с ней не обжимаемся.

Смех Касси был острым, как бритва. На периферии своих чувств я ощущала биение, в такт своему сердцу. Бум-бум бум. Бум-бум бум. Я набрала полный рот холодной воды.

— А как ты это назовешь, Райан? — спросила Касси. — Влюбленностью?

— Эдем — не просто старшеклассница. Она — девушка, в которую влюблен Коннор. Его лучший друг. Та, которая разобьет ему сердце. Та, с которой он поссорится перед тем, как открыть Эдем.

Касси посмотрела на меня, а затем перевела взгляд обратно на Райана.

— И как, интересно, твоя влюбленность в нее нам поможет?

Райан сжал зубы и бросил взгляд на меня. Я ждала, пока он заявит, что не влюблен в меня.

— Она мне помогает. — И он начал объяснять, что мы придумали план того, как заманить Коннора на выпускной и заставить его потратить все деньги на игровую приставку.

— И тебя ни разу не посещала мысль включить эту информацию в свой ежедневный отчет? — спросил Бен.

— Конечно, я думал об этом, — нахмурился Райан. — Но волновался, что если я скажу что-нибудь, она попадет в опасность при зачистке.

Касси и Бен переглянулись.

— Он нарушил Первый Закон Временной Целостности, — сказала Касси. — Ты знаешь, что это значит.

Часы на стене пробили восемь.

— Мы можем в следующий раз договорить? — встала я. — Мне нужно идти.

— Сядь, Эдем, — сказал Бен. — Думаю, тебе стоит услышать всю историю.

Бен сварил свежий кофе и заказал пиццу. Головная боль, которая уже пару часов маячила на задворках сознания, расцветала в полную силу. Молча я пообещала себе, что ни за что больше не притронусь к малиновой «Джуске» — вообще ни к какому алкоголю — если боль пройдет, и я смогу нормально подумать. Райан наливал мне холодную воду и подбивал есть пиццу.

Бен начал с того, что уже и так рассказал мне Райан. Двадцать третьего июня Коннор откроет пригодную для жизни планету. Тридцать три года спустя Натаниэль Вестленд откроет способ путешествовать на огромные расстояния в пространстве и времени. Одним из первых таких мест станет Эдем. Но это я уже знала. Из фотографий в автобиографии Коннора я знала, что Эдем — планета с розовыми скалами, где под чистым голубым небом растут пышные зеленые заросли. К тому времени, как он дошел до рассказа о том, что на Земле погибают среды обитания, а миллиарды людей вымирают, сумеречный свет из синего стал фиолетовым, а сияющая луна уже казалась толстым белым шрамом на небе.

— Перейдем к 2122 году, — сказал Бен, — к нашему времени. Ты знаешь, какова в настоящее время численность населения Земли?

— Более шести с половиной миллиардов? — предложила я.

— Почти. В нашем времени людей меньше миллиарда. Кто-то считает, это хорошо. Нет перенаселенности, а у всех больше пространства и ресурсов. Разумеется, это не те люди, которые наблюдают, как от голода умирают их дети.

— Но все даже серьезнее, чем смерти миллиардов людей, — сказала Касси. — Из-за сложившейся ситуации многие ученые полагают, что человеческая раса не проживет и пятидесяти лет. Так что, как видишь, мы не можем потерпеть неудачу.

— Значит, вам пришлось вернуться назад во времени, — сказала я.

— Не все смотрят на это с такой стороны, — ответил Бен. — Некоторые уверены, что нет ни одной достаточно хорошей причины для путешествий назад во времени.

— Но, ведь если человеческая раса вымирает, планета погибает, вам точно нужно это сделать? Как кто-то может отрицать это?

— Прежде кое-что пошло ужасно. — Бен помедлил. — Ты знаешь, почему шестьдесят пять миллионов лет назад вымерли динозавры?

— В Мексике упал метеорит?

— Современная теория так говорит? — рассмеялся Бен.

— Вроде как.

— Возникнет множество теорий. Но причиной послужили путешественники во времени из конца двадцать первого века. Один из них болел гриппом. Когда он покидал свое время, никаких симптомов не было, но они появились после его возвращения. Вирус гриппа стер с лица Земли динозавров.

— Пойдите-ка. — Я налила себе чашку кофе. — Вы хотите сказать, что никакого метеорита не было?

— Их, вообще-то, было несколько, — ответил Бен. — Но динозавры начали вымирать задолго до того, как метеориты вообще упали на Землю.

— Динозавры вымерли от гриппа, — сказала я себе под нос и рассмеялась. Скорее от неверия, чем еще от чего-либо.

— Знаю, это сложно осознать, — осторожно сказал Бен. — Тебе всегда говорили нечто другое, поэтому эти слова должны казаться абсурдом. Но важно, чтобы ты поняла, почему правила нашего задания настолько строги. Вымирание динозавров — не единственная огромная беда, причиной которой послужили путешествия во времени.

— А что еще? — прошептала я.

— Черная смерть, от которой погибла треть населения Европы, — продолжил Бен.

— Бубонная чума.

— Совершенно другая бактерия, — покачал головой Бен. — Бактерия, которая легко переносится людьми в двадцать втором веке, но несет смерть людям в четырнадцатом.

— И сколько же таких бедственных заданий произошло? — спросила я.

— Эти два были худшими. Они случились в самом начале четырехмерных путешествий. С тех пор санкционировалось очень мало заданий. Но это было разрешено из-за того, что стоит на кону.

— Я понимаю. Но раз уж так важно, чтобы Коннор не открыл Эдем, почему бы его не убить? Это уж точно было бы более надежно.

— Мы не убийцы, — сказала Касси. — Мы здесь, чтобы выполнить свою работу, а она включает в себя предотвращение открытия Эдема Коннором. Нам не обязательно его убивать, чтобы это

сделать.

— Но разве так не легче?

— Легче, — сказал Бен. — И, скорее всего, если бы Коннор стал никем и ничего бы не добился в жизни, нашим заданием было бы его устранить. Но потомки Коннора очень влиятельны. — Он взглянул на Касси. — Они согласились на это задание только при условии, что ход жизни Коннора останется, по большей части, неизменным.

— Ясно.

— Единственный человек, которому здесь угрожает смерть, — это ты, — сказала Касси.

— Касси, — произнес Бен. — Хватит уже.

— Это правда. Она знает о планете, знает о путешествиях во времени. Если наш зачистщик пронюхает об этом, она — покойник. И Эдем нужно это знать.

— Наш зачистщик не узнает, — сказал Райан. — Эдем умеет хранить секреты.

— Всю жизнь? — сказала Касси.

— Помолчи! — сказал Бен и повернулся ко мне. — Райан рассказывал тебе о зачистщиках?

Я смутно помнила, что несколько недель назад, когда я только узнала, что Райан из будущего, он что-то о них говорил. Но я не думала, что признавать это — хорошая идея, так что покачала головой.

— При каждом задании есть зачистщик, — сказал Бен. — Человек, прибывающий в нужное время раньше остальных и покидающий его позже нас. Они надзирают за тем, что мы следуем инструкциям и не отходим от них. Еще они следят за тем, чтобы мы соблюдали Законы Временной Целостности. Один из таких Законов говорит, что мы не вправе менять ход времени, раскрыв будущее людям прошлого.

— Что Райан и сделал, — сказала Касси, повысив голос от разочарования.

— Если нашему зачистщику станет известно, что ты знаешь, твоя жизнь окажется в опасности, — сказал Бен.

— Что такого плохого в том, что я знаю о вашем задании? Я на вашей стороне.

— Дело в том, — сказал Бен, — что ты знаешь, где-то там есть планета, которая пригодна для жизни. Ты знаешь, что на ней могут жить люди. Еще ты знаешь, что однажды путешествие туда станет возможным для людей. В каком-то смысле, даже если мы предотвратим открытие Коннором планеты, наше задание уже провалилось, потому что об Эдеме знаешь ты. Ты можешь захотеть ее открыть. Или можешь упомянуть это мимоходом при каком-то человеке. — Он вздохнул. — Надеюсь, Райан не сглупил настолько, чтобы сказать тебе, вокруг какой звезды обращается планета.

— Нет, он не говорил, — быстро ответила я.

— Это хорошо, я думаю, — сказал Бен. — Но все же ты знаешь о вещах, которые еще не изучены, и событиях, которые еще не произошли. Это опасно для течения времени.

— Я ничего не скажу.

— Я тебе верю. Но наш зачистщик не поверит.

— Что со мной случится, если он узнает?

— Он тебя убьет.

Трясущимися руками я налила себе еще один стакан воды.

— Почему меня можно убивать, а Коннора нет?

— Как я и сказал, в 2122 году семья Коннора обладает большой властью и влиянием. Однако ты — простой человек. Тебя никто не будет искать. Наш зачистщик рассмотрит тебя, как побочный ущерб, и рискнет, рассчитывая, что твоя смерть не затронет ход времени значительно. Не так, как на него бы повлияло раскрытие тобой правды о планете Эдем.

— И что мне делать?

— У нас есть два варианта. Первый — не делать ничего.

— И с какой радости это вообще рассматривается как вариант? — спросила Касси, снова повысив голос.

— У нас мало вариантов. Ничего не делать, возможно, лучший из них. Эдем будет молчать следующие лет сто.

— Я смогу.

— А второй вариант? — спросил Райан.

— Она отправится с нами, когда мы покинем это время. Любые знания о будущем уйдут с нами, а зачистщику нечего будет зачищать. — Бен посмотрел на меня. — Путешествие в будущее совершенно законно. Оно не слишком сильно повлияет на ход времени.

— Но что с ее потомками? — спросил Райан.

— Опять же, побочный ущерб. Риск стоит того в сложившихся обстоятельствах.

— А не я ли должна решать, отправлюсь ли в будущее? — спросила я.

— Нет, — рявкнула Касси.

— Это повлияет на наши запасы топлива, — сказал Бен. — Мы снабжены только для транспортировки троих и, возможно, не сможем стабилизировать портал на достаточное время. Без риска никак.

— Значит, в опасности окажутся все наши жизни, — произнесла Касси.

Бен кивнул.

— Я склоняюсь к первому варианту. Меньше жизней в опасности.

— Только моя, — прошептала я.

Райан сжал мою ладонь.

— Ты знаешь, насколько важно никогда не раскрывать то, что тебе известно. До тех пор, пока ты будешь так поступать, все будет хорошо.

— Так что произойдет? — спросила я.

Бен улыбнулся мне.

— Мы выполним задание, спасем планету и вернемся домой. Все сработает.

— А что случится, если вы провалитесь?

— Провалимся. Все. Конец истории. Это наш единственный шанс.

— Вы не можете просто вернуться и попробовать заново?

— Нет, — покачал головой Бен. — Мы искажаем четырехмерное пространство, когда путешествуем во времени, и оно становится опасным и нестабильным. Чем больше раз ты путешествуешь по тому же пути, тем больше вероятность, что портал обрушится.

— Как черная дыра, — объяснила Касси.

— Дважды в одно место не возвращаются. Это сродни игре в русскую рулетку. Может, ты и доберешься в целости и сохранности. Но вряд ли.

— На этот раз мы должны справиться, — сказал Райан.

* * *

По шоссе мы с Райаном ехали в тишине. На нашем обычном потайном месте за углом от моего дома парковаться было негде, так что он остановил машину в конце улицы. Заглушив двигатель и отстегнув ремень безопасности, он повернулся ко мне.

— Мне так жаль, — сказал он.

— Это не твоя вина.

— Это целиком и полностью моя вина. Мне вообще не стоило втягивать тебя в свою жизнь.

— Не сказать, что я отбивалась.

Он рассмеялся.

— Немного отбивалась, когда думала, что я использую тебя ради завершения задания. Вообще-то, ты скорее дулась и игнорировала.

Я в шутку его толкнула.

— Ну, думаю, этот день положил конец всем сомнениям, — улыбнулась ему я. — Мне уж точно понятно, что Касси и Бен предпочли бы, чтобы ты меня вообще не встречал.

Райан потянулся за моей ладонью и крепко ее сжал.

— Я рад, что тебя встретил.

По моим щекам разлился уже знакомый румянец. Да только в этот раз время было не на нашей стороне, и каждый момент удовольствия сопровождался болезненным ожиданием потери.

— Завтра мы проведем день вместе? — спросила я.

— Определенно. В полдень приходи ко мне, я приготовлю ланч.

Он все еще держал меня за руку, вглядываясь в глаза. Внезапно я застеснялась и опустила взгляд, повернувшись к двери.

— Вот, черт, — сказала я, узнав парочку, которая, держась за руки, неспешно шла по тротуару. Миранда и Трэвис. Нас они пока не заметили.

А потом наши с тетей взгляды встретились.

— Попала, — сказала я.

Райан сжал мою ладонь, а потом отпустил.

— Это не может быть хуже допроса Касси и Бена.

— Миранда отлично заставляет мучиться угрызениями совести, — ответила я, наблюдая, как она медленно идет ко мне.

— Мне поговорить с ней? — прошептал он.

Я покачала головой. Зрители — последнее, что мне нужно, когда Миранда будет меня отчитывать.

— Все нормально. Предпочту поговорить с ней наедине.

* * *

— Как любезно с его стороны, — холодно произнесла Миранда, когда машина Райана отъехала с обочины.

— Он предложил остаться, — сказала я, защищая его. — Я сказала ему уехать.

— Мудрый совет. Если только я доберусь до этого мальчика...

— Миранда, — начала я.

— Домой! Я не буду обсуждать это на улице.

Мы шли домой в тишине. Трэвис стоял у входной двери и держал в руках упаковку с пивом, купленную в магазине за углом. Когда тетя повернулась спиной, он сочувственно пожал плечами.

Миранда захлопнула дверь и прошагала на кухню.

— Я даже не знаю с чего начать.

— Прости, что подвела тебя. — Обычно лучшим подходом к Миранде были признания и извинения. Многократные.

— Слушаю.

— Что?

— Твои объяснения.

— Отец Райана пригласил меня на ужин. А потом, потому что стемнело, Райан предложил подвезти меня домой.

— Послушаем и остальное.

Я глубоко вдохнула.

— Мне больше нечего сказать.

Миранда покачала головой.

— Значит, ты не проводила весь день в парке Перрана и не распивала там водку с друзьями?

— О, — уныло произнесла я.

— О, — саркастично повторила она. — Пару часов назад мне звонила мама Коннора. Видимо, когда Коннор пришел днем домой, его сильно тошнило. Он признался матери, что провел весь день в парке с тобой и вашими друзьями, и вы пили водку.

— Я не пила водку.

Миранда положила руку на бедро и сверху донизу обвела меня взглядом.

— Никогда не думала, что ты мне солжешь, Эдем. Всегда считала наши отношения более доверительными.

— Я выпила напиток со вкусом малины. Может, в нем и была водка. Я выпила всего одну бутылку.

— По словам миссис Пенроуз, Коннор беспокоился, потому что видел, как ты, шатаясь, выходила из парка и едва стояла на ногах. Он был уверен, что ты согласишься на предложение Райана отвезти тебя домой.

Я прибью Коннора.

— Из всех людей, почему ты согласилась бы сесть в машину с несовершеннолетним водителем, который выпивал?

— Райан не пьет.

— И ты думаешь, я поверю?

Я кивнула:

— Он не выпивает из-за того, что водит.

Она драматично вздохнула.

— Перейдем к машине. Откуда она у него? Угнал?

— Это машина его отца, он одолжил ее у него.

— Одолжил? Ты имеешь в виду, что отец разрешил ему пользоваться автомобилем?

Если я скажу «нет», получится, что Райан ее угнал. Скажу «да» — Бен в ее глазах тоже предстанет безответственным. Я в проигрыше в любом случае.

— Нет, — наконец, ответила я. — Но в Штатах у него есть водительские права.

— А здесь у него есть права?

— Нет. Но это была всего лишь короткая поездка по прибрежной дороге от Перрана до Пенпол Коув.

— Твои родители погибли, когда ехали по тому же самому участку дороги. И едва не погубили тебя.

Я закрыла глаза. Мы никогда не обсуждаем гибель моих родителей. Или то, как близка к смерти была я.

— Последние десять лет я провела, пытаюсь держать тебя подальше от таких мальчиков, как он.

Я промолчала. На этом разговор остановился, но основная его мысль была ясной и понятной. Миранда старалась обезопасить меня. Миранда заботилась обо мне, хотя ей было всего лишь двадцать лет, когда погибли мои родители. Миранда бросила учебу на юридическом и мечту стать адвокатом, чтобы заботиться о своей шестилетней племяннице. За Мирандой тянулась полоса неудачных отношений, а своих детей у нее не было, потому что она пожертвовала своим будущим ради заботы обо мне. А я ее подвела.

— Прости, что тебя расстроила, — тихо произнесла я. — Прости, что подвела.

— Я разочарована, — тихо ответила она. — Я подумаю насчет субботнего вечера.

— О чем ты? — Мой голос задрожал.

— Не уверена, что могу доверять тебе и позволить идти на выпускной с друзьями. Я не настолько еще стара, чтобы не помнить, что происходит на выпускном. Знаю, что после устраивают вечеринки с морем алкоголя.

— Я не буду ничего пить. И родители Меган платят за лимузин, чтобы отвезти нас.

— Я подумаю.

Налив себе огромный стакан воды, я вышла на задний двор. Фиолетовое небо стало черным, глубоким и бескрайним, и на нем загорались бледные звезды, медленно мигая, словно гирлянда. Я подошла к столику для пикников, стоящему посреди лужайки, и легла на него, чтобы надо мной растянулось все черное полотно ночи. Интуитивно я нашла в небе Кассиопею, успокаивающее созвездие в форме буквы «W», которое напоминало мне, что вселенная — не пустой закрученный хаос. Я попыталась найти созвездие Персея и Алголь, мигающую звезду, которая была солнцем — тремя солнцами — Эдема. Дома. Дома Райана. Который скоро станет самым большим секретом во вселенной.

— Красиво, правда? — раздался тихий голос.

Трэвис. Я поднялась со стола и села. Он щелкнул зажигалкой и поднес ее к кончику сигареты.

— Захватывающе, — ответила я. — Ты знаешь какие-нибудь созвездия?

— Большую Медведицу, — показал он на небо. — Это все знают. А там Полярная звезда. Вот и все. А ты?

— Знаю парочку. Видишь букву W? Это Кассиопея. А вот там Алголь, звезда-демон.

Трэвис хохотнул.

— Да мы с тобой половину неба знаем.

— А ты знал, что Алголь выглядит как одна звезда, но на самом деле их три? — спросила я.

— Откуда знаешь? — Трэвис глубоко затянулся сигаретой.

— Сказал кто-то. — Я рассматривала небо. На сушу быстро надвигался морской туман. Через несколько минут звезды пропадут из виду. — Мне интересно, есть ли там кто-нибудь. Может, он лежит в саду, смотрит на звезды, а, может, и на наше солнце, и раздумывает, есть ли во вселенной кто-нибудь еще, кто так же смотрит на звезды и размышляет...

— Ты сколько выпила? — перебил меня Трэвис. — Или ты под кайфом?

Я захихикала.

— Трезва как стеклышко. Хотя по реакции Миранды можно подумать, что весь день я занималась проституцией, лишь бы получить еще одну дозу.

— Врыла?

Я улыбнулась.

— Можно и так сказать.

Он уселся на стул.

— Она успокоится и разрешит пойти. Я с ней поговорю.

— Я должна пойти. Райан уезжает в субботу ночью, сразу после бала. Он уедет домой, и это последний мой шанс с ним увидеться.

— Этот мальчик сильно тебе нравится.

Эти слова не были вопросом.

— Я не могу описать словами то, как он мне нравится.

В каком-то смысле, благодаря темноте, сказать это было легче.

— Он же из Нью-Гэмпшира?

— Да.

— Мир не настолько большой, Эдем. Вы останетесь на связи.

— Нет. Все очень сложно. Не могу объяснить почему, но я знаю, что после субботы больше никогда его не увижу.

— Ох, Эдем, — печально сказал он. — Мне очень жаль это слышать.

Глава 14.

Пока я шла по шоссе домой к Райану, мои волосы запутались в веточках саженца, который я несла в руках. У меня начали появляться сомнения, стоило ли выбирать дерево в качестве подарка Райану. Утром этот выбор казался идеальным — дерево выстоит столько же лет, сколько нас будет разделять. Теперь же казалось, что этот подарок так и норовит испортить мой внешний вид. Волосы запутались, руки были покрыты грязью, а по спине катился пот.

— Ух ты, ходячий лес! — рассмеялся Райан при моем приближении. — Что это такое? Бирнамский лес идет на Дунсинанский холм¹⁶? Пришла меня защищать? Чтобы раз и навсегда доказать — от судьбы не уйдешь?

— Может, сможешь лучше? — ответила я, пытаюсь выпутать длинную прядь волос из веток.

Воздух вокруг меня наполнился ароматом лимонов, когда Райан аккуратно распутал мои волосы и забрал у меня деревце.

— Так в честь чего это все? — спросил он. От улыбки его глаза сверкали.

— Это подарок. Садовник в питомнике заверил меня, что это дерево проживет больше ста лет, и каждый год будет давать урожай сочных яблок. Я подумала, что мы могли бы его посадить сегодня, а когда ты вернешься домой... — Я сглотнула, когда поняла, что еще немного и слова застрянут в горле. — Когда ты вернешься домой, оно все еще будет здесь, старое, корявое дерево, усыпанное яблоками. Ты увидишь, что с ним стало.

— Оно приживется? — спросил он, опустив саженец на землю. Райан улыбнулся мне. В отличие от моей слабой улыбки, за его большой и счастливой усмешкой не таилось плохо скрываемое горе.

— А ты как думаешь? Давай, подыщем местечко.

Больше мои волосы не путались в веточках, так что я увидела, что на парковке стоит лишь одна машина и принадлежит она Райану.

— Они встречаются с юристом в городе, — сказал Райан, последовав за моим взглядом. — Некоторое время их не будет.

Он иронически подмигнул мне, но к этому времени я уже привыкла к его заигрываниям и понимала, что они совершенно невинны.

Райан нес саженец на одном плече, пока мы пересекали огромную лужайку у их дома.

— Как Миранда?

— Ожидаемо. Разочарована во мне.

Райан рассмеялся.

— О тебе она тоже ничего хорошего не говорила.

— Но при этом разрешила прийти и провести со мной день?

— Она на работе и не знает, что я здесь. — Я повертела мобильник. — А телефон я отключила, так что ей до меня не дозвониться.

Райан принес лопату и начал копать глубокую ямку посреди лужайки. Мышцы на его теле выделялись, напрягаясь, когда он без видимых усилий поднимал землю и откидывал в сторону. Он собирался опустить корни яблони в ямку, когда я его остановила.

— Почему бы нам не спрятать что-нибудь под яблоней?

— Например? Тело?

— Как насчет капсулы времени?

— И что мы в нее положим?

— Мы как-то делали такую в школе. Отмечали столетие школы Перрана. Она должна оставаться в земле еще сто лет. Мы туда много чего клали: вырезки из газет с главными новостями, фотографии коллектива школы, фотографии учебников. Школьные галстуки, газеты.

— Значит, мы можем спрятать что-нибудь, связанное с нами. Чтобы помнить, что такое быть нами в 2012 году.

— Капсула дружбы во времени. Положим туда что-нибудь, олицетворяющее нашу дружбу в 2012 году.

— Есть идеи?

— У тебя есть принтер?

Он кивнул.

— Тогда начнем с фотографии.

Я протянула руку с мобильным телефоном, а другой рукой обняла Райана за плечи, улыбаясь на камеру. Щёлк.

На кухне мы распечатали две фотографии — одну мне и одну в нашу временную капсулу. На фото был запечатлен один из счастливых моментов, быстрый снимок, на котором мы оба выглядели хорошо. Моя улыбка была искренней, так что в уголках глаз даже пролегли морщинки, а на лице не застыло осторожное выражение, которое обычно делают на камеру. Райан улыбался, глядя на меня.

Райан достал из шкафчика под раковиной пластиковый контейнер.

— Можем его взять.

В него я положила одну из фотографий.

— Что еще? — спросил он.

Проверив карманы, пальцами я коснулась письма, которое написала вечером Райану. Я

собиралась отдать его в ту ночь, когда он исчезнет.

— У тебя есть что-нибудь? — спросил он.

Я покачала головой, а потом нащупала маленький кусочек бумаги.

— Билет на поезд до Плимута.

— Ааа, романтическое путешествие на поезде до Плимута, где я затащил тебя в уборную и показал свои кредитки.

— У тебя есть что-нибудь?

— Билет в «Проект Эдем».

— Думаю, нам стоит добавить страницу из автобиографии Коннора. Если бы не эта книга, я бы так и не узнала, кто ты на самом деле.

— Слишком рискованно. Нельзя добавлять ничего из будущего. Как насчет одного из моих рисунков?

Он побежал за ним наверх.

Рукой я сжала письмо, лежащее в кармане. Я вытащила и перечитала его.

Дорогой Райан!

К тому времени, как ты прочитаешь это письмо, я буду уже мертва. Но, несмотря на то, что моя жизнь закончится, для тебя пройдет лишь день или два. Так странно думать о тебе, все еще молодом и красивом, когда меня уже не станет.

Встреча с тобой изменила мою жизнь. Я мало думала о том, кем хочу стать, но теперь знаю, что мне хочется прожить жизнь с пользой, заниматься тем, что, возможно, как-то поможет планете.

Хотела бы я, чтобы мне хватило смелости сказать тебе в глаза, как много ты для меня значишь. Но описать свои чувства намного легче, чем сказать это вслух. Мне бы хотелось, чтобы ты остался. Я знаю, что ты не можешь. Но ты навсегда останешься в моей памяти.

Спасибо за три прекрасных месяца.

Я люблю тебя.

Эдем.

Я не была уверена, что мне хватит смелости отдать письмо ему в руки. Я никогда и никому не признавалась в любви. Даже не писала никогда этих слов.

— Буду скучать по этому рисунку, — сказал Райан, когда вернулся на кухню.

Я поспешно сунула письмо в контейнер, спрятав его под фотографией.

— Это первый рисунок, на котором я изобразил тебя, — сказал он. — Еще до того, как узнал, что ты — та самая злобная девчонка, которая разбила сердце Коннора.

Я в шутку его толкнула.

— Если ты сильно по нему соскучишься, раскопаешь, когда вернешься в свое время.

Мы вынесли контейнер на улицу.

Стоило Райану опустить временную капсулу в землю, как к дому медленно подъехал автомобиль. Райан выпрямился и вытер грязные руки о джинсы.

— Это не Бен и не Касси, — сказал он, щурясь от солнечного света.

Из остановившейся машины вылез мужчина. Трэвис.

— Так и подумал, что найду тебя здесь. — Он подошел к нам. — Почему ты не отвечаешь на телефон, Эдем?

— Отключила его.

— Миранда беспокоится. Она попросила меня съездить домой и проверить, все ли с тобой в порядке. Мне удалось уговорить ее отпустить тебя завтра на выпускной, но если ты будешь неосторожна, она может передумать.

— Я ей позвоню.

— Надо быть осторожнее.

Я знала, что он прав, но мои мысли занимало только то, что нам с Райаном осталось провести вместе всего лишь несколько часов.

— Эээ... Трэвис?

— Что?

— Сможешь сказать ей, что я дома? В саду?

— Ты хочешь, чтобы я ей солгал ради тебя?

— Тебе ведь известно, что она слишком остро на все реагирует. И нельзя сказать, что я занимаюсь чем-то плохим.

— А что вы тут вообще делаете? — Трэвис заглянул в ямку.

— Это временная капсула, — сказал Райан.

— А в ней что?

— Ничего.

— Ну, конечно. Пустая временная капсула. — Он обвел нас взглядом. — Ладно же. Не говорите.

— Так ты меня прикроешь?

Трэвис почесал шею.

— Я тебя не видел. Не напивайся. И чтобы с ним никуда не ездила. Не попадись.

Мы дождались, пока Трэвис уедет, прежде чем что-либо сказать.

— Трэвис классный, — произнес Райан.

— Он нравится мне все больше.

Пока я звонила Миранде, Райан зарывал капсулу.

Она ответила после первого гудка.

— Где ты?

— В саду.

Технически — это правда.

— А почему не отвечаешь на домашний телефон?

— Отсюда его не слышно. — Тоже правда. — И я не знала, что телефон отключился. Извини.

— Смотри, чтобы телефон был включен, хорошо? Чтобы я могла до тебя дозвониться. Задержусь сегодня после работы, так что тебе придется самой приготовить себе ужин. Увидимся около десяти.

— До вечера.

Райан закончил с посадкой деревца.

— Проголодалась? — спросил он.

— Дико.

— Я подготовил все для пикника. — Он поднял глаза к небу. — Думаю, солнце зайдет только через несколько часов. Поедим снаружи?

— Ожидаешь, что погода изменится?

— Позже небо должно затянуть тучами. Но завтра снова будет ясно.

— Знаешь, ты становишься похожим на британца — нездоровым помешательством на погоде.

Райан поднялся на ноги.

— Во время облачности не видно звезд. По большей части последние две недели небо было слишком сильно затянуто облаками, чтобы смотреть на звезды. Но завтра оно всю ночь будет ясным.

Разумеется, он знает о таких вещах. Внезапно я вспомнила о том, что Райан находится здесь по определенной причине, а мне он раскрыл все в общих чертах, только то, что мне знать необходимо. К завтрашнему вечеру он исчезнет, а задавать вопросы станет слишком поздно.

Он вернулся, принес с собой синее покрывало в клетку, которое до сих пор было упаковано, и традиционную плетеную корзинку, заполненную едой. Он разорвал пластик и разложил

покрывало на траве.

— Когда ты успел все это купить?

— Утром. — Он показал на подстилку. — Располагайся.

Райан вытащил зеленую бутылку и два хрустальных бокала.

— Я собирался купить шампанское, но решил, что для одних выходных тебе алкоголя достаточно.

— Правильно подумал. Я никогда больше, ни за что в жизни, не притронусь к алкоголю.

— Так что, у нас есть минералка с лимоном. — Он вытащил пару лимонов из корзинки.

— А что там еще в корзинке?

Райан вытащил несколько различных свертков.

— Сэндвичи. Жареные овощи и хумус. И я сделал салат. — Он снял крышку со стеклянной емкости, внутри которой лежал салат из помидорок-черри, огурцов, тыквенных семечек, грецких орехов, оливок и незнакомых мне крошечных зерен. — А еще у нас есть вишня и клубника.

— Ничего себе. Выглядит аппетитно. — Поразительно. Я думала, что Райан относится к тем парням, которые купили бы все готовое в супермаркете.

Райан закатил глаза.

— Что? Не думала, что я способен организовать пикник?

— Да нет. Просто удивлена тем, сколько усилий ты приложил к этому.

— Никаких усилий, — улыбнулся Райан. — Я хотел, чтобы сегодняшний день был особенным, ведь завтрашний будет напряженным. Я буду работать, как и ты.

Солнце припекало спину. Мы ели сэндвичи, пили прохладную воду и болтали о всякой ерунде: розово-серебристой теме выпускного, любимой музыке, о том, что Коннор и Меган вместе идут на выпускной вечер.

— Сложно поверить, что в будущем Коннор станет такой важной персоной, — сказала я. — Он такой простой. Просто Коннор. Он хорошо учится, но не блестяще. По крайней мере, дюжина знакомых мне одиннадцатиклассников умнее его.

Райан тихо рассмеялся.

— Пару недель назад ты спросила, кто мой герой. В детстве одним из моих героев был Коннор. Потому что стал героем, практически не приложив усилий.

— В смысле?

— Он совершенно случайно открыл планету с умеренным климатом. Действуя интуитивно. На его месте мог оказаться кто угодно, либо вообще никто. Он не искал в небе пригодную для жизни планету. Просто он поссорился кое с кем — с тобой — и вышел на улицу, а потом

взглянул на небо. — Райан улыбнулся и покачал головой. — В то время его открытие не сыграло никакой роли. Планеты открывали каждую неделю. В ежедневной газете просто напечатали статейку, да и все. Он не собирался становиться выдающимся астрономом или вроде того. Просто несколько лет валял дурака и был совершенно заурядным человеком.

— Чем он занимался?

— Ты, наверно, и сама догадаешься.

— Судя по фотографиям в автобиографии, он, наверно, научился серфить. Если мне пришлось бы предсказать будущее Коннора, я бы сказала, что он стал лодырем, проводящим все время на пляже. Попала в точку?

— Не проси меня подтвердить или опровергнуть твои слова. Тебе с ним жить еще. Тебе бы понравилось, если бы он раньше тебя узнал, кем ты станешь?

— Но ты не объяснил, почему он был твоим героем. Почему ты восхищался им, если он так мало сделал?

— За то, что он ухватился за представленную возможность. Эдем не имела значения, пока мы не могли туда попасть. Но мой дед обнаружил способ путешествовать через всю галактику, и внезапно Коннор Пенроуз стал знаменитостью. Он был повсюду. Он был одним из пассажиров в первом полете на Эдем. У него брали интервью в каждом ток-шоу. Он стал желанным гостем любого человека, и из-за своего единственного своевременного открытия больше никогда не обедал дома. То, что он добился успеха, приложив столь мало усилий, вполне достойно восхищения.

Я усмехнулась.

— Значит, в двадцать втором веке такого понятия как трудовая этика больше нет?

— Работа ради работы? Нет.

— Бедный Коннор, — вздохнула я. — Подумать только, у него впереди была целая жизнь с крутыми вечеринками и легкими деньгами, а теперь ее нет.

— Мы пока еще этого не добились.

— Надеюсь, он обнаружит что-нибудь еще. Неприятно думать, что на мне лежит ответственность за то, что у него украли пожизненную славу и богатство.

Райан поднял бровь.

— Не думаю, что слава сильно важна для Коннора. И могу поспорить, несмотря ни на что, впереди его ждет отличная жизнь. Он умеет хвататься за представленные возможности. Может, ты будешь помогать ему добиться большего.

— Или нет. Неэтично это как-то, помогать тебе в том, чтобы он не добился именно того, благодаря чему прославился.

— Ну, напомни себе, что ты помогаешь спасти жизни миллиардов людей. Уверен, если бы Коннор знал, то пожертвовал бы славой ради этого.

Когда мы доели, я легла на спину и закрыла глаза, раздумывая, каким таким магическим

способом удержать Райана в этом времени. Я напряглась, ощутив прикосновение его пальцев к своим волосам.

— Люблю твои волосы. — Он поднес прядь к лицу. — Они пахнут яблоками. Когда бы я ни увидел яблоки, вспоминаю о тебе.

— А ты пахнешь лимонами. — Я прищурилась, глядя на него. — Лимонами и металлом.

— Металлом? — наморщил нос Райан.

Я пожала плечами.

— Мне нравится этот аромат. Больше так никто не пахнет, только ты.

Он улыбнулся и лег на покрывало рядом со мной. Даже через разделявшее нас небольшое расстояние я чувствовала исходящее от его кожи тепло.

— Расскажи мне о своей жизни в двадцать втором веке. Могу поспорить, она сильно отличается от этой. Как там? Как ты вырос?

— У нас было два дома. Один в Нью-Гэмпшире на Земле и один в Сионе на Эдеме.

— А что такое Сион? Большой город?

Мысленно я представляла города, которые видела в фантастических фильмах: огромные грязные мегаполисы с летающими автомобилями и развешанными повсюду неоновыми вывесками.

— Нет. Сион — это долина. Она практически полностью окружена горами, так что город не может сильно разрастись. Туда или оттуда можно добраться только по реке. Сам город построен из розового камня, но окружающие горы покрыты джунглями, так что все розовое и зеленое.

Я вспомнила фотографию в книге Коннора.

— Мама забеременела мной на Земле, но родители переехали на Сион прежде, чем я родился. Большую часть детства я провел там. Потом отец решил, что нам нужно жить на Земле, наблюдать за политическими настроениями. Так что, как только мне исполнилось двенадцать, мы вернулись обратно.

— У тебя был лучший друг?

— Надеюсь, все еще есть. Его зовут Пег. Мы вместе в школе учились.

— Парень с именем Пег? Пег — женское имя. Пегги. Сокращение от Маргарет.

— И каким это образом Пегги стало сокращением от Маргарет?

Я пожала плечами.

— Не знаю.

— Пег — мужское имя. Полностью — Пегас.

— Пегас! — Я не сдержалась и захихикала.

— Может, мне тогда не стоит говорить тебе свое настоящее имя.

Я перекадилась на бок, чтобы на него взглянуть.

— Райан — не твое настоящее имя?

Он дернул головой, то ли кивнув, то ли покачав.

— И да, и нет. Мое полное имя — Орион, в честь созвездия.

— Орион, — сказала я, пристально его рассматривая. — Мне нравится.

— Никто не называет меня Орион, только мама, когда ругается. Обычно я просто Рай. Во второй половине двадцать первого века стало модно называть детей в честь звезд и созвездий.

— Орион и Пегас, — улыбнулась я. — А Касси?

— Кассиопея.

Я села и потянулась за стаканом с водой.

— А Бен?

— Сокращение от Бенджамин, — рассмеялся он. — Не всех называли в честь звезды или созвездия.

Райан сел. Протянув руку, он дотронулся до моей щеки и теплыми пальцами медленно провел вниз по лицу. Моя кожа запылала от его прикосновения.

— Но ты уникальна. Тебя не называли в честь звезды или созвездия. В честь тебя названа планета.

Он вглядывался в мои глаза. Его карие глаза потемнели, так что я видела в его зрачках собственное отражение. Рукой он взял меня за подбородок, и я задержала дыхание.

— Орион, — произнесла я. Так странно называть его настоящим именем.

Кожей лица я чувствовала его теплое дыхание. А затем он неожиданно отвернулся. Меня осенило.

— В двадцать втором веке у тебя есть девушка?

— Нет никакой девушки, — покачал головой он.

— Тогда...

— Я не хочу еще больше все усложнять.

— И что это значит?

— Я не стану тебя целовать. Насколько сложнее мне будет завтра вечером покинуть это время, если...

— Понимаю, — мягко произнесла я.

И я правда понимала, но все же, тяжело было почувствовать себя отвергнутой. По-моему, если бы я действительно ему нравилась, если бы он хотел поцеловать меня так же сильно, как этого хотелось мне, он бы все равно это сделал, послав к черту все последствия. По правде говоря, я знала, если бы я оказалась на его месте, то не смогла бы оставить все. Не смогла бы оставить его. И только то, что Райан откажется, удерживает меня от того, чтобы не начать умолять его поцеловать меня, а потом умолять остаться.

— Знаешь, когда я согласился на это задание, — тихонько сказал он, — я думал, что испытаю столько острых ощущений. Думал, что смогу стать героем, спасти планету, познакомиться с классными людьми, а потом вернуться домой. Я думал, это будет легко. И никогда не допускал мысли о том, что у меня появятся чувства к встреченным мной людям. Никогда мне не приходило на ум, что я не захочу возвращаться.

— Нет никакого способа?

— Ты знаешь ответ.

Печально, но я вспомнила его слова о зачистщиках, которые убедятся, что соблюдаются законы путешествий во времени.

Быстро вскочив на ноги, Райан вытащил из кармана джинсов маленькую серебристую коробочку.

— Пришло время для твоего подарка, — произнес он.

Я взяла коробочку у него из рук и сняла крышку, раздумывая, что такого он может мне подарить. На белой подушечке лежал ключ.

— Эээ... спасибо? — сказала я, ничего не понимая.

— Это ключ от моей машины. Хотя, стоит говорить, от твоей машины.

— О, Господи! — вскрикнула я. — Спасибо!

Он пожал плечами.

— Не могу забрать ее с собой.

— Мне семнадцать только через три месяца исполнится.

— Будем честными, меня это не остановило!

— Ты имеешь в виду...

— Послушай, ты часто говорила, какой заброшенной себя чувствуешь в Пенпол Коув. В один из первых наших разговоров ты, посреди темной, ветреной ночи, шла в одиночестве домой. Я подумал, что если я сейчас научу тебя водить, ты сможешь немного попрактиковаться, а к своему дню рождения будешь готова получить водительские права.

Я пыталась не сорваться на бег, словно маленькая, обрадованная девочка, когда мы направились к серебристой машине Райана. Я открыла дверь и скользнула на водительское сиденье. Райан же сел на пассажирское место.

— Пристегнись, — сказал он. — Эта поездка нас встряхнет.

— Так, не надо тут всякую фигню про женщин-водителей мне рассказывать.

Райан рассмеялся и показал, как проверить, что рычаг коробки передач установлен в нейтральном положении, прежде чем заводить двигатель. Автомобиль заурчал, возвращаясь к жизни.

Он положил ладонь на мое левое колено.

— Этой ногой зажимаешь сцепление, — объяснил он.

Если его ладонь на моем колене так и останется, я ни за что не смогу сосредоточиться на обучении вождению.

— Единственное, что нужно ей сделать, — зажать и отпустить потом сцепление. Другой ногой контролируешь газ и тормоз.

Он взял меня за левую руку и положил ее на рычаг коробки передач.

— Я хочу, чтобы ты отпустила сцепление, а потом я помогу тебе переключиться на первую скорость.

Как Райан и объяснял, я нажала на педаль, а он переключил рычаг на первую скорость.

— Аккуратно отпускай и легко нажимай на газ.

Сказано — сделано. Автомобиль дернулся и заглох.

— Мне жарко, — сказала я, почувствовав, что от стыда лицо залилось краской. Я опустила стекло.

— Касси, Бен и я сами учились, — рассмеялся Райан. — Машины доставили нам прямо к дому. У нас они тоже постоянно глохли, и мы чуть не отправили их обратно изготовителю, думая, что они неисправны.

— Что я неправильно делаю?

— Ничего. Потребуется время, что почувствовать, когда нужно отпускать сцепление. Просто пробуй.

С третьей попытки я умудрилась заставить автомобиль двигаться. Через пару секунд двигатель закрипел.

— Сними правую ногу с педали газа, зажми сцепление, и мы переключимся на вторую скорость, — попытался Райан перекричать шум работающего двигателя.

Машина снова дернулась вперед.

К тому времени, как я с десятков раз проехала до конца подъездной дорожки и обратно, я уже почувствовала себя вполне уверенно.

— Думаю, пришло время выехать на дорогу, — сказал Райан.

— А если меня кто-нибудь увидит?

— Я несколько месяцев ездил по прибрежной дороге и никто меня не заметил, — сказал Райан.

— Полицию я ни разу не встречал, а Миранда и Трэвис оба работают.

— Ладно, — дрожащим голосом ответила я.

* * *

На второй скорости я ехала по шоссе от дома Райана до городка, низко склонившись к рулю. Я боялась, что навстречу поедет машина и мне придется резко тормозить или, того хуже, сдавать назад. Как только мы оказались в поселении, Райан объяснил мне, как ехать на участке дороги с круговым движением, от которого, словно спицы колеса, расходилось несколько новых дорог. Я свернула на последнем повороте, оказавшись на прибрежной дороге. Дороге, по которой ехали мои родители в ночь своей гибели.

— Наверное, стоит попробовать третью скорость, — предложил Райан, когда двигатель снова зарычал.

Он помог переключить скорости до пятой, и мы неспешно поехали со скоростью около тридцати миль в час. Райан был прав: дорога пустовала. Сейчас большая часть людей пользуется объездной дорогой, если только они направляются не в одну из нескольких ферм или коттеджей вдоль этой.

Внутри у меня все перевернулось, а костяшки пальцев побелели, когда мы приблизились к обрыву скалы в Счастливой Бухте. Дорога здесь круто поворачивала, поэтому я переключила коробку передач на третью скорость и медленно вошла в поворот.

— Отлично справляешься, — сказал Райан. — У тебя очень хорошо получается.

Я чувствовала на себе его взгляд, но слишком сильно сосредоточилась на дороге, чтобы посмотреть на Райана. Дорога изгибалась просто дико, следуя за изгибом каждого холма, то поднимаясь, то опускаясь из-за ландшафта. Несложно было представить себе водителя, потерявшего управление. Но при этом я не могла не заметить яркие желтые цветочки утесника, растущего вдоль дороги, и сверкающее голубое небо над нами.

Когда мы подъехали к Перрану, я запаниковала. На прибрежной дороге не было ни одной машины, но в Перране дорожное движение будет оживленным.

— Я не могу ехать по городу.

— Можешь. Не теряй контроль, просто веди. Я буду с тобой разговаривать.

— А если меня увидит Миранда? Или Трэвис?

— Они не ожидают увидеть тебя за рулем. Просто расслабься и делай то, что делала.

Сбросив скорость до двадцати миль в час, я пыталась не жать педаль тормоза каждый раз, когда к нам приближался другой автомобиль.

— Переключи на вторую, — сказал Райан, когда мы приблизились к парковке у гавани.

Он разговаривал со мной, пока я переключала скорости, включала сигналы поворота и парковалась. Только заглушив двигатель, я поняла, что у меня трясутся руки.

— Было весело! — сказала я, втайне довольная собой.

— Ты заслужила мороженое. Отлично справилась.

Райан потянулся за моей рукой. Мне хотелось крепко сжать его ладонь, но я знала, что от нервов у меня вспотели руки, и не горела желанием увидеть на его лице отвращение.

— Такое ощущение, что на небе ни облачка не будет, — сказала я, когда мы сели на край стены с мороженым в руках.

— Попозже затянет. Завтра будет единственная ясная ночь во время видимого прохождения Эдема.

— Что ты в первую очередь сделаешь, когда вернешься домой?

— Не знаю. Проверю нашу яблоню и временную капсулу?

— А потом что?

— Увижусь с семьей. Узнаю, что изменилось. Все может оказаться совершенно другим, когда я вернусь. То, что мы сделаем здесь, в прошлом, изменит будущее. Кто знает, что я обнаружу по возвращении. — Он улыбнулся. — Надеюсь, здоровую планету и множество деревьев.

— Хотела бы я отправиться с тобой. Мне было бы приятно познакомиться с твоей семьей и друзьями.

— Я бы тоже этого хотел. — Он прищурился, глядя на море. — Я расскажу им о тебе. — Райан вздохнул. — Не все, конечно. Раньше они бы с огромным удовольствием послушали о девушке, в честь которой назвали Эдем. Но теперь им нельзя этого знать.

— Что ты скажешь? Им не станет интересно, зачем ты отправлялся в прошлое? Не задумаются ли они, в чем состояло твое задание?

— У нас есть история для прикрытия. О предупреждении вымирания курицы как вида.

— Смеешься? — захихикала я.

— Нет, — покачал он головой.

— Почему курицы?

— Если мы вернемся и расскажем о настоящей цели нашего задания, то сведем на нет все предназначение этого задания! Почти во всех заданиях должны быть истории-прикрытия. Не уверен, что ты сможешь понять всю ценность яиц в моем времени. У вас много белка, а на фермах выращивают достаточно живности. В моем времени куриные яйца считаются самой роскошной белковой пищей. — Он пожал плечами. — В то время это казалось хорошей идеей.

— Не могу представить, что ты будешь жить своей жизнью в будущем.

Райан посмотрел на меня.

— Как и я. Быть так далеко от тебя. Одно из тех дел, которые я сделаю в первую очередь по возвращении, — узнаю, как ты прожила свою жизнь. Все проверю. Мне хочется узнать, что ты прожила замечательную, захватывающую жизнь. Научилась водить, поступила в университет,

путешествовала по миру. Выбралась из Пенпол Коув.

— Что не так с Пенпол Коув?

— Ничего. Здесь прекрасно. Просто тебе нужно узнать мир. Выбраться отсюда и изучить свои возможности.

— Мне нужно думать о Миранде. Я — все, что у нее есть.

— И все же вы должны прожить собственные жизни. Может, когда ты уедешь из дома, она снова поступит в колледж и станет юристом. Вы не должны друг друга сдерживать. Ты предназначена для чего-то большего, чем Пенпол Коув.

Я прикусила губу. Он прав.

— Как ты узнаешь что-то о моей жизни?

— Мы все оставляем следы. Свидетельства о заключении брака, о рождении детей. Статьи в газетах, страницы в социальных сетях. Может, увижусь с твоими потомками.

— От этой мысли мне так грустно становится.

На горизонте виднелась широкая полоса морского тумана, медленно плывущая к побережью.

* * *

Как только я свернула на подъездную дорожку, сразу поняла, что Бен и Касси дома. Их машины были припаркованы на мощеной дорожке у дома.

— Устроили тебе вчера разбор полетов? — спросила я.

Райан пожал плечами и расстегнул ремень безопасности.

— Немного попсиховали. Напомнили мне о цели задания. Прочитали лекцию по поводу Временных Законов. Больше всего расстраивает, что они не верят, что мы просто друзья. Касси столько раз вякала про излишнее количество тестостерона и отсутствие у меня самоконтроля.

— Хотелось бы мне, чтобы ты немного хуже себя контролировал, — сказала я, потому что время заканчивалось, и нужно было сказать все, что хотелось, прямо сейчас.

— Как и я. Иногда. — Он прижал ладонь к моему лицу. — Может, я влюблюсь в твою правнучку.

Я понимала, что Райан пытается свести все к шутке, но его слова оставили внутри меня лишь пустоту. Родиться не в то время, постоянно раздумывая, станет ли одна из моих потомков той самой девушкой, которая, наконец, окажется в его руках, прижмет к нему губами... это было слишком грустно, чтобы я могла посмеяться.

— Какая счастливая правнучка, — ответила я, пытаюсь придать беззаботности своему голосу.

Мы пошли внутрь дома. Касси и Бен сидели за обеденным столом и хмурились, глядя на лист бумаги. Касси накрыла бумагу, как только показалась я.

— Как прошел урок вождения? — спросила она.

— Хорошо, — кивнула я.

— Она — прирожденный водитель, — влез Райан.

— Эдем, оставайся сегодня у нас на ужин, — предложил Бен. — Обсудим последние приготовления к выпускному.

— С удовольствием.

Мне хотелось провести с Райаном как можно больше времени, даже если это значило терпеть саркастичные комментарии Касси.

— Бен хочет обсудить с тобой детали полета, Райан, — сказала Касси. — Эдем, пошли со мной.

* * *

Касси взяла меня с собой за покупками. Я поглядывала на нее искоса, когда она задним ходом выезжала с подъездной дорожки. Ее блестящие, кудрявые, светлые локоны струились по спине, кожа была чистой и, хотя создавалось ощущение, будто она никогда не улыбается, Касси бесспорно была красивой. Она поймала мой взгляд, переключая скорость на первую, и я отвела глаза, смутившись.

— Что будешь делать, когда Райан исчезнет? — безэмоционально спросила она, быстро переключая скорости.

— О чем ты?

— Ты же в него влюблена, разве нет?

Я почувствовала, что краснею. Не хотелось мне разговаривать о таких вещах с Касси.

— Да, — тихо ответила я. — Но уже довольно давно я понимаю, что у нас мало времени.

— То есть ты не попытаешься уговорить его остаться здесь?

— Нет.

— И не будешь пытаться отправиться с нами?

— Нет.

Она окинула меня взглядом, а на губах у нее мелькнула легкая улыбка.

— Райан прав. Ты практична. Сильна. Хорошо справляешься со всякими странностями. — Она помедлила. — Будет сложно, когда тебя оставят. Возможно, тебе захочется кому-нибудь рассказать, через что ты прошла.

— Я ничего не скажу.

— Это хорошо.

Мы уже выехали на главную дорогу и направлялись в Теско. Касси вела в тишине, пока мы не достигли перекрестка.

— Просто помни, что тебе никогда нельзя об этом упоминать. Стражи Времени тебя устроят, если прознают о том, что тебе известно.

— Стражи Времени? Думала, мне надо беспокоиться насчет зачистщиков.

— Это организация, которая создана для наблюдения за целостностью времени. Чем-то напоминает ООН, я думаю, но у них значительно больше власти. Они следят за энергетическими следами, которые за собой оставляет путешественник во времени, одобряют или отвергают задания и организуют зачистщиков.

Я вздрогнула.

— Они кажутся пугающими.

— Они обладают властью. Делают то, что нужно для защиты будущего. Чтобы все оставалось таким же, каким и должно быть.

Мы свернули на парковку и остановились поблизости от магазина. Касси закрыла машину и направилась к тележкам, а я пошла за ней.

— Какой Коннор на самом деле? — спросила она, когда зашла с тележкой в магазин. — Я читала книги и знаю официальную историю, слухи, но какой он, как друг?

— Хороший. Добрый, веселый, заботливый.

— Это все общие фразы, — нетерпеливо сказала она. Касси положила в тележку несколько куриных крылышек. — Думаю, мы устроим барбекю.

— Разве вы не против употребления мяса в пищу?

Она странно на меня посмотрела.

— Мы не едим мясо, потому что животных не осталось. Во всяком случае, их очень мало. Но у вас-то их много.

— Но Райан себя так ведет, будто есть мясо — это преступление.

— Ну, Райан принимает все близко к сердцу, поэтому часто слишком остро реагирует.

Мне показалось, что я должна заступиться за него, но мне не хотелось влезать в спор с Касси. У меня zakралось подозрение, что спор она выиграет, а я останусь в дураках.

— Так, расскажи, как вы с Коннором познакомились. — Касси схватила пару коробок вегетарианских сосисок и бросила их в тележку.

— Мы познакомились в первый школьный день, но лучшими друзьями стали только спустя пару лет. Все делали открытки на День Отца, а нас помощник учителя отвела на школьное поле, чтобы нарисовать пейзаж. Мы оба понимали, почему нас увели с урока. Тогда нам было по шесть.

— Его отец умер от рака, да?

— Да. На несколько месяцев раньше моего. Несколько лет спустя они с мамой переехали в Перран, и пару лет мы не виделись, пока оба не перешли в средние классы. Мы были так рады

снова увидеться, словно всех этих лет и не было.

В тележку полетели упаковки кукурузных чипсов.

— Что мне еще купить? — спросила Касси.

— На десерт что-нибудь. И хлеб.

Касси взяла клубничный чизкейк и багет.

— Он популярен? — спросила она, толкая тележку к кассе.

— Не сказала бы, но и непопулярным его назвать нельзя. У него есть друзья в астрономическом клубе и клубе серфингистов. Сложно не проникнуться к нему симпатией.

— Хотела бы я с ним встретиться.

Я помогла ей переложить продукты из тележки на конвейер.

— Пораньше надо было об этом сказать, и я бы с легкостью это устроила. — Я улыбнулась про себя. — Уверена, он был бы счастлив с тобой познакомиться. Ты — его тип.

Ее глаза сверкнули.

— Ты о чем?

— Коннору нравятся блондинки. Поэтому у меня никак в голове и не укладывались слова Райана про то, что Коннор в меня влюбился. В смысле, посмотри на ситуацию. На выпускной он идет с Меган, а она — чувственная блондинка. Его любимые певицы и актрисы — блондинки. Ты — точь-в-точь то, что ему нравится.

— Зачем ты так говоришь? Это не смешно совсем, а отвратительно.

Смутившись, я закусил губу.

— Извини. Я знаю, что технически он тебе в дедушки годится, но сейчас-то ему шестнадцать и...

— В дедушки? — перебила она. — Райан тебе не сказал, да?

— Не понимаю, о чем ты, — пожала плечами я.

Она взглянула на кассира, а потом нагнулась ко мне и прошептала на ухо:

— Твой друг Коннор Пенроуз — мой прадедушка.

* * *

На улице было слишком холодно, чтобы устраивать барбекю. С моря на сушу напал туман, отчего воздух стал прохладным, а небо затянуло, как и предсказывал Райан. Бен приготовил в духовке курицу и сосиски, и вместо улицы мы ели за кухонным столом.

— Ты не рассказывай ей, кто я, — сказала Касси Райану.

— Я ей вообще ничего не должен говорить.

— Но при этом она знает, откуда мы и зачем здесь оказались. Что ж ты не упомянул мое отношение к Коннору?

— Мне казалось, это неважно. И ты мне вечно напоминаешь, что нельзя открывать больше, чем необходимо.

Касси повернулась ко мне:

— Я здесь, чтобы убедиться, — нет никакого плана Б.

— В смысле?

— Мы здесь, чтобы предотвратить открытие Коннором планеты Эдем. Но, как ты и сказала, во многих отношениях проще было бы его убить. Это очень странно, но мне сильно неприятна мысль о том, что моего прадеда убьют. Из-за этого у меня могут возникнуть всякие разные проблемы, такие, например, как несуществование моих родителей и их родителей. Так что, как видишь, Райан здесь, дабы убедиться, что Коннор не откроет Эдем, а я — убедиться, что в случае неудачи, не появится план Б.

— А я возглавляю это задание, — сказал Бен. — Так что, давайте все уберем и обсудим планы на завтра.

Как только мы вымыли посуду и убрали пустые тарелки, Касси сварила кофе, и мы вчетвером расселись за столом.

— Лимузин приедет за мной в 19.30, — сказал Райан. — Через десять минут мы заберем Мэтта и Коннора. Потом Эми, Меган и Эдем. Вшестером мы должны приехать в школу к восьми часам.

Касси взглянула на свои записи.

— Выпускной вечер начинается в восемь вечера и заканчивается в одиннадцать. Солнце сядет в 21.22, но до темноты останется еще час, по меньшей мере.

— Первые пару часов мы сможем повеселиться, — улыбнулся мне Райан.

— С заката и до конца выпускного ты не должен выпускать Коннора из виду, — сказал Бен.

— Эдем можно обнаружить в период с 22.30 до 23.00, — сказала Касси. — Совсем маленькое окно. Вы весь вечер будете на выпускном?

— Думаю, да, — ответила я. — Обычно после устраивают несколько вечеринок. Некоторые уезжают пораньше, но большинство остается до конца.

— Меня беспокоят эти вечеринки, — произнес Бен. — На выпускном вы находитесь внутри, так что не вижу, как Коннор сможет обнаружить Эдем. Но если вы уедете на вечеринку пораньше, все возможно. Может, он найдет телескоп. Может, чей-то отец будет смотреть в телескоп. Возможности бесконечны.

— Вы не обсуждали свои планы насчет вечеринки? — спросила Касси.

— Обсуждали. Их устраивает пара человек. Но многие на час поедут на пляж.

— Больше всего я волнуюсь о том, что произойдет после выпускного, — сказал Бен. — Мы не

знаем, где вы будете.

— Где бы ни был Коннор, мы с Эдем будем там же. Я позвоню, как только узнаю место проведения вечеринки, — сказал Райан. — И вы сможете где-нибудь поблизости оставить мою машину.

— Попробуйте удержать Коннора на выпускном до самого конца, — сказала Касси.

— И любой ценой держите его подальше от телескопов, — произнес Бен.

Внезапно меня разобрал смех. Все сводилось к одному: у этого задания из будущего были простейшие инструкции — не подпустить Коннора к телескопам.

Все на меня уставились.

— Что смешного? — спросила Касси.

— Извините, — пожала плечами я. — Просто все кажется таким...

— Это не шутки.

— Нет, конечно. — Я пыталась говорить серьезно.

— Во многих отношениях, хорошо, что ты с нами заодно, — сказал Бен. — Ты окажешь огромную помощь, если не построишь с Коннором. В первом случае ссора с тобой стала причиной того, что он ушел и открыл планету. Так что, прикуси язык и соглашайся со всем, что бы он ни говорил.

— В пределах разумного, — произнес Райан.

— Я постараюсь его не расстраивать.

Касси вернулась к своим записям.

— Завтра на полуострове Лизард будет вечер наблюдений Южно-Корнуоллской группы любителей астрономии. Это примерно в двадцати пяти милях от Перрана.

— Коннор не водит машину. Единственный его друг с водительскими правами — Райан.

— Думаю, мы можем смело предположить, что на полуостров Лизард его не подвезут. Что довольно странно. У него нет собственного телескопа, в школьном астрономическом клубе вечера наблюдений не будет еще пару недель, и мне неизвестно больше ни о каких местных активных клубах.

— Должно быть, он использует чей-то телескоп на одной из вечеринок после выпускного, — сказал Бен. — В автобиографии он пишет, что открыл планету, когда был на вечеринке.

— Может, мы достаточно изменили будущее, когда помешали его планам купить телескоп на день рождения.

— Вполне возможно. Но мы не можем ничего упустить. Мы уже это обсуждали. Прислушивайтесь к его разговорам.

— И, наконец, — сказала Касси, проводя пальцем по странице с записями. — Завтра мы

установим координаты на полночь. У тебя будет час, чтобы вернуться сюда, Райан. Ехать десять минут, так что времени тебе должно хватить.

— Полночь, — повторил он, поймав мой взгляд. — Почему не на пару часов позже?

— Ночью безопаснее. Да и, откровенно говоря, как только пройдет окно, в течение которого планету можно увидеть, причин задерживаться не останется.

Глава 15.

Эми, Меган и я собирались дома у Меган. Когда мы закончили с прической и макияжем, ее мама сфотографировала нас на заднем дворе. Она снимала нас вместе и поодиночке, а потом некоторое время развлекала, пока мы дурачились, корчили рожицы и позировали для смешных фотографий. Радостное волнение вскружило голову Меган и Эми: впереди нас ждал долгожданный вечер, полный возможностей. Я улыбалась и смеялась с ними, напоминая себе, что эта ночь должна стать одним из самых счастливых моментов моей жизни, и пытаюсь забыть, что весь вечер мне придется следить за тем, чтобы не поссориться с Коннором и ненароком не помочь наступлению конца жизни на Земле.

В ожидании лимузина мы просматривали фотографии на ноутбуке Меган. На одном из снимков она одна стояла у краснокоренника: ее лиловое сатиновое платье в пол сияло, словно небо на рассвете; волосы были завиты и заколоты на макушке, а пара небольших локонов обрамляла лицо. Ее улыбка была обнадеживающей и невинной.

На другой фотографии рядом со скамейкой у розового куста стояла Эми. Одну ногу она поставила на сиденье и подняла подол так, чтобы была видна черная подвязка на бедре. Она подмигивала, глядя на камеру. Мама Меган подумала, что Эми просто дурачится. Но мы-то знали ее лучше.

А вот и я в винтажном, украшенном бисером платье цвета морской волны. Оно было более коротким, чем у моих подруг, — в стиле фларрег — и я подколола волосы, чтобы прическа была похожа на стрижку боб в стиле 20-х годов прошлого века. Мое платье очень сильно отличалось от остальных, но идеально подходило моей худощавой фигуре. Однако моя улыбка была скорее грустной, чем обнадеживающей. Как и от платья, от меня веяло ностальгией. Казалось, что я попала не в то время.

Были и другие фотографии. Меган и я в обнимку глупо улыбались на камеру. Мы втроем преувеличенно надули губки. Меган со своими родителями.

Мы все еще просматривали снимки, когда снаружи подъехал лимузин и водитель нам посигналил.

— Пока, мам! — крикнула Меган, подхватив платье, и едва не бегом бросилась за дверь.

Лимузин был серебристым с белыми кожаными сиденьями. Райан, Коннор и Мэтт уже сидели внутри, одетые в смокинги, с галстуками-бабочками и поясами в цвет наших платьев. В руках у Мэтта была полупустая бутылка водки, которую он передал мне.

— Мне не надо, спасибо. — Я передала бутылку Меган.

— Кое у кого похмелье до сих пор? — спросил Коннор.

Тогда я и вспомнила, что злюсь на Коннора за то, что он проболтался Миранде.

— Насчет этого, — сказала я, пытаюсь контролировать свой голос. — Зачем ты рассказал своей маме, что весь четверг я пила водку в Перранском парке?

— Я думал, что ты могла отравиться, — сказал он с удивленным и искренним выражением лица. — Обычно ты не пьешь, а тут за небольшой промежуток времени столько бутылок опустошила.

— Ой, да ладно тебе. Со мной был Райан. Он отвез меня домой.

— Что — без обид, Райан — тоже было плохой идеей.

— Коннор! — начала я. — Если ты обо мне беспокоился, то мог позвонить Райану. Или мне, коли на то пошло.

— Я был слишком занят тем, что меня самого тошнило. Единственное, что я мог, — сказать маме, что ты тоже могла отравиться.

— Ты знаешь Миранду!

Сидящий напротив Райан аккуратно толкнул меня ногой. Я перехватила его взгляд, и он едва заметно качнул головой.

— Я хотел убедиться, что ты не отрубилась в своей комнате и не захлебнулась рвотой.

Я в буквальном смысле прикусила язык и досчитала до десяти, а затем натянула на лицо благодарную улыбку.

— Очень любезно с твоей стороны, Коннор. Благодарю.

— Где еще одна бутылка? — спросила Эми.

Мэтт вытащил средних размеров бутылку водки из внутреннего кармана пиджака. Эми потянулась за ней, но он мягко оттолкнул ее руку.

— Я сам.

Эми рассмеялась и приподняла платье, открыв черную, кружевную подтяжку.

— Закройте глаза, парни, — сказал Мэтт.

Чего они не сделали.

Мэтт сунул бутылку водки под подвязку и проверил, что она крепко держится.

— Удобно?

— Нормально, — ответила она и опустила платье.

— Зачем ты прячешь под платьем бутылку водки? — спросил Райан.

Эми выгнула брови.

— Как еще мы пронесем алкоголь на выпускной? Они проверят ваши пиджаки и наши сумки. Но ни за что они не станут проверять, что у меня под юбкой!

* * *

Мистер Питерсон, заместитель директора, стоял у входа в школьную столовую, а по бокам от него расположились миссис Линк и мистер Чинн. Оба мужчины были одеты в те же костюмы, что каждый день носили на занятия. На миссис Линк, однако, было розовое коктейльное платье, которое открывало чересчур много ее пышной груди и морщинистой шеи.

— Линк сегодня просто очаровательно выглядит, — пробормотал Райан, выгнув бровь.

Мэтт рассмеялся:

— Думаю, я должен пригласить ее на танец. Только представь, прижаться вот к этому.

Коннор издал такой звук, словно его тошнит.

— Хватит уже.

Столовая из обычного помещения с желтыми пластиковыми столами, стандартными белыми стульями и резким флуоресцентным светом превратилась в нечто действительно поразительное. При богатом воображении — или после пары напитков — можно было заставить себя поверить, что ты находишься в ресторане роскошного отеля, а не в преобразенной школьной столовой. Столы были покрыты тяжелыми, белыми льняными скатертями, и на каждом из них стояла простая стеклянная ваза с одной розовой розой. По столешнице, словно лепестки вишневых цветов, было разбросано розово-белое конфетти. По стенам и потолку мелькали тени. Сотни чайных свечей в розовых подставках были расставлены по всей столовой, отчего помещение светилось.

— Выглядит обалденно, — сказала я Эми, которая была членом комитета выпускников.

— И я так думаю.

По привычке или из ностальгии мы выбрали наше обычное место для ланча — у выхода. Столик на шестерых. Я огляделась. По большей части, все столики были заняты. Десятиклассники были нашими официантами и подходили к столикам, чтобы принять заказ. Мы с Райаном выбрали единственное в меню блюдо для вегетарианцев — какую-то пасту. Те же, кто ел мясо, могли выбрать из рыбы, курицы и говядины. Рассматривая своих друзей, я откинулась на спинку стула, чувствуя себя совершенно довольной. Все было идеально. Школа и экзамены остались позади, я сидела со своими одноклассниками посреди розово-белоснежной мечты, делила столик с лучшими друзьями, а напротив меня расположился самый симпатичный парень во вселенной. Позже, как я надеялась, мы потанцуем. Я подняла взгляд на Райана, который улыбался мне своей широкой, счастливой улыбкой. Этим вечером я не позволю себе думать о будущем. Мне хочется наслаждаться чувством удовлетворенности, радости от того, что происходит здесь и сейчас.

— Не могу поверить, что это последний раз, когда все мы будем вместе, — говорила Меган. — В сентябре Мэтт и Эми уедут в колледж в Труро и...

— Стоять, — сказала я. — Никаких тоскливых комментариев, все это случится потом. Давайте, будем наслаждаться тем, что есть у нас здесь и сейчас.

— Так, так. — Коннор поднял бокал с фруктовым пуншем. — За окончание школы, лучших друзей, которых только можно пожелать, и ожидающее нас выдающееся будущее.

— Оууу, — произнес Мэтт и приобнял Коннора. — Ты такой милый.

Один из десятиклассников подошел к нашему столу с подносом с хлебом и супом. Наше первое блюдо. К моему удивлению, этот суп ничуть не был похож на водянистую размазню, которую готовили каждый день на ланч. Нам подали хлеб разных форм: несколько круглых пшеничных булочек, несколько в форме звезды с грецкими орехами, а еще несколько были начинены маленькими кусочками помидоров и оливок.

— Если они такую еду умеют готовить, то с какого перепугу мы последние пять лет всякое дерьмо ели? — простила Меган. — Повара-то те же.

— Бюджет больше, — ответила Эми. — Сейчас они могут потратить раз в десять больше на человека, чем в обычный школьный день. И меню должно было быть утверждено комитетом выпускников.

— Что ж, они отлично справились, — сказал Райан. — Эта еда выглядит съедобно.

Эми радостно улыбнулась. Она со своими друзьями из драматического клуба долгими часами занималась организацией выпускного.

— Но главный вопрос в том, куда мы пойдём после выпускного? — спросил Мэтт.

* * *

Танцы проходили в драматическом зале. Как и столовая, он был украшен в белом и розовом цветах, но вместо свечей помещение освещалось строб-лампой и дискосветом. Первый час играла группа, исполняющая кавер-версии песен, а оставшуюся часть вечера — диджей. Эми и Мэтт сразу пошли на танцпол. Краем глаза я увидела направляющуюся к нам Хлою Мэйсон и напряглась. У нас осталось лишь несколько часов, и на это время делиться Райаном мне ни с кем не хотелось. Но она обвила руками шею Тайлера Кука и потащила его на танцпол.

— Пойдем, — сказал Райан, взяв меня за руку.

Его ладонь была теплой и сильной. Группа играла рок-песню, которая была слишком быстрой для медленного танца, поэтому мы танцевали рядом с Эми и Мэттом. Коннор не танцевал. Вообще. Так что Райан постоянно поворачивался так, чтобы оказываться лицом к Коннору.

— Еще нет половины десятого! — крикнула я ему. — Ты не при исполнении. Наслаждайся еще пока.

— Прости. Привычка. И я наслаждаюсь.

Группа начала играть знакомую мне песню, и практически все высыпали на танцпол. Дверь в коридор была открыта, но в зале было душно и жарко. Сквозь толпу к нам протолкнулась Меган.

— Не могу уговорить Коннора потанцевать, — сказала она. — Не знаю, чего он боится. Все, что от него требуется, — переступить с ноги на ногу. Мэтт именно это и делает.

— Я не переступаю с ноги на ногу, — сказал Мэтт.

— Ну, конечно. Ты еще руками слегка шевелишь. Так что, хотя это и выглядит так, будто они просто болтаются по бокам, на деле они танцуют вместе со всем твоим телом.

— Ладно, тогда покажи, как надо, — рассмеялся он.

Меган любила устраивать шоу. Она крутила бедрами и размахивала руками, подпевая песне. Мэтт начал ее копировать.

— Пойдем на свежий воздух, — сказала я Райану. — Здесь слишком жарко.

Мы пересекли лобби и вышли на прохладный, ночной воздух.

— Куда это вы двое направились? — спросил мистер Чинн, испугав нас.

— Внутри жарко, — ответил Райан. — Нам для оживления нужно немного подышать свежим воздухом.

Мистер Чинн одарил нас взглядом, говорящим, что он не поверил ни единому слову.

— Надеюсь, вы не собираетесь оживляться при помощи контрабандных напитков?

— Определенно нет, сэр, — сказал Райан с невинным выражением лица. — Я не употребляю алкоголь и не курю, если вы это имеете в виду.

— Именно это я и имею в виду. — Он демонстративно посмотрел на часы. — Пять минут. Этого вполне должно хватить на оживление.

Райан взял меня за руку, и мы завернули за угол, пройдя в небольшой мемориальный сад. Солнце практически скрылось с сиреневого неба. Мы опустились на одну из скамеек. Другая была занята девушками, распивающими что-то из бутылки.

— Сколько еще до заката? — спросила я.

Райан взглянул на часы:

— Двадцать минут.

Он положил руку мне на плечи и притянул к себе. Даже сквозь пиджак я ощущала тепло его тела. Я вдыхала его запах, напоминая себе, что нужно жить мгновением. Именно этим мгновением, которое было таким красивым и идеальным.

— Эдем, — мягко произнес Райан.

Я повернулась к нему лицом.

Кончиками пальцев он легонько провел по очертаниям моего лица.

— Ты такая красивая.

Даже несмотря на то, что уже начала краснеть, я смотрела на него, впитывая образ его прекрасных глаз. Он сказал, что не поцелует меня, потому что тогда ему будет сложнее покинуть это время, но мне не хотелось, чтобы Райану было легко. И у меня не было никакого желания встретиться лицом к лицу с будущим, где я буду сожалеть о том, что не совершила то, чего хочу больше всего. По моим венам разливалась смесь желания и отчаяния, когда я наклонилась к нему и аккуратно прижалась своими губами к его. Сначала он просто получал поцелуй, его губы были крепко сжаты и не поддавались. Я отпрянула, но прежде, чем я смогла бы испытать стыд, боль или любую другую эмоцию, он обвинил меня руками за шею, притянув

ближе к себе, и поцеловал. Его губы были теплыми, нежными и сладкими. Одну руку я запустила в его мягкие каштановые волосы, и Райан поцеловал меня еще крепче, более торопливо, словно у нас была лишь пара минут, в которые должна была поместиться вся жизнь.

Мы оторвались друг от друга, чтобы вдохнуть, и просто смотрели друг другу в глаза.

— Не хочу, чтобы этот день заканчивался, — сказала я.

Райан притянул меня к себе и крепко обнял.

— Если бы я умел останавливать время, то сделал бы это сейчас и провел остаток вечности здесь, с тобой.

— Это самые романтические слова, которые мне довелось услышать, — сказала я с нервным смешком.

А потом он снова меня поцеловал.

* * *

Я поежилась. Несмотря на ясную погоду, ветер был холодным. Райан обвил меня рукой, и мы медленно пошли обратно в здание.

Мистер Чинн посмотрел на часы, когда мы подошли ко входу.

— Вы вовремя. Я уж было собирался поисковую группу отправлять.

— Мы вполне оживились, спасибо, сэр, — произнес Райан.

Я проверила время: 21.15.

— Семь минут до заката, — сказала я.

— Небо пока довольно светлое. В этих широтах сумерки длятся около шестидесяти минут. Не думаю, что еще час, по меньшей мере, нам есть о чем беспокоиться.

Коннор и Меган медленно танцевали. Меган поймала мой взгляд и махнула рукой.

— Коннор танцует.

— Это называется танцует? Мне кажется, будто Меган его на ногах пытается удержать.

— Для Коннора это достижение. Я никогда не видела его танцующим.

— Потанцуем? — спросил Райан.

Я позволила ему вывести меня на танцпол. Он обнял меня за талию, а я обвила руками его шею, и мы стали танцевать. На несколько минут я просто прикрыла глаза и двигалась под музыку, наслаждаясь ощущением прижатого ко мне тела Райана, вспоминая прикосновение его губ.

— К нам идет Коннор, — прошептал мне на ухо Райан. — Помни о своем обещании. Никаких ссор.

— А если он будет меня щупать?

— Мило улыбнись и скажи ему держать руки при себе. Но вообще, судя по тому, как он весь вечер смотрел на Меган, не думаю, что щупать он будет тебя.

— Потанцуешь со мной, Эдем? — спросил Коннор.

Я рассмеялась.

— Теперь я знаю, что ты — самозванец. Ни за что в жизни настоящий Коннор не будет танцевать с девушкой, я уж молчу про двух.

— Не упускай свой шанс, такое может не повториться. Сегодня звезды удачно расположены, да и у меня в крови достаточно водки, а в сердце сантиментов, чтобы нарушить традицию и...

— Ладно, ладно. Просто замолчи.

Я не знала, куда деть руки. Положить ему на талию казалось слишком интимным жестом, а на шею — слишком романтичным. В конце концов, я остановилась на плечах, а он положил ладони мне на талию.

— Хорошо проводишь время? — прокричал он мне на ухо.

— Отлично!

— Куда вы с Райаном пропадали?

— Выходили подышать свежим воздухом.

— Теперь это так называется?

Я напряглась. Не станет Коннор раздувать проблему из того, что мы с Райаном пропали на пять минут.

— Так куда вы выпивку заныкали? — спросил он. — Утаиваете от нас?

— У меня нет ничего.

— То есть, вы правда просто воздухом дышали?

— Честно. Здесь жарко.

На другом конце помещения я заметила танцующих вместе Меган и Райана.

— У Эми под платьем еще целая бутылка, если хочешь выпить.

— Может, позже.

Я не хотела пить. Не хотела, чтобы что-либо повлияло на мою способность помнить этот вечер в мельчайших деталях.

— Хотел тебя поблагодарить, — сказал Коннор. — За то, что отказала мне, когда я пригласил тебя на выпускной.

Я не была уверена, как ему ответить, опасаясь, что любой разговор с Коннором может

обернуться ссорой.

— Почему?

— Если бы ты согласилась, я бы не пригласил Меган.

— Вы встречаетесь?

— Официально — нет. Но сегодня вечером мы — пара.

— Ты пригласишь ее снова?

— Хотелось бы. Как думаешь, я ей нравлюсь?

— Знаю, что нравишься.

Когда песня закончилась, я потанцевала с Мэттом и снова вернулась к Райану. Группа закончила свое выступление, и ее сменил диджей, а нас всех захватили танцы. Наверное, было где-то пол-одиннадцатого, когда мы остановились, чтобы попить.

— Все складывается проще, чем я ожидал, — прошептал мне на ухо Райан, когда мы встали в очередь за пуншем. — Посмотрим, сможем ли удержать его за танцами до одиннадцати.

Я взяла пластиковый стаканчик с красным пуншем и залпом осушила.

Райан вытащил мобильник из кармана и набрал чей-то номер.

— Если хочешь немного пунша для уверенности, следуй за нами, — пробормотал Мэтт, хитро подмигнув.

— Я выйду на улицу, позвоню Касс. Скажу, чтобы оставила машину около пляжа в гавани, — прошептал Райан. — Здесь сеть не ловит. Остайся с ним. Вообще, подбивай его выпивать, тогда он не сможет сосредоточиться.

Мы с Коннором и Меган пошли по коридору за Мэттом и Эми, зайдя за шкафчики около танцевального зала. Глубокий разрез на платье Эми был хорошим решением не только со стороны моды, но и практичности: отодвинув платье, она достала бутылку из-под подвязки. Торопясь, она открутила крышку и налила алкоголь в стаканчик всем, кроме меня.

— Все еще отходишь после четверга? — спросил Мэтт.

Я пожала плечами.

Эми вернула полупустую бутылку обратно.

— Отлично, а теперь танцевать.

— Вообще-то, — произнес Коннор. — Мы с Меган присоединимся к вам через пару минут. Подышим немного свежим воздухом.

— Я бы тоже не отказалась, — сказала я. — Пойду я с вами.

Коннор покачал головой.

— Почему бы тебе не подышать воздухом с Райаном?

— Он разговаривает по телефону. Да я просто с вами выйду, ребят.

Коннор обвил рукой талию Меган.

— Я не хочу, чтобы ты шла с нами.

— Коннор, не груби, — сказала Меган, выглядя пристыженно.

Коннор продолжал сверлить меня взглядом. Я вспомнила слова Райана о том, что мне нельзя ссориться с Коннором. Мне придется идти за ними тайком.

— Ох, понятно. Увидимся через пару минут.

Я смотрела, как Коннор и Меган уходят по коридору, прочь от драматического зала. Как только они свернули за угол, я последовала за ними. Я побежала, но из-за плитки на полу каждый мой шаг сопровождался громким цокающим звуком, и они слышали бы меня за километр. Сняв обувь, я побежала по коридору и достигла поворота в тот момент, когда Коннор и Меган дошли до конца следующего коридора и стали подниматься наверх. Переждав несколько секунд, я направилась к лестнице. Сверху до меня доносилось хихиканье Меган. Коннор что-то тихо произнес, и она снова рассмеялась. Хотя в классах и коридорах, находящихся в отдалении от драматического зала, было темно, лестница была ярко освещена. Скорее всего, из соображений безопасности. Прижавшись к стене, я взбиралась по лестнице за своими друзьями, молясь про себя, чтобы они не посмотрели вниз и не увидели меня, преследующую их, словно сталкер-извращенец.

Здание было четырехэтажным. На первом этаже были расположены драматический и танцевальный залы, на втором математические кабинеты, а еще на двух научные лаборатории. Зачем вообще Коннору вести Меган в один из классов? Если только, она ему действительно нравится, и то, что он пригласил ее на выпускной, не сделано ради того, чтобы заставить меня ревновать. Райан до такой степени убедил меня в важности моей личности в жизни Коннора, что я начала верить, что мой друг никогда не сможет меня забыть и не начнет двигаться дальше. Вот только он здесь, на выпускном, танцует с Меган и тайком идет в школьный кабинет, чтобы провести наедине с ней время. До меня эхом донесся ее смех, и я поморщилась. Мне совсем не хотелось шпионить за целующимися Коннором и Меган.

Они дошли до верха лестницы и направились в коридор третьего этажа. Я кралась за ними, пытаюсь придумать, куда бы мне спрятаться, если кто-нибудь из них обернется. Прятаться было особо не за чем, но коридор был темным, так что в случае необходимости, я могла бы быстро нырнуть в дверной проем. Далеко внизу грохотала музыка.

Когда они дошли до лаборантской в конце коридора, Коннор вытащил из кармана пиджака ключ и отворил дверь. Я дождалась, пока они оба не зайдут внутрь, а потом, так быстро, как только могла, босиком последовала за ними. Коннор и Меган прикрыли за собой дверь, но на каждой двери в школе по центру было вставлено узкое стекло. Я присела на корочки и вытянула шею, чтобы посмотреть внутрь. Сначала я ничего не разглядела, но потом зажегся верхний свет. По всему кабинету рядами стояли высокие парты со стульями. Там же был и стол с микроскопами. Бунзеновские горелки. Скелет ростом с человека.

И телескоп.

Как мы упустили то, что Коннор может подняться в научную лабораторию? Разумеется,

школьные кабинеты во внеучебное время были заперты, но каким-то образом Коннор достал ключ. Если бы только я взяла с собой мобильник, чтобы позвонить Райану, но он был слишком здоровенным и не помещался в крошечный клатч. Я бросила взгляд на часы: 22.45. Выпускной вечер закончится через пятнадцать минут. Планету Эдем все еще видно.

Коннор открыл стеклянную дверь, которая вела из кабинета на плоскую крышу снаружи. Здесь проходили вечера наблюдений астрономического клуба. С бешено стучащим сердцем я скрестила пальцы, надеясь, что Коннор повел Меган на крышу, потому что хотел поцеловать вдали от всех нас. Наличие ключа говорило о том, что он все спланировал. Сквозь стекло в двери я наблюдала, как он взял Меган за руку и выключил свет. Помещение снова погрузилось во тьму.

Через пару секунд я открыла дверь в лабораторию, и за мной она захлопнулась с громким стуком. Я присела за одним из столов, задержав дыхание. Коннор и Меган не вернулись. Либо не слышали, либо их это не заботило. Я встала и на цыпочках пробралась к стеклянной двери. Они стояли на краю крыши, смотря на раскинувшийся внизу сад. Коннор стоял очень близко к Меган, их плечи соприкасались, но он ее не трогал. Он что-то сказал, и она со смехом запрокинула голову назад. Над ними, вокруг них, мигали миллионы звезд. Но телескоп все еще находился внутри.

Я всматривалась в небо в попытке найти знакомое созвездие и быстро увидела W-образную форму Кассиопеи. Благодаря ей я обнаружила Персея, как меня пару недель назад и учил Райан. Опустив глаза, я взглянула на Коннора, который в этот момент обернулся. Я отпрянула от окна, но по его удивленному лицу было понятно, что он меня видел.

Я стояла на месте, прижавшись к стене, а в груди бешено колотилось сердце. Скорее всего, он не понял, я ли это. Возможно, он подумал, что это учитель. Все-таки в лаборатории темно. Я не двигалась.

Стеклянная дверь распахнулась и внутрь вошел Коннор.

— Эдем. — Его голос звучал грозно. — Что ты здесь делаешь?

К нему присоединилась Меган.

— Поднялась, чтобы подышать воздухом.

— Ты шла за нами.

— Я понятия не имела, где вы. Мне просто надо было на воздух, и я подумала, что могу подняться на крышу пристройки.

— Какое странное совпадение. Ты должна была знать, что кабинет и дверь на крышу будут закрыты, но все равно решила подняться.

Я беспомощно пожала плечами.

— Я не понимаю тебя, Эдем. Тебе я не нужен. Но ты не хочешь, чтобы и Меган со мной была?

— Это неправда.

— Это странно, Эдем, — произнесла Меган.

— Ты шпионишь за нами? — спросил Коннор, от раздражения повысив голос.

— Нет.

Дверь с грохотом распахнулась, и включился верхний свет. Я моргнула и потерла глаза. Мистер Чинн.

— Так, детишки, отдавайте выпивку и не возмущайтесь.

— У нас нет выпивки, — сказал Коннор.

— Коннор? Это ты? Что ты здесь делаешь, позволю спросить?

— Просто показывал своей подруге Меган ночное небо.

Мистер Чинн вышел на крышу и посмотрел ввысь.

— Прекрасная ночь. Как думаешь, Коннор? Последний раз посмотришь?

— Нам надо идти вниз и найти друзей, — произнесла я. — Выпускной практически закончился.

— Ты иди и найди друзей, — произнес Коннор. — Я спущусь через минутку. Хочу показать Меган свою любимую звезду.

Мистер Чинн уже вынес на крышу телескоп. Я подбежала к двери и выглянула в коридор. К этому времени Райан уже должен был договориться с Касси. Он должен был бы понять, что нас нет, и пойти на поиски.

— Я бы с удовольствием посмотрела на Плеяды через телескоп, — сказала я, вбежав обратно в класс.

— Удачи с этим, — сказал Коннор. — Сейчас неподходящее время года, чтобы смотреть на Плеяды.

— И я с радостью бы увидела галактику. Можете показать мне галактику, мистер Чинн?

— Конечно, мы можем взглянуть. Сегодня вечером можно увидеть несколько галактик.

У меня создалось впечатление, что он совершенно забыл о проходящем внизу выпускном.

— Эдем! — произнес Коннор полным раздражения голосом.

— Ой, да ладно тебе, Коннор, — заодно сказала я. — Ты постоянно смотришь в телескоп. Сегодня мой черед.

— Потому что тебе всегда так сильно была интересна астрономия, да? — повысил голос Коннор.

— Эй, Коннор, да неважно. — Меган потянулась за его рукой. — В следующий раз посмотрим.

Я бросила взгляд на дверь. Где Райан? Это самая важная часть его задания, а его нигде не видно.

— Куда нам надо повернуть эту штуковину? — спросила я мистера Чинна.

Коннор громко вздохнул.

— Отойди от телескопа, Эдем. Я хочу показать Меган свою любимую переменную звезду. Ты тоже сможешь взглянуть, ладно?

— А какая у тебя любимая звезда? — спросила я, хотя и так знала ответ.

— Алголь. Звезда-демон.

Я проверила время. 22.55. Пять минут до конца выпускного. Пять минут до конца прохождения Эдемом своего пути перед звездой Алголь.

— Выпускной закончится через пять минут. Они сейчас будут медленные, романтические песни включать. Нам надо перенести разглядывание звезд на другую ночь и спуститься на последний танец.

— Ты права. Тебе надо идти вниз и потанцевать с Райаном. Мы с Меган придем через минуту.

Я снова быстро взглянула на дверь. Ничего.

— Так, ребятки. Я навел телескоп на Алголь, — сказал мистер Чинн, который, по-видимому, совершенно не видел возникшего между нами напряжения. — Если я правильно помню, то рано утром должно случиться ее затмение.

Я схватилась за перила на краю пристройки и наблюдала, как Коннор подходит к телескопу. Создалось ощущение, словно судьба играет против меня. Коннор откроет планету и мир погибнет. А единственный способ как-либо все предотвратить — если я что-нибудь сделаю. Но меня к этому не подготовили. Я не была героиней. Через секунду Коннор посмотрит в окуляр. В ушах пульсировала кровь, когда я оттолкнула мистера Чинна и передвинула телескоп, чтобы он был наведен совершенно в другую сторону.

— Черт, да в чем твоя проблема? — спросила Коннор.

Я проигнорировала его и прижалась к окуляру. В следующий момент его руки оказались у меня на боках, и меня оттащили в сторону.

— Успокойся, Коннор, — сказал мистер Чинн. — В этом нет необходимости. Мы все по очереди можем посмотреть в телескоп. Дай Эдем посмотреть то, что ей хочется, а потом ты посмотришь на свою звезду.

Ни за что у меня не получится удерживать Коннора вдали от телескопа целых пять минут, ведь он уже направлял телескоп в сторону звезды Алголь. Мысленно поморщившись из-за того, что мне придется совершить, я со всей силой на него набросилась. Я оттолкнула Коннора от телескопа, да так, что он споткнулся и упал на бетонный пол.

Коннор просто лежал, смотрел на меня и моргал. На его лице застыло удивление пополам с ужасом. Меган склонилась к нему и в замешательстве посмотрела на меня.

А затем я взяла в руки телескоп и швырнула его с крыши. Все уставились на меня, когда он разбился о землю.

* * *

На мгновение мне показалось, что мир замер. Никто не разговаривал и не двигался. А потом

все вернулись к жизни. Коннор поднялся с пола и перегнулся через перила на краю пристройки.

— Видимо, сегодня на звезды никто смотреть не будет, — произнес мистер Чинн.

— Разлетелся на мелкие кусочки, — сказал Коннор.

— Конечно, разлетелся. — Мистер Чинн прищурился. — Надеюсь, у тебя много денег. Потому что это очень дорогой телескоп. — Он повернулся к Коннору. — У тебя есть две минуты, чтобы запереть кабинет и уйти отсюда.

Дверь содрогнулась, когда мистер Чинн захлопнул ее за собой.

— Тебе нужна помощь, — произнес Коннор. Отвращение на его лице разбило мое сердце.

— Это лишь недопонимание, — сказала я. Мой разум быстро работал, пытаюсь придумать объяснение моему странному поведению. Я посмотрела на часы. Одиннадцать. Мы в безопасности. Планета Эдем пропала из зоны видимости.

— Не было здесь никакого недопонимания.

Распахнулась дверь и ворвался Райан.

— Вот вы где! — задыхаясь, воскликнул он. Его взгляд метался от меня к Коннору, а потом к открытой двери и крыше пристройки. — Что происходит?

— Спросил бы, ты, у своей психованной подружки, — сказал Коннор, бросив Райану ключи. — Потому что я без понятия.

Он крепко обнял Меган за талию и вышел из кабинета, захлопнув за собой дверь.

— Что произошло?

— Все кончено, — произнесла я, рассмеявшись. Звук получился резким, немного истеричным. — Я предотвратила открытие Эдема.

Райан уставился на меня. На тело накатило изнеможение, а потом у меня подкосились колени, и я соскользнула на холодный, твердый пол лаборатории.

— У него на крыше был телескоп. — У меня надорвался голос. — Он собирался показать Меган свою любимую звезду. Это происходило. Как ты и говорил.

Райан сел на пол рядом со мной и взял меня за руку. Я все ему рассказала.

— Ты спасла множество жизней, Эдем.

— И заработала себе репутацию жестокой извращенки, которая любит шпионить за своими друзьями. — Я прикрыла глаза ладонями. — И разрушителя телескопов. Как я вообще свое поведение объясню?

Он прикоснулся к моей руке.

— Если бы дело касалось меня, то Коннор бы сегодня открыл планету, и для всех нас все было бы кончено. Ты смело поступила.

— То, что я сделала, было отчаянным поступком. Вот бы мне на ум пришел менее драматичный способ удерживания его подальше от телескопа. Теперь они считают меня ненормальной.

— Со временем все забудется. Вы слишком долго дружили, чтобы они долго на тебя обижались.

— Надеюсь, ты прав.

Райан поднялся на ноги и помог мне встать. Мы вышли на крышу и посмотрели вниз. Наши друзья плелись к пляжу в гавани по территории школы. В воздухе были слышны смех и крики.

— Чем займемся? — спросила я.

Райан посмотрел на экран своего мобильного.

— Пришло время возвращаться.

— Уже?

Он кивнул.

— Уже четверть двенадцатого. Коннор не сможет увидеть Эдем.

Время убегало от нас.

— Я хочу пойти с тобой.

— В дом на ферме?

В дом на ферме. В будущее. Куда бы он ни пошел, я хотела быть там.

— Да.

— Возможно, здесь попрощаться будет легче.

— Райан, меньше, чем через час, ты навсегда исчезнешь, и я больше никогда, никогда тебя не увижу. Пожалуйста, возьми меня с собой на ферму.

— Конечно, — кивнул Райан. — Дело не в том, что я не хочу тебя там видеть. Просто попрощаться легче не станет.

— Мы уже попрощались. Я просто хочу побыть с тобой на несколько минут подольше.

— Хорошо. Пойдем. — Он взял меня за руку.

Касси оставила машину на парковке рядом с пляжем в гавани. Мы на минуту остановились около нее и посмотрели на народ на пляже. Сегодня был высокий прилив, который оставил лишь яркий полумесяц серебристого песка. Около небольшого костра группками сидели люди, в то время как остальные, раздевшись, плескались в воде или плавали. Немного дальше парочки нашли тихие места, чтобы побыть вдвоем.

— Будешь прощаться с остальными?

Райан посмотрел на край воды.

— Они все веселятся. Да и никто не любит прощаться. Я лучше молча исчезну.

Я проследила за его взглядом. У кромки воды стояли Меган и Коннор. Подол платья Меган колыхался на поверхности воды, а руками она обвила шею Коннора. Он обнял ее за талию и наклонился. Я затаила дыхание, когда она подняла к нему лицо, и они поцеловались.

Райан сжал мою ладонь.

— Поехали.

* * *

— Как вы вернетесь? — спросила я, когда мы выехали со стоянки.

— На летающей тарелке.

— Издеваешься?

Райан рассмеялся.

— Издеваюсь.

— У вас где-нибудь, не знаю, космический летательный аппарат спрятан? Где вы его вообще спрятать могли?

— Да, у нас есть летательный аппарат. Хотя я сомневаюсь, что он похож на то, как ты себе его представляешь.

— Я не знаю, что представляю. Наверное, огромный серый линкор в форме диска.

— Вроде военной летающей тарелки.

Я засмеялась.

— Вообще-то, я без понятия.

Райан, как обычно, выехал на прибрежное шоссе.

— Наш корабль маленький. В него может поместиться максимум пять человек. Но топлива у нас хватит только на то, чтобы безопасно перенести троих.

— Он, наверное, крошечный.

— Немного больше среднего автомобиля.

— Во времени и пространстве вы перемещаетесь на автомобиле?

— Ага, — усмехнулся Райан. — Хотя существуют космические корабли разных размеров. И огромные, и маленькие. Обычно те, которые перемещаются во времени, меньше, потому что легче исказить пространство-время для маленького корабля, чем для большого.

— Сколько надо времени, чтобы вернуться в твое время?

Мне казалось, что требуются годы, но Райану было всего лишь семнадцать, так что я понимала, что это не так.

— Ровно две минуты.

— Две минуты, — повторила я. — Как это вообще возможно?

Райан сбросил скорость, когда мы ехали по опасному повороту над Счастливой Бухтой.

— Сложно объяснить. Мы создаем кратчайший путь. Ты, скорее всего, представляешь его в виде червоточины.

— Уверяю тебя, я вообще это никак не представляю.

— Ну, для этого требуется огромное количество энергии, но наш корабль искажает пространство и время, предоставляя возможность быстро перемещаться из одного времени в другое. Чтобы достигнуть большинства периодов времени или мест, нужны минуты.

— Это определенно лучше автомобилей и самолетов. Ни пробок, ни очередей. Наверное, путешествия в будущее просто невероятны.

— Нельзя использовать это для коротких путешествий. Слишком опасно.

— А что опасного?

— Порталы — так мы называем эти кратчайшие пути — нестабильны. Если они рухнут, когда ты перемещаешься через них, все кончено. Слишком сложно исказить небольшие отрезки времени и пространства. Нужна некоторая дистанция. Так что, с их помощью можно перемещаться в отдаленные участки нашей солнечной системы или другие звездные системы или во времени, но не из одного места на Земле в другое.

— Мне можно будет посмотреть, как вы исчезаете?

— Нет, — мягко ответил Райан. — Бен не хочет, чтобы я рассказывал тебе что-либо о наших технологиях. Он разозлится, если узнает о том, что я только что рассказал.

— Откуда вы будете перемещаться?

— Корабль стоит в гараже. К тому времени, как мы доберемся домой, Бен переместит его на задний двор, за гараж, где никто его не увидит.

* * *

В доме на ферме светилось каждое окно, а в дверях стоял Бен, которого на манер нимба окружал свет из открытой двери.

— Задание выполнено! — крикнул Райан, когда мы приблизились к Бену.

Бен обнял Райана и хлопнул по спине.

— Сложно было?

— Обо всем позаботилась Эдем. Коннор вышел на крышу школы с телескопом из научного класса! Эдем с ним поспорилась и разбила телескоп в процессе.

Бен рассмеялся и потряс головой.

— Несмотря на то, что мы изменили, он все равно собирался именно в эту ночь наблюдать через телескоп за звездами. Заставляет задуматься, существует ли вообще воля.

Рядом с Беном появилась Касси.

— Все готово. — Она посмотрела на часы. — Десять минут до отправления.

— Тогда нам лучше попрощаться, — сказала Бен. Он крепко меня обнял. — Ты — удивительная девушка. До сих пор не могу поверить, насколько многого ты добилась. Спасибо, что была таким хорошим другом всем нам.

— Спасибо, что позволили. Знаю, из-за того, что я обнаружила, вам пришлось принять несколько сложных решений. Спасибо за доверие.

— Райан не оставил нам выбора, — рассмеялся он. — Но он не ошибся, когда тебе доверился.

Бен отпустил меня и задержал на расстоянии вытянутой руки.

— Я знаю, что нет необходимости просить об этом, — произнес он, пристально на меня глядя.

— Но не забудь, все нужно хранить в секрете, хорошо?

— Конечно.

— Успехов тебе.

— И вам. Поищите моих внуков. Или правнуков.

— Обязательно.

Я напряглась при мысли о том, что где-то там впереди меня ждет непрожитое, неизвестное, невообразимое будущее, а уже через несколько минут Бен и Райан смогут узнать, что именно я сделала со своей жизнью, что именно я сделаю.

Касси пожала мне руку.

— Позаботься о моем прадедушке.

— Обещаю.

Райан взял меня за руку и притянул к себе, так что наши тела прижались друг к другу. Он обхватил руками мою талию и крепко к себе прижал. Я чувствовала тепло его рук своей прохладной кожей, тепло его тела сквозь его рубашку и свое платье. Он крепко меня поцеловал, с настойчивостью и страстью, которые означали прощание. Навсегда. Я почувствовала, что краснею. Казалось, что Райана совершенно не волнуют присутствующие, но я остро осознавала, что у нас есть зрители.

Касси громко откашлялась.

— И насколько еще это прощание затянется? Может, нам присесть с чашечкой кофе и вернуться попозже?

Райан не обратил на нее никакого внимания и посмотрел на меня.

— Я буду так сильно по тебе скучать.

— Я тоже. — Я прижалась губами к его уху. — Когда вернешься, найди капсулу времени. Там тебя ждет письмо.

— Правда? — Он выглядел удивленно.

Касси громко вздохнула.

— Пять минут, Рай. Вы закончили прощаться или на бис повторите?

Он легко коснулся своими губами моих.

— Прощай, Эдем.

— Прощай, — произнесла я, тяжело сглотнув. Я изо всех сил старалась не испортить наш последний момент слезами.

Он посмотрел на часы на моем запястье.

— Четыре минуты до полуночи. Нам потребуется секунд двадцать, чтобы переместиться. Иди в дом и сядь. Подожди две минуты после полуночи. — Он улыбнулся, словно извиняясь. — Законы Времени и все такое.

Я кивнула, больше не доверяя своему голосу.

— Рай! — крикнула Касси.

Он отпустил меня и пошел за ней за гараж, на задний двор.

Я зашла внутрь и села за кухонный стол. Если бы все было как в кино, а я была бы другим человеком, то выбежала бы наружу, за гараж, и крикнула бы им, попросив остановиться, подождать и взять меня с собой. Я бы сказала Райану, что не хочу жить без него. Сказала бы, что люблю его.

Но я не была такой. Я была практичной и здравомыслящей. Я понимала, здесь, в Пенпол Коув, у меня есть обязательства. Так что, я сидела за кухонным столом, как мне и было сказано, и смотрела на часы, которые отсчитывали минуты до полуночи, пока Райан, Касси и Бен готовились переместиться во времени.

Я неплохо справилась. Смотрела, как секундная стрелка сделала три полных оборота, и только потом вышла на улицу. Я не бежала. Спокойно шла через сад и вышла за гараж.

Прямо напротив меня вибрировал и сиял большой полупрозрачный диск, сквозь который можно было различить размытые очертания серого транспортного средства. Диск вибрировал все больше, а образ размывался все сильнее. Через несколько секунд диск перестал вибрировать, а расплывчатый образ пропал. Вспышка света меня ослепила. А затем диск рухнул вовнутрь и исчез. Все, что осталось передо мной, — это газон.

Я вернулась в сад перед домом и села рядом с нашей яблоней. Часы показывали тридцать секунд после полуночи. Еще через девяносто секунд он вернется в свое собственное время. Я наблюдала за отсчитывающей секунды стрелкой часов. Точно в две минуты первого я подняла глаза к ясному ночному небу. Высоко надо мной виднелось созвездие Персей с его звездой-демоном Алголь.

Где-то там находится планета Эдем, родина самого идеального парня во вселенной. Райан

исчез. И пройдут месяцы, прежде чем я снова увижу созвездие Орион, его имя, написанное звездами в небесах. Я закрыла глаза и глубоко вздохнула. Где он сейчас? Думает ли он обо мне? Мне приятно было представлять его в саду, рядом со мной, отделенным лишь временем.

Глава 16.

Я рано проснулась. Бодрящий солнечный свет вернул меня обратно в депрессивную реальность моей жизни. Мне шестнадцать лет. Я не проживу еще сто десять лет, как бы хорошо за собой не следила. А если случится чудо, и я проживу еще столько времени, то буду самой сморщенной старушкой на планете. Мне будет сто двадцать шесть лет. А ему будет семнадцать.

Я провела еще один расчет. Если доживу до ста девяти лет, то застану его рождение. Смогу увидеть его ребенком. Конечно, то, что я доживу до ста девяти лет, не более вероятно, чем то, что я доживу до ста двадцати шести. Да и вся эта идея, откровенно говоря, больная.

Для нас с Райаном счастливый конец не предусмотрен.

На глаза навернулись слезы, и я поняла, что если не сделаю ничего, чтобы сейчас взять себя в руки, то закончу нытьем и жалостью к себе.

Я выползла из постели. Мое зеленое платье валялось на полу, поэтому я повесила его на вешалку на дверцу шкафа. Как-нибудь отнесу его в чистку.

Я открыла занавески. Встающее солнце напоминало рану, окрашивая облака в насыщенно-алый цвет, и медленно поднималось на горизонте. Если небо красно поутру, моряку не поутру. Эта поговорка означает, что позже погода испортится, хотя сейчас ничто не говорило об этом. На самом деле, на улице было солнечно и жарко — идеальная погода для похода на пляж. После завтрака позвоню Коннору, и мы договоримся о планах на день. Но потом я вздрогнула, вспомнив прошлую ночь. Скорее всего, он и не захочет со мной разговаривать. Я надела короткое голубое пляжное платье, но корнуоллская погода меняется несколько раз на дню, поэтому я повязала на плечи теплую худи.

Наверх поднимался аромат жареного бекона. Спустя шесть лет воздержания от мяса этот аромат был единственным, который еще мог соблазнить мою вегетарианскую натуру. Трэвис. Недавно он начал оставаться у нас на выходные и воскресным утром любил устраивать все по-английски.

Я спустилась на кухню, хотя и не хотела есть. Да и не в настроении я была для сарказма Трэвиса и не думала, что выдержу все радостные вопросы Миранды о выпускном.

У плиты стояла Миранда, помешивая овощи в горячей, масляной сковородке. Трэвис стоял снаружи, прямо у задней двери, зажав зубами наполовину выкуренную сигарету. Он вытащил ее, увидев меня, и подмигнул.

— Опытным путем я пришел к заключению, что жирная жареная еда — лучше лекарство от похмелья, — сказал он.

— Не смешно, Трэвис, — произнесла Миранда. — Ты знаешь, что она не пьет.

Трэвис мне подмигнул, словно говоря, что ни на секунду этому не поверил, но согласен хранить секрет.

Он погасил окурок о ступеньку.

— Я просто предлагаю тебе жареный завтрак. Миранда наготовила на семью из десяти человек.

Я покачала головой.

— Уверена, что, на мой вкус, в него входит чересчур много зарезанных свиной.

— Почему бы тебе не сделать исключение? Ты не можешь отрицать, что пахнет вкусно.

— Не хочу наслаждаться благодаря горю другого живого существа.

— Ты не умеешь наслаждаться. В этом твоя проблема.

Я схватила миску для хлопьев и коробку мюсли и уселась за стол.

— Так, расскажи нам об этом, — сказала Миранда. — Вечер был прекрасным?

— Вечер был приятным. — Я налила молоко в тарелку.

— Много фотографировались?

— Я не брала свой телефон, но мама Меган немного фотографировала перед тем, как мы ушли, а потом еще Коннор. Я скину их себе.

Миранда поставила на стол две тарелки с беконом, яйцами, сосисками, грибами и жареным хлебом. От запаха жира меня затошнило.

— Твой бойфренд вчера уехал? — спросил Трэвис. — Он же должен был уехать после выпускного, да?

— Да, уехал. Но он не... не был моим бойфрендом.

Миранда и Трэвис обменялись улыбками.

— Ты сказала, что влюбилась в него. — Трэвис обмакнул сосиску в яичный желток.

Мысленно я застонала. Одно дело признаться во влюбленности, когда темно и я еще немного пьяна, а совсем другое говорить об этом сейчас перед Мирандой и Трэвисом. Особенно, если учесть, что я изо всех сил старалась о Райане не думать.

— Да, сказала. Но из-за этого он моим парнем не стал. Мы были просто друзьями.

Трэвис взглянул на меня. Я слабо помнила свои слова о том, что не собираюсь оставаться с Райаном на связи. Наверное, прозвучало это странно.

— Мы можем общаться по электронной почте. Но сомневаюсь, что станем. Знаете же, как говорят: с глаз долой, из сердца вон.

Миранда рассмеялась.

— Какая ты бессердечная.

— Какие планы на сегодня, Эдем? — спросил Трэвис.

— Скорее всего, встречу с друзьями на пляже. На улице жарко, вроде как.

— Позже обещают шторм. Днем, согласно прогнозу погоды.

— Мы, наверное, пару часов на пляже побудем, а если станет холодно, пойдём в игровую галерею или вроде того.

— Кто там будет?

— А тебе-то какая разница?

Миранда грозно на меня взглянула.

— Не груби.

— Просто интересно, — сказал Трэвис.

— Коннор с Меган и Эми с Мэттом, наверное.

— Подвезти тебя до Перрана? — предложил Трэвис. — Мне надо домой утром заскочить.

— Нет, спасибо. Я, скорее всего, позже уйду. — Я притворилась, что очень заинтересовалась глянцевым журналом Миранды, в надежде, что меня оставят в покое.

* * *

С некоторым трепетом я набрала номер Коннора. Я понимала, что он еще будет сердиться, но Райан был прав. Мы слишком долго дружим, чтобы он вечно меня ненавидел. Вызов сразу переключился на голосовую почту. Наверное, еще спит. Пока мы с Райаном были в доме на ферме, они, скорее всего, веселились до самого утра. Придется подождать пару часов, прежде чем удастся с кем-либо поговорить.

— Привет, Коннор, это я, — сказала я автоответчику. — Позвони, как проснешься. Пожалуйста.

Я швырнула мобильник на кровать и огляделась. Миранда еще пока не забирала воскресную газету, так что кроссвордов нет. Но я могу поиграть в Скрэбл против компьютера, сложить головоломку или почитать.

Спустившись в гостиную, я выбрала себе мозаику из коробки с играми. Очистив кофейный столик, я начала рыться в коробке в поисках угловых и крайних деталей. Я слышала, как Трэвис хлопнул входной дверью, а потом с громким звуком завелась его машина. Из кухни доносилось клацанье посуды, которую после завтрака мыла Миранда.

В десять часов в комнату заглянула Миранда, сказав, что пойдет в магазин «Marks & Spencer».

— Хочешь со мной пойти? — спросила она. — Можем, перекусить где-нибудь.

Я покачала головой.

— Останусь дома. Попозже схожу на пляж.

В коридоре Миранда пошумела курткой и ключами, а потом я услышала, как хлопнула дверь.

Тишина.

Наш дом в Пенпол Коув находился лишь в полумиле от моря, но этого было достаточно, чтобы не мучиться от криков чаек. Мимо нашего дома в будние дни ездили только соседи по пути на работу утром и по пути домой вечером. Я никогда не осознавала, насколько дни в Пенпол Коув могут быть тихими. Снаружи доносился только далекий шум газонокосилки. Внутри же — только тихое, ритмичное тиканье часов.

Я снова позвонила Коннору. Сразу на голосовую почту. К этому времени он точно уже должен проснуться. Я опять оставила ему сообщение с просьбой перезвонить.

Посмотрев на наполовину законченную головоломку, я махнула рукой, и все детали полетели на пол. На кой черт я собираю головоломку?

Пока не появился Райан, моя жизнь была скромной, словно мышка, бегущая в высокой траве. Я пряталась в безопасности тихой школьной и домашней рутины, заполняя свободное время головоломками, шахматами и кроссвордами. Мои мечты были мелкими, — учиться на отлично в местном колледже, научиться водить — а ожидания низкими. Но влюбленность все изменила. Почву выдернули у меня из-под ног, и создалось ощущение, словно меня выхватили из прибежища на летнем газоне и забросили в джунгли. Моя старая жизнь казалась шепотом в ответ на рык.

Больше я не могла жить старой жизнью. Я подобрала детальки и убрала их обратно в коробку.

Я позвонила Коннору домой, и трубку взяла миссис Пенроуз.

— Привет, Эдем, хорошо провела время на выпускном? — Она не дала мне шанса ответить. — Когда ты вернулась домой? Коннор пришел около трех утра.

— Сразу после полуночи.

— Очень благоразумно. Сейчас я передам ему трубку. Коннор? — Я услышала, как она постучалась к нему. — Это Эдем.

Коннор что-то проворчал в ответ своей матери.

— Что?

— Привет, Коннор. Я пыталась позвонить тебе на мобильный, но, думаю, он разрядился.

— Ммм.

— Послушай, прости за вчерашнее. Не знаю, что на меня нашло.

— Мне без разницы.

— Так какие планы? Пойдем на пляж?

— Без понятия.

— Мне прийти к тебе? Договоримся, когда я приду.

Несколько секунд Коннор молчал. Я слышала его дыхание.

— Коннор?

— Слушай, Эдем. Сегодня я занят. Я позвоню тебе на неделе, ладно?

— Коннор, — начала я, но он уже повесил трубку.

Значит, он меня еще не простил. Я знала, что он будет злиться, но думала, что Коннор даст мне шанс все объяснить. Я набрала Меган.

— Привет, Эдем, — устало поздоровалась она.

— Разбудила?

— Нет, я не сплю уже.

Я легла на ковер в гостиной.

— Как провели время ночью?

— Замечательно. Лучшая ночь в моей жизни.

Я закрыла глаза. По крайней мере, Меган не таит на меня обиду.

— Я так рада. Послушай, прости за вчерашнее.

— Ты вела себя очень странно.

— Слишком много водки на пару с радостью и грустью. Все знают, что они становятся причиной странного поведения впечатлительных личностей.

— Не знала, что ты выпивала.

— А, да. Довольно много. Я, наверное, выставила себя дурой.

— Если честно, то я переживала, что ты против наших отношений с Коннором. Думала, возможно, в этом проблема?

— Ничуть. Думаю, это прекрасно, что вы вместе.

— Когда Райан уехал?

— В полночь. Они хотели воспользоваться преимуществом пустынных дорог.

— У них вылет из Хитроу?

— Думаю, да.

— Он звонил тебе сегодня?

— Нет. Мы не собирались оставаться на связи. Ни я, ни он не верим в отношения на расстоянии. Они никогда не складываются.

— Правда? Почему? Мир постоянно становится все меньше, Эдем.

— Так будет лучше.

Она вздохнула.

— Ты, наверное, права. Вы ведь были только друзьями, да?

— Да. — Не было смысла говорить ей о поцелуе. Она, скорее всего, лишь попытается убедить меня, что нам с ним нужно поддерживать отношения.

— Я пойду. Позвоню тебе завтра, ладно?

— Ничем не хочешь сегодня заняться?

— Ну, дело в том... Я, вроде как, сегодня проведу весь день с Коннором.

— О, понятно. Позвоню завтра.

Я нажала клавишу сброса вызова. Значит, так теперь все будет происходить, раз Меган и Коннор вместе. Не думаю, что справлюсь с этим. Мало того, что Райан исчез, так еще и я застряла в одиночестве в пустом доме, пока мои лучшие друзья гуляют без меня.

* * *

До того, как начнет смеркаться, оставалось еще несколько часов, а небо уже начало темнеть. Поднялся сильный ветер, а солнце скрылось за низкими, грозowymi облаками, наползающими с запада. Я натянула худи поверх платья, положила в карман ключи от машины и дома на ферме, и направилась вниз по шоссе.

Я надеялась, что отвлекусь от мыслей о Райане, если проведу время с Коннором и Меган. Но ни один из них не был свободен, и Райан был всем, о чем я могла думать. Его имя казалось мне заклинанием. Райан. Два слога, как удары сердца. Орион. Три слога, как «я люблю тебя».

На повороте к ферме я остановилась. Я обещала себе, что не буду сюда ходить, но мне необходимо было каким-то образом соединиться с Райаном. Только насчет этого места я с уверенностью могла сказать, что Райан бы его посетил. Только в этом месте мы были разделены, но не пространством, а временем. Мне хотелось сесть под нашу яблоню и почувствовать его поблизости, в будущем.

Гравий шуршал под моими сандалиями. Трава на лужайке все еще была коротко подстриженной. На подъездной дорожке стоял серебристый автомобиль. Может, попозже я поучусь водить. По газону я прошагала к яблоне и опустилась на землю. Мы удачно его посадили. Хотя ствол и сгибался от ветра, он бы никуда не делся. Я обхватила себя руками. Было слишком холодно сидеть снаружи.

Казалось странным открыть дверь в дом и просто войти внутрь. Пройдя на кухню, я почувствовала аромат кофе, который варили вчера ночью. Стол и стул находились в том же положении, в котором я их оставила. Пол был чистым. Я открыла шкафчик, в котором у них хранились кружки. Все они по-прежнему были там, как попало наставленные друг на друга. Не уверена, что именно это я ожидала увидеть. Когда Райан сказал, что они убрались в доме, я подумала, что они избавились от всего. Я заглянула в холодильник. Его вымыли и отключили, но внутри остались несколько бутылок пива.

Я пошла в гостиную. Все книги, которые стояли на полках, исчезли. Как и телевизор. Остались только диван и кофейный столик. Я попыталась включить свет. Ничего. Значит, они отключили электричество.

Я взбежала по лестнице в ванную. Внутри, как и раньше, лежала аккуратная стопка полотенец

и наполовину использованный кусок мыла. Из открытого мной крана полилась вода. Видимо, они выбросили большую часть мебели и своих личных вещей, но кое-что осталось.

Теперь спальня Райана. Кровать была не застелена, а постельное белье лежало в изножье. В этой комнате не осталось ничего, ему принадлежащего. Ни альбома, ни книги, ни грязной кружки. Ни следа Райана. Я уже собиралась спуститься вниз, когда услышала звук приближающегося автомобиля. Выглянув из окна, я увидела въезжающую на подъездную дорожку черную машину. У меня и мысли не возникло о том, что кто-то еще может посетить этот дом. Но в этом был смысл. Дом был пуст. Вероятно, Бен сделал объявление о продаже. У меня заболело сердце при мысли о том, что сюда въедет другая семья. Что я не смогу навещать нашу яблоню. Сколько времени у меня осталось? Несколько дней? Недель? Месяцев?

Мысль о том, что риэлтор или солиситор найдут меня в доме, меня не радовала. Проблема была в том, что задняя дверь вела в сад за домом, а из него не было выхода на шоссе, кроме как обойти дом и пойти по подъездной дорожке. Мне ничего не оставалось сделать, кроме как встретиться с этим человеком.

Я спустилась вниз и подошла к входной двери. Мужчина стоял ко мне спиной. Он наклонился и что-то тянул из земли. Нашу яблоню. Зачем кому-то уничтожить дерево, было для меня полной загадкой. Но что смущало еще больше, так это человек, выдирающий дерево из земли. Ведь несмотря на то, что он стоял ко мне спиной, я сразу же поняла, кто это. Трэвис.

Мне хотелось выбежать наружу и закричать на него, но потом я замерла. Что-то было неправильно. Я попятилась от двери и аккуратно ее прикрыла. Кровь застыла в жилах. Я вернулась на кухню и встала у окна. Трэвис швырнул деревце на землю и продолжил копать. Если он прокопает еще немного, то доберется до нашей временной капсулы. Дерево и капсула были единственными долговременными напоминаниями обо мне и Райане, единственным следом, оставшимся на Земле.

И тогда я поняла, что происходит.

Трэвис достал из земли временную капсулу и швырнул на траву под деревом. Он бросил лопату и вытер со лба пот рукавом, а потом повернулся лицом к дому. Его лицо покраснело от физических усилий, а по рукам была размазана грязь. Я отошла от окна.

Не уверена, видел он меня или нет. Я стояла у окна лишь секунду, а снаружи увидеть что-то было сложнее, чем изнутри. Я могла бы добежать до машины, но он, скорее всего, перехватит меня по пути. Выбежать через заднюю дверь. Это бы сработало, но там негде спрятаться. Спрятаться в одной из комнат наверху. Но если он меня найдет, я окажусь в ловушке. Придется встретиться с ним лицом к лицу.

Я подошла ко входной двери и открыла ее. Передо мной стоял Трэвис.

— Привет, Трэвис! — воскликнула я, словно ничто не могло так меня обрадовать, как встреча с Трэвисом в доме на ферме. — Тебя Миранда прислала за мной?

— Нам надо поговорить.

— Можем дома поговорить? Я уйду.

Трэвис положил ладонь мне на поясницу и аккуратно, но настойчиво, втолкнул меня внутрь.

— Что происходит, Трэвис? — спросила я, стараясь не допускать в голос страх.

— Подчищаю за вами.

— Не понимаю, о чем ты говоришь.

— Думаю, понимаешь.

— Кто ты? — прошептала я.

— Уверен, к этому времени ты все поняла. А остальное он сам тебе рассказал. Он должен был рассказать тебе о зачистщиках.

Я сглотнула. Трэвис — бойфренд Миранды. Они вместе уже несколько месяцев. Он стал частью семьи. Когда Райан упоминал зачистщиков, я представляла себе каких-нибудь архизлодеев, как в фильмах о Джеймсе Бонде. Но не Трэвиса.

— Нам надо оценить ущерб, — сказал он, подгоняя меня в гостиную. — Начнем с этого.

Он поднес к моему лицу лист бумаги. Мое письмо Райану. Я попыталась его схватить, но Трэвис отвел руку.

— Представь, если бы его нашел кто-либо другой. «К тому времени, как ты прочитаешь это письмо, я буду уже мертва. Но, несмотря на то, что моя жизнь закончится, для тебя пройдет лишь день или два. Так странно думать о тебе, все еще молодом и красивом, когда меня уже не станет».

— Прекрати! — воскликнула я. Мое лицо горело.

Трэвис щелкнул зажигалкой и поднес пламя к уголку письма. Я наблюдала, как бумага обугливается и сгорает. Он швырнул ее в камин.

— Как ты узнал?

— Не знал, пока не выкопал. Пришлось проверить, убедиться, что вы вдвоем не натворили дел. Не могу поверить, что он позволил тебе положить туда это письмо.

— Он о нем не знал.

— Сядь, Эдем. — Трэвис показал на диван.

— Я лучше постою.

— Не переживай. Я не сделаю тебе больно.

Я не могла представить, что Трэвис меня ранит. Мы столько раз вместе обедали, засыпали с Мирандой на диване. Он возил меня в город. Может, он не сделает мне больно. Возможно, он доверит мне их секреты, как это сделали Бен, Касси и Райан. Может, и нет.

Я села.

— Откуда ты узнал?

— Что ты знаешь?

Я кивнула.

— Это моя работа, знать такие вещи. Но если честно, то ты облегчила мне задачу. Ты начала задавать вопросы о путешествиях во времени в то же время, когда подружилась с Орионом Вестлендом. Было ясно, что ты все поняла. А потом, как-то ночью, из всех звезд на небе ты выбрала Алголь. Это не должно было быть тебе известно, но в 2012 году Алголь все еще считается двойной звездной системой. Существование третьей звезды было подтверждено только в 2045.

— Ты меня убьешь?

Он рассмеялся.

— Я не причиню тебе боли. Как я и сказал, нам надо поговорить. Мне нужно узнать, насколько много Вестленд тебе рассказал. Я принесу выпить.

Он вышел из комнаты. Я могла бы сбежать. Попытаться добежать до машины. Но у меня будет мало времени, а он может перехватить меня у входной двери. Я решила оставаться на месте и дожидаться более подходящего шанса. Трэвис не знает, что я научилась водить, и не знает, что у меня с собой есть ключи от машины. Мне нужно твердо держаться и надеяться, что он ничего не предпримет прежде, чем у меня появится возможность привести свой план в действие.

— Они мало что оставили, — сказал Трэвис, вернувшись в гостиную. — Очень опрометчиво. Хоть пиво есть.

Он открутил крышки у двух бутылок.

— Где Коннор? — Его голос был мягким, добрым и неопасным. Он передал мне одну бутылку.

Я поставила ее на кофейный столик.

— Совсем забыл, — усмехнулся Трэвис. — Ты не пьешь. Вероятно, стоит начать. Твой вид говорит, что тебе надо расслабиться.

— Чего ты хочешь?

— Поговорить. — Он сделал большой глоток. — Где Коннор?

— Не знаю. Мы поссорились вчера. Он со мной не разговаривает.

— Из-за чего поссорились?

— Я разбила его телескоп.

Трэвис сдавленно хохотнул.

— Неплохо. Дай мне свой телефон.

— У меня его нет с собой.

— Встань.

— Зачем?

— Осмотрю тебя и пойму, правду ли ты говоришь.

Я не хотела, чтобы его руки оказались на моем теле, так что отдала телефон. Пару минут Трэвис на него смотрел, а потом набрал чей-то номер.

Он вернул мне мобильник.

— Скажи ему встретить тебя здесь.

Я отсоединилась.

— Нет.

Что-то твердое ударило меня по челюсти, да с такой силой, что я упала набок на диван. По подбородку разлилась жгучая боль.

— Мне надо поговорить с Коннором.

Я села. Челюсть ныла, а во рту пересохло.

— Зачем? Он ничего не знает.

— Это мне судить. — Он вылетел из комнаты.

Я дотронулась до подбородка. Крови не было, и я могла шевелить губами, но боль была очень сильной.

— Извини, что ударил, — сказал он, вернувшись в комнату. Трэвис приложил к месту удара маленькое, намоченное полотенце. От него пахло потом и сигаретами, а к дыханию примешивался кислый запах пива. — Я не привык бить девушек, но ты плохо сотрудничаешь.

Я отобрала у него полотенце и приложила его к боковой части лица. Трэвис пристально на меня смотрел. Несколько секунд я разглядывала его в ответ. Прежде я никогда нормально на него не смотрела. Он был язвительным бойфрендом Миранды, а значит, не стоил моего внимания. Теперь же я действительно его увидела. Трэвис был широкоплечим, а под туго натянутой на торсе голубой футболкой выделялись бицепсы и грудь. У повара не должно быть такого телосложения. Было очевидно, что он качается или занимается какой-то физической активностью. Он бы поборол меня одной рукой.

Одна сторона лица Трэвиса исказилась от насмешки.

— Нравится?

Я почувствовала, что начинаю краснеть, как прежде.

— Не знаю, о чем ты.

— Ты на меня пялилась.

— Ничего подобного.

— Райана нет всего пару часов, а ты уже ищешь свежее мясо. Милое платьице, кстати.

Я подняла глаза и наткнулась на его плотоядный взгляд, поэтому робко натянула подол, пытаюсь сделать платье более длинным. Это не тот Трэвис, которого я знала. Это совершенно другой человек.

— Дай телефон, — сказал он. — Повторим все с начала. И на этот раз ты скажешь Коннору тащить сюда свою задницу.

Он набрал номер Коннора и передал мне телефон.

— Чего тебе? — спросил Коннор.

Телефон был включен на громкую связь.

— Мне нужно тебя увидеть.

— Я не хочу тебя видеть.

— Скажи ему, это важно, — прошептал Трэвис мне на ухо.

— Пожалуйста, Коннор. Это важно.

— У меня есть планы с Меган. Я позвоню тебе через пару дней.

Трэвис покачал головой.

— Мне очень нужно увидеться с тобой сегодня. Пожалуйста, Коннор. Ты — мой лучший друг. Я бы не стала просить, если бы это не было важно.

Коннор вздохнул на другом конце провода.

— Совсем скоро мы будем смотреть кино. Оно идет до десяти.

Трэвис снова зашептал мне на ухо:

— Скажи, чтобы взял такси, а ты заплатишь водителю.

— Возьми такси. Встретимся около дома Райана, это на полпути по шоссе Треновет. Я заплачу за такси.

— Что происходит, Эдем?

— Просто приди, ладно?

Я повесила трубку.

— Хорошая девочка, — сказал Трэвис, а потом посмотрел на часы. — У нас есть пара свободных часов. Я есть хочу. Ты голодна?

— Нет. И Миранда будет волноваться насчет того, где я.

— Тогда решим это в первую очередь, да?

Он открыл свой телефон и набрал ее номер.

— Привет, детка. Я еще на работе, скорее всего, мы не увидимся до завтра.

Он молчал, пока на другом конце провода Миранда что-то говорила. На секунду у меня промелькнула мысль закричать о помощи, но боль в челюсти напомнила, что случится, если я что-нибудь сделаю. Мне придется придумать что-нибудь другое.

— Я только что видел Эдем. Она пошла в кино с Коннором и еще парочкой друзей.

Я уставилась на него, а он мне подмигнул.

— Она попросила сказать тебе, что будет дома попозже. Увидимся завтра, малышка. Люблю тебя. — Он нажал клавишу сброса вызова.

— Как ты можешь притворяться, что тебе нравится Миранда? Как ты можешь притворяться нашим другом?

Трэвис пожал плечами.

— Я прибыл на девять месяцев раньше Райана и остальных. Целых девять месяцев ожидания, слишком много времени для ничегонеделания. Мне нужен был друг.

— Ты выбрал Миранду, потому что она — моя тетя?

— Да. Она была моим вторым вариантом. Я подумывал о матери Коннора, но она — не мой тип.

— Ты ужасен. Как можно так поступать с людьми?

— Ты всего лишь ребенок. Все еще веришь в настоящую любовь. Однажды ты поймешь, что нам просто нужен кто-то, чтобы постель ночью согреть. Но поговорим о еде. Я умираю с голоду. Перранская пиццерия — единственное место, которое доставляет еду в эту Богом забытую дыру. Бен позаботился о том, чтобы оставить их меню около телефона. Выбери что-нибудь.

* * *

В восемь часов привезли пиццу. Трэвис пошел к двери, чтобы заплатить. Коннор будет здесь через два часа. Может, вдвоем у нас и появится шанс против Трэвиса, да только я в этом сомневалась.

Я позвонила ему, пока Трэвис платил за пиццу.

— Ну что теперь? — спросил он.

— Забудь, о чем я просила.

— Ладно. Ты правда странно себя ведешь.

— Я знаю. Прости. Просто не приходи в дом на ферме, ладно?

— Хорошо. Позвоню тебе на днях.

Я отключилась и сунула мобильник в карман, с глаз долой.

Трэвис принес в гостиную две коробки с пиццей.

— С сыром для тебя и мясная для меня. — Он поставил их на кофейный столик.

— Я принесу тарелки.

Он не пытался меня остановить. Я пошла на кухню и взяла из шкафа две тарелки. А потом я быстро проверила все шкафы и ящики в поисках чего-нибудь, что можно использовать в

качестве оружия. Ничего не было. Ни ножей для резки хлеба, ни ножей для резки мяса. Только простые кухонные ножи и вилки. Я уже практически взяла вилку, когда заметила штопор с острым концом. Может, с пробкой он и сослужил бы хорошую службу, но вряд ли им можно причинить вред сильному мужчине. Но это все, что у меня было, так что я положила его в карман к ключам.

Вернувшись в гостиную, я отдала одну из тарелок Трэвису.

— Я возьму еще пиво, — сказал он. — Уверена, что не соблазнишься?

Я покачала головой. Он вернулся еще с двумя бутылками. Трэвис уже выпил одну бутылку, да еще и проглотил ту, что принес мне. Если он выпьет еще и эти, то итого будет четыре бутылки. Может, он перепьет и вырубится. Я снова пробежалась по нему взглядом. Он был крупным. Накачанным. Чем ты крупнее, тем большее количество алкоголя можешь выпить прежде, чем опьянеешь. Чтобы отключиться, Трэвису нужно очень много выпивки. Но, возможно, если он выпьет достаточно, станет слишком небрежно себя вести. И тогда я смогу ткнуть в него штопором. Смогу ли я нанести ему достаточно вреда? Может, если я ткну в мягкое место, вроде внутренней стороны носа или глаза, раню его достаточно, чтобы сбежать. А что если он схватит меня и сам нанесет удар?

— Ты опять на меня пялишься, — усмехнулся он. — У нас есть пара часов. Я бы не отказался, если тебе интересно.

Я его проигнорировала. Но его слова прояснили кое-что: если он и собирается меня ранить или убить, то не сделает этого, пока не придет Коннор. Я ему нужна, чтобы завлечь сюда Коннора. Но он не придет. Что Трэвис сделает, когда поймет, что я позвонила Коннору и сказала не приходить?

Я взяла в руки пиццу. Обычно я любила ее, но сейчас я ни за что не смогу проглотить больше нескольких кусочков тягучего сыра.

Трэвис доел и закурил.

— Будешь курить? — Он протянул мне пачку с сигаретами.

Я покачала головой.

— Ты так усиленно поддерживаешь образ хорошей девочки. Но все начинает раскрываться, неправда ли? Напилась в парке, соврала Миранде, рассматриваешь мужчин старше себя.

Я взяла с пола свой напиток и понюхала. Возможно, если я подыграю, притворюсь, что расслабилась, то смогу сделать так, что он напьется, а я удеру. Я сделала глоток. Пиво было кислым на вкус, и я поморщилась.

— Не любишь пиво?

— Нет, предпочитаю воду.

Он затянулся сигаретой и выдохнул дым в моем направлении.

— С тобой скучно.

Но он все-таки принес мне стакан воды.

— Давай поболтаем, — сказал он, отдав мне стакан.

Трэвис сел на диван, близко ко мне, так что наши колени практически соприкасались.

— О чем?

— Во-первых, когда ты собираешься напасть на меня со штопором? С этим мы уже сейчас можем покончить, если хочешь. Я даже руки вверх подниму и позволю тебе попытаться вонзить его в меня.

Я покраснела.

— Не знаю, о чем ты.

Трэвис рассмеялся.

— Вперед. Ударь меня.

— Я не буду тебя им бить.

— В таком случае, ты не откажешься отдать его мне?

Я вытащила штопор из кармана худи, а Трэвис снял куртку.

— Давай, — подмигнул он. — Думаю, я справлюсь со штопором.

Я положила штопор на стол и села обратно на диван.

— Как я и сказал, с тобой скучно.

Он сел рядом со мной. Я почувствовала аромат его одеколона или мыла и слабый запах пота.

— Что ты собираешься со мной сделать, Трэвис?

Он положил ладонь на мое голое колено и сжал его. Этот жест должен был успокоить меня, но я напряглась.

— Я просто с тобой поговорю, ладно? Мне надо знать, как много Орион тебе рассказал. А потом мы подумаем, как обезопасить будущее. Как тебе такой вариант?

Я кивнула.

Он поднялся на ноги.

— Ладно, я пойду отолю. А потом мы поговорим. Не совершай глупостей. Я знаю, ты считаешь, что хорошо бегаешь, но машину не обгонишь. И бояться тебе нечего. Мы просто поговорим.

Он вышел из комнаты, и я услышала его тяжелые шаги на лестнице. Во мне взорвался адреналин. Я сжала в руке ключи от машины и посчитала, сколько мне потребуется времени, чтобы добежать до входной двери. Скорее всего, секунд десять. Добежать до машины? Еще десять. Завести ее и уехать? Еще десять. Тридцать секунд.

Это мой шанс. Трэвис наверху. Ему, наверное, хватит десяти секунд, чтобы застегнуть ширинку

и сбежать вниз, но он бы так сделал, если бы знал, что я попытаюсь сбежать. И о машине он не знает. Я на цыпочках вышла в коридор и тихо открыла входную дверь.

Я понеслась стрелой. Нажала на кнопку разблокировки замка на машине. Фары моргнули, словно неровное сердцебиение, и я услышала, как открылись замки.

— Эдем! Стой!

Я распахнула дверь с водительской стороны и залезла внутрь, захлопнув за собой дверцу. В тот момент, когда к машине подбежал Трэвис, я нажала на кнопку блокировки центрального замка. Он потянул за дверную ручку.

— Нет необходимости это делать! — крикнул он. — Ты слишком остро реагируешь. Открой дверь!

Дрожа, я вставила ключ в замок зажигания. Трэвис с такой силой ударил по стеклу, что я испугалась, как бы оно не разбилось. Автомобиль завелся. Сцепление. Первая скорость. Газ. Отпустить тормоз и сцепление. Я медленно отпустила сцепление, и машина поехала по гравию.

Трэвис шел вдоль машины, продолжая грохотать по стеклу.

— Ты не умеешь водить. Это смешно. Останови машину! Я не сделаю тебе больно. Нам просто надо обсудить, как со всем этим поступить.

Я зажала сцепление и переключилась на вторую скорость. Трэвис побежал. Как только я доберусь до шоссе, смогу переключиться на более высокую скорость, и он ни за что не сможет меня обогнать.

Первым моим порывом было поехать домой, к Миранде. Запереть двери и все ей рассказать. Благодаря ей я всегда была в безопасности. Она бы знала, что делать. Но что, если ее нет дома? Что, если она дала Трэвису ключи? А если я все ей расскажу, она станет частью того, что надо «подчищать» Трэвису.

В конце шоссе я сбросила скорость. Машина Миранды стояла на подъездной дорожке. Пришло время принимать решение. Я посмотрела в зеркало заднего вида. Ко мне быстро приближалась черная машина с тонированными стеклами. Я переключила скорости, и машина заглохла. Сзади приближался Трэвис. Он сбавил скорость, но не настолько, чтобы остановиться. Меня швырнуло вперед, когда он врезался в задний бампер моей машины.

Дрожа, я снова повернула ключ в замке зажигания, и двигатель заревел. На приборной доске загорелся красный огонек, но я не знала, что он обозначает. Я проигнорировала его и вывернула на прибрежную дорогу. Трэвис следовал за мной. Я понятия не имела, куда ехать и что делать. Прибрежная дорога вела в Перран, а дальше обрывалась. В этом направлении ехать было больше некуда. Единственным моим выходом стало бы решение остановиться в Перране, либо повернуть обратно и уехать из города по объездной дороге. В Перране даже полицейского участка не было.

Я посмотрела в зеркало. Трэвис ехал с моей скоростью, не предпринимая попыток еще раз в меня врезаться. Должно быть, он понял, что мне некуда деваться.

Начался дождь. Он лил стеной, и лобовое стекло затопило. Я жала все подряд кнопки и рычаги сбоку от руля. Зажглись габаритные огни. Потом фары. Их я оставила включенными. Мне даже в голову не пришло, что они мне нужны. Наконец, я нашла стеклоочистители.

Когда я стала поворачивать над Счастливой Бухтой, машина дернулась. Сейчас мы проезжали мимо Перранских полей для гольфа. Асфальт блестел от дождя, а стеклоочистители неистово метались из стороны в сторону. Двигатель взревел, а потом машина снова дернулась. Я переключила скорость на первую, и двигатель издал резкий звук. А потом машина остановилась.

Я повернула ключ в замке зажигания, но автомобиль затрещал и не завелся. На приборной панели все еще мигал красный огонек. Взглянув поближе, я поняла, что это лампа низкого уровня топлива. У меня кончился бензин.

Посмотрев в зеркало, я увидела, что Трэвис расстегивает ремень безопасности. Он доберется до меня через несколько секунд.

Я расстегнула ремень безопасности, распахнула дверь и побежала через дорогу к полю для гольфа. Не оглядываясь, чтобы проверить, бежит ли за мной Трэвис, я перемахнула через низенький забор. На машине он не сможет преследовать меня по полю для гольфа.

— Эдем!

Судя по звуку его голоса, он был близко. Я не была спринтером, а лишь выносливым бегуном. Если он бежит быстрее, то для меня все кончено. Я напряглась, не пытаясь сохранить энергию для долгой пробежки. Грудь болела, а по коже били струи дождя.

— Эдем!

Казалось, он немного отдалился. Сопrotивляясь соблазну обернуться и посмотреть, где Трэвис, я прибавила скорости. Дождь застилал глаза, а тропинка над обрывом скалы превратилась в жижу. Стоит раз поскользнуться, и я либо упаду с края, либо носом вперед.

Если бы только я смогла добраться до Перрана, если бы я находилась в толпе, он не смог бы причинить мне вреда. Перед собой я видела яркие огни уличных фонарей. Было уже девять часов вечера и шел дождь, но все же сейчас июнь. А в июне в округе всегда много туристов. Даже в дождливую погоду где-то должны быть туристы. Но что, если их здесь нет? Что тогда? Я пойду к Коннору.

Дорожка сузилась, когда я достигла конца поля для гольфа. Теперь я бежала по краю картофельных полей. Не слыша позади себя Трэвиса, я рискнула и оглянулась. Он медленно бежал в паре сотен метров от меня и тяжело дышал. А во всем виновато чрезмерное курение.

Я вошла в ритм и, если бы на мне были кроссовки, я смогла бы бежать в таком темпе еще несколько миль. Но на ногах у меня были промокшие насквозь и заляпанные грязью сандалии, и с каждым шагом я чувствовала, как проскальзывает в них ступня. Долго так бежать я не смогу.

Трэвис, скорее всего, отстает от меня минуты на три. Поля закончились, и я оказалась на набережной. Улица была пустынной. Куда подевались все туристы? Я сильно поморгала, чтобы избавиться от дождевой воды, попадавшей в глаза, и направилась к дому Коннора, находившемуся на другом конце набережной.

Я врезалась в его дверь и стала грохотать по ней.

— Коннор! — крикнула я.

Я стучала по двери кулаками.

— Коннор! Открой!

А в ответ тишина.

Я оглянулась. Трэвис уже достиг середины набережной. Он доберется до меня через минуту.

— Открой! — закричала я. Господи, он, наверное, еще в кино. Он не сможет мне помочь.

Я снова оглянулась. Трэвис был близко. Меня захватило отчаяние, и я побежала в сторону пляжа. Он был пуст, только лодки раскачивались на поднявшейся воде и устрашающе бились друг о друга мачтами. Еще несколько секунд, и у меня не останется выбора. Я приготовилась снова бежать.

К дождю, застилающему глаза, присоединились слезы. Я побежала. Выбежала обратно на набережную, что означало, бежать навстречу Трэвису. Мы разминулись в паре метров друг от друга, когда я свернула на песок и ринулась к обрыву в гавани. Уровень воды в море был высоким, так что у меня был лишь один шанс. Одна слабая ниточка надежды, что я смогу прыгнуть с обрыва и избежать смертельного удара о камни. Что Трэвис последует за мной, не зная точно, куда нужно прыгать.

Обрыв стал скользким из-за дождя. Я притормозила, скидывая сандалии, и быстро оглянулась через плечо. Трэвис отставал от меня секунд на десять. Он шел. Словно понимал, что мне некуда деваться.

Я подошла к обрыву и посмотрела вниз. Когда море было спокойным, можно было разглядеть, где именно под водой скрываются камни. Но сейчас море бушевало, и я не могла точно сказать, где они.

— Эдем! Не прыгай! — закричал Трэвис. — Никто не причинит тебе вреда!

Нас разделял метр. Я снова посмотрела вниз, на море, отчаянно пытаюсь найти безопасное место между двумя скоплениями камней. Я почувствовала, как Трэвис схватил меня за капюшон, и в тот же момент рванула примерно в то место, куда столько раз прыгали мои друзья.

Холодная вода поглотила меня. Я нырнула глубоко под бурлящую водную поверхность. Глаза закрылись, а потом снова распахнулись. По жемчужной яркости высоко над собой я опознала сумерки, поэтому, сильно работая ногами, поплыла вверх. К тому времени, как я достигла поверхности, мои легкие горели от боли. Я судорожно вдохнула.

Я прищурилась и посмотрела на верхушку обрыва. Там стоял Трэвис, наблюдая за мной. Я поплыла к противоположному мысу, как бесчисленное множество раз у меня на глазах делали мои друзья. Оглянувшись, я увидела, что Трэвис скинул куртку. К нему кто-то приближался. Я никогда не была сильным пловцом, потому что боялась глубоких вод, а высокие волны наводили на меня ужас, но сейчас плыла изо всех сил.

Позади меня послышался всплеск. По-видимому, Трэвис. Я не стала терять время и оглядываться, а просто попыталась плыть еще быстрее.

— Эдем! — хрипло закричал Трэвис.

У меня болели руки, а мысли сосредоточились на одном: доплыть до противоположного мыса. Волны подняли меня и швырнули вниз. Я старалась не паниковать.

Я почувствовала чью-то руку на плече. Она едва коснулась меня и соскользнула. Я проглотила крик, а вместе с ним набрала и полный рот воды. Выровняв дыхание, я увидела плывущего рядом со мной Трэвиса, на голове которого зияла глубокая, кровоточащая рана. Его глаза были полны паники. Он попытался меня схватить. Одной рукой он схватил меня за плечо, и я оттолкнула его, но с головой ушла под воду. Я выворачивалась, но он крепко держался за мою худу. Я попыталась ударить его в лицо, но из-за давления воды в ударе не оказалось силы. Я пыталась уплыть, но он крепко меня держал. Из рта у меня появились пузырьки воздуха и поплыли наверх. На головой Трэвиса растекалось красное пятно, словно кровавый мак. Я запаниковала и вцепилась ногтями ему в ладонь, но он еще крепче ухватился за мое плечо. Грудь болезненно сжалась. Мне нужен был кислород. Я начала лягаться, а руками пыталась вытолкнуть себя на поверхность. Трэвис же продолжал тащить меня вниз.

Я закрыла глаза. Легкие были пусты. Я ощутила движение в воде поблизости, но не могла сообразить, что это было и где именно. Соленая вода попадала в нос и рот. В уши. Я подумала о Райане. Представила липкую розовую кровь над собой. Увидела голубую планету, по спирали ускользающую от меня.

Я понимала, что это конец. Слишком долго я находилась под водой. Свет был слишком далеко. Но Коннор теперь в безопасности. Будущее тоже. Планета будет процветать и дальше. Райан. В мыслях появилось его лицо. Мне хотелось, чтобы он был последней моей мыслью, но перед глазами проскальзывали разные образы: развевающиеся на ветру рыжие волосы мамы, фотография Коннора в последний школьный день, чайка, парящая в воздухе.

А потом я почувствовала боль в руке. Меня кто-то тянул. Яркий свет и прохладный морской воздух. Меня все еще окружала темнота, но я чувствовала холодную воду в волосах. Легкие горели. Из-за того, что меня тащили, повредился сустав в том месте, где рука переходила в плечо. А потом снова темнота.

Я не знаю, как долго было темно.

В следующее мгновение я почувствовала острую боль между лопаток, а потом снова соленую воду, но теперь она была теплой и выливалась изо рта, вместо того, чтобы туда попадать. Легкие горели. Я пыталась дышать, но не могла. За резким ударом по спине последовало еще больше воды. Из глаз ручьем лились слезы, а из носа соленая вода, но я не могла вдохнуть, потому что изо рта все еще выливалась вода.

Вдалеке я слышала голоса, слабо осознавала, что вокруг меня находятся люди. А потом меня подняли, положили на что-то мягкое и понесли, а я потеряла сознание.

Глава 17.

Я очнулась и увидела перед собой помещение, наполненное светом от флуоресцентных ламп. Рядом раздавался голос бодрой и веселой медсестры, которая проверяла диаграмму на мониторе в изножье кровати. Я повернула голову и увидела Райана, сидящего на стуле рядом со мной. От обеспокоенности на его лбу пролегли морщины, но насыщенно-карие глаза светились теплом, а уголки губ были подняты вверх в легкой кривой улыбке. Мне хотелось протянуть руку и дотронуться до него, но он был слишком далеко.

— О, как хорошо, ты очнулась, — бодро сказала медсестра. — Я вернусь через минутку, чтобы померить тебе давление.

Если это сон, то я выжила. Иначе это значит, что я в раю. Да я даже не верю в его существование. Но если он существует, то Райан там точно будет. Я улыбнулась про себя. Рай или сон. Без разницы. Мне просто хотелось, чтобы этот момент длился как можно дольше, и я могла наслаждаться его идеальным лицом.

— Доброе утро, Спящая красавица, — сказал Райан.

— Это сон или я в раю?

Он приподнял бровь.

— Хотя мне без разницы, пока ты здесь.

Он нежно убрал волосы, которые лезли мне в глаза.

— Ты не спишь. И ты не в раю.

— У меня глюки? Меня морфином накачали?

— Нет, — улыбнулся он. — Я правда здесь.

— Такого не может быть. Ты отправился в будущее.

— Я вернулся.

Я моргнула, а открыв глаза, увидела, что он все еще здесь. Я коснулась его руки. Она была теплой. И настоящей.

— Что ты помнишь? — спросил он, проводя большим пальцем по тыльной стороне моей ладони.

— Все. До того момента, как Трэвис опустил меня под воду. — Перед глазами появился вид крови, розовой и пенистой, струящейся из раны на его голове. — Где Трэвис?

— Трэвис погиб.

— В воде?

— Он потерял сознание, а потом утонул, — кивнул Райан.

— Ужас, — покачала я головой.

— Нет. — Голос Райана стал хриплым. — Это к лучшему. Он бы тебя убил, Эдем. Он мертв, а ты теперь в безопасности.

Он наклонился ко мне и нежно коснулся моих губ своими. Именно в этот момент вернулась веселая медсестра, чтобы измерить мне давление. Райан встал, освобождая ей место.

— Давление поднимется от излишней радости, — подмигнула она.

— Меня отпустят домой?

— Скоро тебя осмотрит доктор, — улыбнулась медсестра. — Если все в порядке, то ты сможешь выписаться сразу после завтрака.

И все равно у меня было так много вопросов. Как здесь оказался Райан? Кто меня спас? Где

тело Трэвиса?

— Высоковато, — сказала медсестра, просматривая результаты. Она бросила взгляд на Райана.
— Но беспокоиться не о чем. Завтрак принесут через пару минут.

— Миранда в порядке? — спросила я, как только медсестра снова вышла.

— Настолько, насколько можно ожидать. — Он снова взял меня за руку.

— Ей что-нибудь известно?

Райан покачал головой.

— Она думает, что Трэвис шел по краю обрыва гавани и пытался сфотографировать свой ресторан. Ты тоже была там, помогала ему. Трэвис поскользнулся и упал, а ты прыгнула в воду, чтобы его спасти, но он ударился головой о камни. Потом прыгнул я и смог тебя вытащить, но Трэвиса спасти уже не получилось.

— И как ты там оказался?

— Я сказал Миранде, что мы передумали и решили не возвращаться в Америку.

— Но, на самом деле, как ты здесь оказался? Как ты вообще можешь здесь находиться?

— Я вернулся ради тебя.

Принесенный завтрак положил конец нашему разговору. А потом пришел доктор. И, наконец, Миранда.

Она выглядела усталой и измотанной. Ее волосы были стянуты в хвост, а на лице не было макияжа.

— Слава Богу, ты в порядке, — сказала она. — Поехали домой.

— Райан, — произнесла я.

— Отдохни немного, хорошо? — сказал он.

— Я не хочу отдыхать. Я хочу быть с тобой.

— Эдем, — устало произнесла Миранда. — Трэвис мертв, и мне нужно попытаться найти его родственников. Я не знаю, откуда начать. Ты мне нужна.

Я посмотрела на Райана. Я попрощалась навсегда и не могу снова это сделать.

— Я никуда не денусь, — прошептал он мне на ухо. — Никогда. Помоги Миранде. А завтра приходи ко мне.

— Ты обещаешь, что не пропадешь?

Он кивнул.

— Обещаю.

Глава 18.

Он был раздет до пояса. На нем были лишь полинялые голубые джинсы, а грудь была испачкана несколькими каплями белой краски. На полу вокруг него были разбросаны ленты розовых обоев, а одна стена была покрашена в белый цвет.

— Не думал, что увижу тебя раньше завтрашнего дня, — сказал он, увидев меня в дверном проеме гостиной.

— Дольше ждать не могла.

— Надо было позвонить!

— Я чему-то помешала?

Он дернул плечами.

— Я бы помылся, чтобы ты меня в таком виде не видела.

Я обвела взглядом его тело.

— Ты нормально выглядишь.

Он приподнял бровь.

— Я быстренько душ приму.

— Зачем ты вообще этим занимаешься?

— Если я буду долго здесь жить, обои надо отодрать.

Я практически позволила вспыхнуть надежде.

— Поподробнее насчет «долго».

— В обозримом будущем. — Он усмехнулся. — Устраивайся поудобнее. Я ненадолго.

* * *

Пять минут спустя он вернулся вниз, с мокрыми волосами и уже в белой футболке и чистых джинсах.

Он просто смотрел на меня.

— Ты здесь, — прошептал Райан.

Я закатила глаза.

— То, что я здесь, ничуть не странно. А вот твое присутствие требует объяснения. Ты вернулся в будущее. Пути назад нет. Прощай навсегда. А потом ты показываешься в последний момент и спасаешь ситуацию. Тебе придется все мне объяснить.

Райан выглянул в окно.

— Вечер такой красивый.

— Райан. Мне не прогноз погоды нужен, а объяснение.

— И ты его получишь. Но у нас мало времени. Пойдем.

Он взял меня за руку и повел на кухню, которая снова начала выглядеть обжитой. Рядом с раковиной скопилась небольшая куча грязной посуды, а на деревянной разделочной доске лежала половина буханки хлеба. Райан открыл холодильник, забитый продуктами. Он присел перед ним на корточки, сдвигая продукты на одну сторону, пока не нашел то, что ему нужно. Бутылку шампанского.

— Я думала, ты не пьешь? — сказала я, когда он поставил на стол два бокала.

— Такого я никогда не говорил.

— Но я ни разу не видела, чтобы ты выпивал. Я видела, как ты изредка брал бутылку с пивом, но никогда не делал ни глоточка.

— Тогда я работал, а на работе не пьют. Не в том случае, когда на кону существование планеты.

— Значит ли это, что больше ты не работаешь?

— Определенно не работаю.

Я прищурилась.

— Ты здесь не для выполнения другого задания?

— Задание у меня есть, — усмехнулся он. — Но оно никоим образом не связано с работой.

В одну руку он взял бутылку шампанского, а в другую - огромную корзинку клубники.

— Возьмешь их? — попросил он, передавая мне бокалы.

Хотя солнце зашло час назад, с запада небо было насыщенно-красным, словно разлитое красное вино.

— Я посадил наше дерево и снова положил туда капсулу времени, — сказал он, когда мы шли по газону. — Из-за дерева я понял, что что-то не так.

— В смысле?

— Мы посадили дерево, потому что ты сказала, что оно будет расти сотню лет. Когда я пришел в этот дом, дерева не было. Я осознавал, что оно могло погибнуть или его могли выкопать, но сомнения закрались, когда я не увидел ни единого признака того, что оно вообще тут было. Тогда я начал раскапывать капсулу. Ее тут не было. А потом я поискал информацию о тебе, как и говорил.

— И?

Он потянулся за моей рукой. Мы шли по гравийной подъездной дорожке к аллее.

— Тебя не было ни в одном результате переписи населения. Ни свидетельства о заключении брака, ни детей. Такое ощущение, словно ты бесследно пропала с лица Земли. А именно это бы сделал зачистщик. Устранил бы тебя. Убил и уничтожил все доказательства.

— Ты пытаешься сказать, что Трэвис меня убил?

— Да.

— Он убил меня, — прошептала я.

Райан сжал мою ладонь.

— В первом варианте развития событий. Но не в этом. Он мертв.

Мы дошли до аллеи.

— Куда мы идем?

— К бухте.

— Зачем? В доме нет никого, кроме нас с тобой. Ни взрослых. Ни Касси. Никого, кто мог бы помешать.

— Торопиться некуда. У нас есть все время мира. — Он улыбнулся. — Не отказывай мне в удовольствии.

Я дернула плечами.

— Так, как ты узнал, что это был Трэвис?

— Порылся в документах отца. Мы изменили будущее, но отец все еще управляет «Вестленд Трэвел» — единственной на Земле компанией, занимающейся четырехмерными путешествиями. Как один из Стражей Времени, он имеет доступ ко всем конфиденциальным документам всех заданий. Я получил доступ к документам о своем задании и увидел его имя. Трэвис вернулся в 2122 год на сорок восемь часов позже меня. В отчете о его задании было сказано, что зачистка была простой. Устранение одного лица женского пола. Это должна была быть ты. Я проверил газеты того времени и увидел, что ты была объявлена пропавшей без вести.

Боже мой. Я должна быть мертвой.

— Как ты вернулся сюда? Ты говорил, что путешествовать во времени сложно. Что практически ни одна миссия не санкционируется. Что топливо сложно найти, а отправляться обратно в то время, где ты уже был, очень опасно.

Мы дошли до бухты. Был высокий прилив, так что водная поверхность была спокойной и гладкой. Не было ни одного признака вчерашнего шторма, за исключением водорослей, разбросанных на уровне полной воды. По гальке я следовала за Райаном к камню, где однажды он сидел, рисуя меня раз за разом.

— Я украл корабль. Тот, на котором мы прибыли сюда впервые. Он должен был быть отправлен в утиль, потому что повредился во время транспортировки. Я починил его кое-как. Потом нашел немного топлива. — По его лицу пробежала тень. — Но мне потребовалось несколько месяцев, чтобы все это сделать. Так просто все эти вещи не разбрасывают.

— Но тебя не было лишь один день.

— Один день в твоём времени. Девять месяцев в моем.

— Тебя не было девять месяцев?

Он кивнул.

— Я знал, что мне придется сюда вернуться, но официальное задание ни за что бы не санкционировали. Мой отец — совет — посчитал бы одну жизнь приемлемой ценой за будущее планеты. Но это было бы несправедливо. Ты спасла планету. — Он улыбнулся мне. — Ты выставила себя дурочкой, чтобы Коннор не добрался до телескопа.

— Благодарю за напоминание.

Бок о бок мы сели на камень.

— Так что, я вернулся. Чтобы последний раз изменить историю.

Я нахмурилась. За последние десять минут Райан сказал мне, что в обозримом будущем будет жить в доме на ферме, а времени у нас не много. Хотя мне и не хотелось узнавать, когда он исчезнет, незнание было еще хуже.

— Как ты вернешься в свое время?

Он пожал плечами.

— Никогда. Не смог бы, даже если бы захотел. Топлива было достаточно только на одно путешествие.

Мгновение я обдумывала его слова. Он здесь навсегда.

— Ты столько бросил ради меня. Свою судьбу. Жизнь, которую ты должен был прожить в своем времени.

— Эдем, я ничего не бросал. Может, мне и суждено было жить в двадцать втором веке, но мое сердце было здесь, с тобой. Помнишь, ты однажды спросила, верю ли я в судьбу?

Я кивнула.

— Ты сказал переспросить у тебя через сто лет.

— Ну вот, я видел эти «сто лет спустя» и знаю ответ на вопрос. Я не верю в судьбу. Я верю в то, что мы сами ее создаем. А мне суждено быть с тобой.

Пока мы сидели на пляже, небо потемнело, словно мир отвернулся от солнца навстречу слабому свету далеких звезд.

— Эти Стражи Времени. Они не смогут понять, что ты здесь? — спросила я, взяв его за руку. — Ты говорил, что они ищут энергетические следы.

— Да. Но я вошел в портал вчера. На один день позже, чем первоначально мы из него вышли. Если мне немного повезет, энергетические следы смешаются, и они не смогут их различить.

— А что насчет Трэвиса?

— О его похоронах напишут в газетах. Они увидят, что он погиб при исполнении служебных обязанностей. Его жена получит пособие.

— Он был женат?

— Видимо.

— Но что если они придут за тобой?

— Буду решать проблемы по мере их поступления. Я не планирую попасться.

— Но...

Райан приложил палец к моим губам.

— Больше не волнуйся насчет того, что может случиться. Я здесь, чтобы остаться. А ты жива. Я бы сказал, нам есть что отметить.

Он с хлопком открыл бутылку. Я держала два бокала, пока Райан разливал по ним шампанское. Мне было интересно, понравится ли мне этот напиток, будет ли его вкус таким, как я себе представляла. Миллионы звезд над нами засветились, словно миллионы возможностей.

— Однажды ты сказала мне, что на своем идеальном свидании ты бы пила охлажденное шампанское и ела теплую клубнику, наблюдая за тем, как над океаном садится солнце.

Я почувствовала, как мое сердце встрепенулось.

— С любимым человеком, — сказала я.

Он посмотрел мне в глаза.

— Я, конечно, лишь предполагаю... наверное, надеюсь, что ты испытываешь ко мне те же чувства, что и я к тебе.

— Тебе ведь совсем не обязательно у меня это спрашивать, да?

Он застенчиво улыбнулся.

— Поверил тебе на слово.

Я чокнулась своим бокалом с его.

— За то, что мы сами создаем свою судьбу. И за то, что любимся закатом над морем с любимым человеком.

А потом он поцеловал меня и время остановилось.

Об авторе.

Хелен Дуглас родилась и выросла в маленьком прибрежном городке в Корнуолле. После того, как она покинула родной дом ради учебы в университете, Хелен жила в Лондоне, Калифорнии, Нью-Джерси и Нью-Йорке. Сейчас она вернулась в Корнуолл, где совмещает написание книг с преподаванием английского языка в средней школе. Хелен — любитель наблюдать за звездами, и в одном из первых своих воспоминаний она проснулась среди ночи, чтобы тайком убежать на улицу и с другом смотреть за Персеидами. Телескоп, который она получила в подарок на день рождения, стал вдохновением для создания книги «По имени Эдем».

1 Канюк — хищная птица из семейства ястребиных.

2 Биом — совокупность экосистем одной природно-климатической зоны.

3 Скрэббл — настольная игра, в которую могут играть от 2 до 4 человек, составляя слова из имеющихся у них букв в поле размером 15 x 15. В русскоязычной среде известна под названием «Эрудит».

4 Новая Англия — регион на северо-востоке США, включающий в себя следующие штаты: Коннектикут, Мэн, Массачусетс, Нью-Хэмпшир, Род-Айленд, Вермонт, граничит с Атлантическим океаном, Канадой и штатом Нью-Йорк

5 1 фунт стерлингов равен примерно 52 рублям.

6 Мохандас Карамчанд «Махатма» Ганди — один из руководителей и идеологов движения за независимость Индии от Великобритании. Его философия ненасилия оказала влияние на движения сторонников мирных перемен.

7 Нельсон Ролулахла Мандела — 8-й Президент ЮАР с 10 мая 1994 года по 14 июня 1999 года, один из самых известных активистов в борьбе за права человека в период существования апартеида, за что 27 лет сидел в тюрьме, лауреат Нобелевской премии мира 1993.

8 Мартин Лютер Кинг — самый известный афроамериканский баптистский проповедник, яркий оратор, лидер Движения за гражданские права чернокожих в США. Кинг стал национальной иконой в истории американского прогрессивизма.

9 Chez moi (франц.) - У себя.

10 Перевод Борис Леонидович Пастернак

11 Перевод Д. Л. Михаловского

12 Произведения Джона Стейнбека, Уильяма Шекспира и Чарльза Диккенса.

13 Пападам — очень тонкая выпеченная лепёшка из чечевичной муки в Индии.

14 Чатни — традиционные индийские приправы, оттеняющие вкус основного блюда.

15 МКС - Международная космическая станция.

16 Отсылка к пророчеству из трагедии У. Шекспира «Макбет».